

Свящ. С. ТЫШКЕВИЧЪ.

КАТОЛИЧЕСКІЙ КАТИХИЗИСЪ

Catéchisme Catholique

ХАРБИНЪ

1935 г.

Съ разрѣшенія и благословенія Восточной Конгрегаціи

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ не преслѣдуетъ ни полемическихъ, ни апологетическихъ цѣлей. Апологетику католическаго вѣроученія авторъ отвѣлъ сравнительно мало мѣста.

Предлагаемая книга не представляетъ собою и пространнаго изложенія догматическихъ истинъ; это не курсъ теоретическаго богословія.

Цѣлью автора было указать русскимъ католикамъ путь, ведущій къ сверхъприродной, благодатной жизни во Христвѣ.

Католическое ученіе такъ объемисто, глубоко и плодотворно въ духовной жизни, что и въ многотомномъ трудѣ всего не выскажешь; краткій катихизисъ, тѣмъ болѣе, не можетъ притязать на роль исчерпывающаго пособия для католиковъ, желающихъ вполне сознательно отнестись къ несмѣтнымъ духовнымъ сокровищамъ католическаго вѣро—и нравоученія, аскетизма и мистики. Поэтому авторъ советуетъ своимъ читателямъ изучать предлагаемый катихизисъ подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ и пополнять свои познанія чтеніемъ католическихъ назидательныхъ книгъ и житій святыхъ.

По техническимъ соображеніямъ авторъ отказался отъ обычныхъ въ катихизисахъ «вопросовъ и отвѣтовъ»

Первыя двѣ главы настоящаго катихизиса представляютъ собою переработку нѣкоторыхъ параграфовъ «Пространнаго Римско-Католическаго Катихизиса» о. Д. Стацевича, издавнаго въ С.-Петербургѣ въ 1865 году.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Объ истинной Религии и о Церкви

1. О НЕОБХОДИМОСТИ РЕЛИГИИ.

Религію можно разсматривать или какъ собраніе истинъ, касающихся Бога и должнаго Ему почитанія, или какъ постоянное внутреннее расположеніе души, которое, посредствомъ этихъ истинъ, просвѣщаетъ человѣка и управляетъ имъ. Въ первомъ смыслѣ, религія содержитъ въ себѣ совокупность положеній, которымъ мы должны вѣрять, и указываетъ на наши обязанности по отношенію къ Богу; во второмъ—она располагаетъ насъ поклоняться Богу, бояться и любить Его, какъ дѣти, согласовать нашу жизнь съ Его откровеніемъ и вѣрно исполнять всѣ Его заповѣди; въ этомъ то послѣднемъ смыслѣ говорится о человѣкѣ, что онъ религиозенъ.

Чтобы рѣшить вопросъ: долженъ ли человѣкъ имѣть религію? — достаточно знать, что Богъ есть и что Онъ создалъ человѣка. И на самомъ дѣлѣ, если есть Богъ, Начало, Причина и Творецъ всѣхъ вещей, то Онъ имѣетъ и верховную власть и полное владычество надъ всѣмъ, что Онъ создалъ, между прочимъ—надъ человѣкомъ. Человѣкъ состоитъ въ совершенной отъ Бога зависимости; слѣдовательно, Богъ имѣетъ право на покорность и благоговѣніе съ его сто-

роны. Человѣкъ, какъ существо одаренное разумомъ, видя въ Богѣ своего Создателя, Благодѣтеля и Отца, долженъ благоговѣть передъ Господомъ, повиноваться Ему, любить Его, возлагать на Него все свое упованіе и воздавать Ему должное богослужebное поклоненіе. Изъ понятія о Богѣ, какъ Творцѣ, а потому — и верховномъ Правителѣ и Владыкѣ человѣка, проистекаетъ необходимость религіи. И хотя Богъ не имѣетъ нужды въ нашемъ почитаніи и поклоненіи, однако же Самомъ Себѣ безконечное совершенство, однако же невозможно, чтобы Онъ не требовалъ отъ насъ исполненія нашихъ святыхъ въ отношеніи къ Нему обязанностей: Онъ праведенъ и желаетъ всегда того, что согласно съ истиной и добромъ; но что можетъ быть согласно съ истиной и добромъ обязанности твари всегда почитать своего Творца, любить Его, поклоняться Ему и изъявлять Ему благодарность? По этой причинѣ, какъ только Богъ сотворилъ человѣка, то и далъ ему наставленія и потребовалъ отъ него богопочитанія. Онъ далъ Откровеніе истинной религіи Адаму и Патріархамъ, его потомкамъ, какъ мы видимъ изъ книгъ Св. Писанія.

Въ теченіе многихъ вѣковъ люди сохраняли эту первобытную религію во всей ея чистотѣ. Но потомъ они стали искажать ее, постепенно примѣшивая къ ней суевѣрія и безчисленныя заблужденія, такъ что постепенно она была почти забыта на землѣ. Тогда Богъ черезъ Моисея снова открылъ людямъ Свою волю относительно богопочитанія; такимъ образомъ появился „Законъ Моисея“. Наконецъ, когда религія Моисея возымѣла одинаковую участь съ религіей первобытной и мракъ идолопоклонства покрылъ, за исключеніемъ Іудеи, всю вселенную, тогда Богъ послалъ въ міръ Своего единороднаго Сына, Который научилъ людей истинному богопочитанію. Христіанская религія есть совокупность истинъ и обязанностей, которымъ

Иисусъ Христосъ научилъ людей, пребывая видимымъ образомъ на землѣ, какъ Богочеловѣкъ. Эта божественная религія Іисуса Христа не упразднила религію Моисея, а только раскрыла ее болѣе, пояснила и усовершенствовала ее, подобно тому, какъ прежде Законъ Моисеевъ раскрылъ и усовершенствовалъ первобытную религію. Христіанскую религію, какъ единственную истинную богоданную религію, всѣ люди призваны исповѣдывать.

2. ОБЪ ИСТИННОЙ РЕЛИГИИ И ЛОЖНЫХЪ РЕЛИГИЯХЪ.

Религія имѣетъ своимъ предметомъ Бога, сущую Истину, и своимъ назначеніемъ—вести насъ къ этой Истинѣ путемъ истиннаго вѣроученія. Но истина не можетъ противорѣчить себѣ самой. Два противорѣчащихъ другъ другу утвержденія не могутъ быть оба истинными: если одно правдиво, то другое ложно, и наоборотъ. Если одна религія утверждаетъ, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, а другая это отрицаетъ, то одна изъ нихъ ложна, вводитъ въ заблужденіе и вредна. Поэтому всѣ религіи не могутъ быть въ равной мѣрѣ истинными и пригодными для того, чтобы вести человѣка къ конечной цѣли его существованія. Нѣтъ болѣе опасной ереси какъ та, которая, подъ предлогомъ миролюбія, защищаетъ равноцѣнность всѣхъ или нѣсколькихъ вѣроисповѣданій. Съ другой стороны Богъ, безконечно благой и святой, не могъ оставить людей безъ возможности достигнуть своего назначенія, т. е. безъ свѣта истинной религіи, въ безысходномъ блужданіи среди множества лжеученій. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что между всѣми существующими на землѣ религіями есть одна истинная, божественная, ведущая къ спасенію, а остальные—ложны, основаны не Бо-

гомъ, а людьми, заблуждающимися и увлекшими другихъ въ заблужденіе.

Но не надо думать, что все въ лжерелигіяхъ ложно и обманчиво. Нѣтъ той системы богочитанія, которая не заключала бы въ себѣ хоть небольшой доли правды. Съ другой стороны изъ того, что опредѣленная религія является единой подлинной, не слѣдуетъ приходить къ заключенію, что всѣ исповѣдующіе ее безошибочны, или что всѣ они равно способны и уполномочены излагать и толковать божественныя истины.

Христіанство, какъ оно понимается подлинною Церковью Христовой, есть единая истинная, Богомъ данная религія. Остальныя религіи раздѣляются на двѣ группы: къ первой принадлежатъ религіи исповѣдующія единобожіе, ко второй—допускающія многобожіе. Такъ какъ единая Первопричина всего сущаго является главнымъ предметомъ человѣческихъ религіозныхъ исканій, то ясно, что религіи первой группы заключаютъ большую долю истины, чѣмъ религіи второй группы.

Единобожіе исповѣдуютъ, кромѣ христіанъ, евреи и магометане. Многобожіе составляетъ сущность большинства языческихъ религій.

Ниже мы будемъ говорить о помощи, которую Господь даетъ людямъ ищущимъ истинную вѣру (Откровеніе, благодать). Здѣсь, пожалуй, умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о той духовной способности, которая дана человѣку для познанія истины, въ первую очередь — религіозной правды. Способность эта—разумъ (умъ, разумѣніе). Связь между разумомъ и религіей видна, между прочимъ, изъ того, что твари, лишенная разума (растенія, животныя) неспособны жить религіозной жизнью; изъ видимыхъ существъ одинъ только человекъ, это „разумное животное“, по опредѣленію Св. Отцовъ, способенъ сознательно относиться къ вѣчнымъ истинамъ, касающимся его конеч-

наго предназначенія. Иисусъ Христосъ, воспитывая Своихъ Апостоловъ, постоянно напоминалъ имъ о необходимости искать религіозную истину разумомъ. Неужели и вы еще не разумѣете? (Мѡ. XV 16). По-сѣянное на доброй землѣ означаетъ слышащаго слово и разумѣющаго (Мѡ. XIII 23). Ап. Павелъ жалуется на то, что нѣтъ разумѣвающаго, никто не ищетъ Бога (Рим. III 11); Тимоѳею онъ пишетъ: Да дастъ тебѣ Господь разумѣніе во всемъ (II Тим. II 7). Но человѣческой разумъ не создаетъ истину, а служитъ только средствомъ, орудіемъ познанія ея. Надо имъ пользоваться добросовѣстно. Чтобы разумъ не заблудился въ поискахъ истины, сердце должно быть чисто отъ грѣховныхъ помысловъ и нездоровой чувствительности, и воля должна стремиться къ истинѣ, мужественно сопротивляясь искушеніямъ и преодолевая неизбѣжныя препятствія; надо всей душою любить истину, надо искать въ религіи не наслажденія, не удовлетворенія своихъ склонностей или симпатій, не самолюбиваго забвенія житейской дѣйствительности, а единственно Божіей правды. Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ (Мѡ. XXII 37).

Познаніе религіозной истины дается только людямъ смиреннымъ, готовымъ подчинить свой ограниченный человѣческой разумъ безконечному Разуму Бога.

3. ОБЪ ОТКРОВЕНІИ.

Знаніе основныхъ истинъ христіанской вѣры необходимо для спасенія человѣка, и только оно можетъ довести его до подлиннаго, чистаго богочитанія. Но истины эти часто не удобопонятны человѣческому разуму, потому что онѣ превышаютъ его ограниченныя силы и, въ большинствѣ своемъ, пріемиются только вѣрою. Какъ же мы узнали объ этихъ таинственныхъ исти-

нахъ? Мы узнали о нихъ черезъ Божественное Откровеніе. Подъ этимъ словомъ мы разумемъ все то, что Богъ сообщилъ людямъ о существѣ Своемъ, о свойствахъ и дѣлахъ Своихъ, о томъ, какъ Онъ желаетъ, чтобы люди Его почитали и любили. Итакъ, истинное богочитаніе основывается на Откровеніи, которое для человѣка необходимо, потому что хотя онъ бы и могъ имѣть, по природному разуму своему, нѣкоторыя понятія о Богѣ, но они всегда будутъ или недостаточны, или ложны, несогласны съ Его правосудіемъ и святостью. Это происходитъ оттого, что сердце человѣка, будучи помрачено страстями и грѣховными пожеланіями, влечетъ его скорѣе къ заблужденію, чѣмъ къ истинѣ, какъ это видно на примѣрѣ языческихъ народовъ всѣхъ вѣковъ. По словамъ Апостола Павла, даже величайшіе ихъ мудрецы заблуждались въ отношеніи почитанія Бога и служенія Ему. Но какъ они, познавши Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце... и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку...; они замѣнили истину Божію ложью и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца (Римл. I 21-25). Многіе, безъ Откровенія, вовсе не помышляли бы о Богѣ и объ обязанностяхъ своихъ; они такимъ образомъ не могли бы достигнуть той цѣли, для которой они созданы Богомъ — знать и любить Господа въ вѣчномъ блаженствѣ. Безъ Откровенія мы не знали бы, какъ воздать Богу угодное Ему, достойное почитаніе и поклоненіе, какъ умилостивить Его, оскорбленнаго нашими грѣхами, и какими средствами обрѣсти спасеніе душъ нашихъ.

Откровенія Божіи начались съ самаго сотворенія человѣка. Богъ далъ откровеніе нашимъ прародителямъ Адаму и Евѣ, когда они находились еще въ раю; потомъ, послѣ ихъ паденія, объявляя имъ наказаніе за

преступленіе заповѣди Его, Онъ вмѣстѣ обѣщаль имъ грядущаго Мессію или Спасителя. Съ этого времени начинается вѣра во Христа, и спасеніе рода человѣческаго ожидается отъ обѣтованнаго Искупленія. Далѣе, Богъ давалъ откровенія Ною, Аврааму, Исааку, Іакову и Моисею, которому, на горѣ Синаѣ, даны были Заповѣди, написанныя на двухъ каменныхъ скрижаляхъ. Еще болѣе просвѣщены были Божескимъ откровеніемъ Давидъ, Соломонъ и Пророки. Наконецъ, Богъ многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ Наслѣдникомъ всего (Евр. I 1, 2.) Иисусъ Христосъ, и Самъ непосредственно, и черезъ Духа Святаго, ниспосланнаго Имъ на Апостоловъ, научилъ насъ всякой истинѣ.

4. О ТОМЪ КАКЪ СОХРАНИЛОСЬ ОТКРОВЕНІЕ.

Нѣкоторыя откровенія Божіи, данныя Адаму, Ною, Аврааму и Іакову, до исхода израильтянъ изъ Египта, передаваемы были изустно изъ рода въ родъ и такимъ образомъ сохранились неискаженными до Моисея, который, руководимый Духомъ Святымъ, записалъ ихъ и увѣковѣчилъ. Самуилъ, Давидъ, Соломонъ и Пророки также оставили на письмѣ свои божественныя вдохновенія. Позже, свв. Апостолы и Евангелисты, просвѣщенные Духомъ Святымъ, съ неподражаемой простотою передали вѣрующимъ все существенное изъ божественныхъ поученій и жизни своего Наставника.

Замѣтимъ здѣсь, что не всѣ Богомъ данныя откровенія были записаны. Многія изъ нихъ сохранились только въ преданіяхъ, хранимыхъ Церковью. Поэтому Откровеніе подраздѣляется на писанное и неписанное. Писанное Откровеніе сохранилось въ Библии или Священномъ Писаніи; неписанное — въ изустномъ Церковномъ Преданіи.

Греческое слово „библія“ означает „книги“; Свящ. Писанію дается преимущественно это названіе, какъ древнѣйшей и важнѣйшей изъ книгъ, когда-либо написанныхъ.

Священное Писаніе состоитъ изъ ряда небольшихъ книгъ, написанныхъ разными святыми и боговдохновенными мужами. Оно раздѣляется на Ветхій и Новый Завѣты. Ветхій Завѣтъ, или древній союзъ Бога съ людьми, есть раскрытіе воли Божіей, сдѣланное постепенно роду человѣческому самимъ Богомъ, черезъ Патріарховъ и Пророковъ, съ сотворенія міра до пришествія Христа Спасителя. Новый Завѣтъ, или новый союзъ Бога съ людьми, есть раскрытіе воли Божіей, сдѣланное черезъ Иисуса Христа и Его Апостоловъ.

Новый Завѣтъ состоитъ изъ 27 книгъ; книги эти: четыре Евангелія, отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна; дѣянія Свв. Апостоловъ, написанныя Евангелистомъ Лукою; 14 посланій Апостола Павла — къ Римлянамъ, первое и второе къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, первое и второе къ Ѳессалоникійцамъ, первое и второе къ Тимоѳею, къ Титу, къ Филимону и къ Евреямъ; два посланія апостола Петра; три—Апостола Іоанна; одно—Апостола Іакова; одно—Апостола Іуды; Откровеніе или Апокалипсисъ Апостола Іоанна.

Смотря по преобладающему въ нихъ содержанію, книги Св. Писанія раздѣляются на законодательныя, историческія, нравоучительныя и пророческія.

Всѣ каноническія книги Священнаго Писанія боговдохновенны. Божественное вдохновеніе и безошибочность касается всѣхъ религіозныхъ истинъ, проповѣдуемыхъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ. Оно не касается естествознанія, грамматики и т. п.

5. О ПРЕДАНИИ.

Подъ названіемъ Церковнаго Преданія разумѣются поученія, правила и наставленія, касающіяся вѣры и обязанностей христіанскихъ, слышанныя Апостолами отъ Іисуса Христа или проповѣданныя ими по вдохновенію Духа Святаго, но не записанныя ими. Ученики Апостоловъ и первые пастыри Церкви сообщили ихъ своимъ преемникамъ; тѣ — слѣдующимъ за ними, и такъ далѣе. Впослѣдствіи, конечно, всѣ эти преданія вошли въ творенія Отцовъ Церкви и постановленія Папъ и Вселенскихъ Соборовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время нѣтъ ни одного важнаго христіанскаго преданія, которое, въ раскрытомъ или мало раскрытомъ видѣ, не заключалось бы въ твореніяхъ Свв. Отцовъ, богослужебныхъ книгахъ или канонахъ.

Одного Св. Писанія недостаточно для изученія истинъ вѣры. Оно само не можетъ быть признано подлиннымъ и боговдохновеннымъ безъ преданія и опредѣленія Церкви. И кто, какъ не Церковь, убѣдитъ насъ въ святости Библии, въ неповрежденности всѣхъ ея частей? Кто пояснитъ многія малопонятныя мѣста Св. Писанія, кто откроетъ истинный смыслъ священныхъ текстовъ и приведетъ въ согласіе кажущіяся противорѣчія? Многія истины Откровенія, касающіяся вѣры и нравственности, не находятся въ Св. Писаніи, а дошли до насъ отъ Апостоловъ, по непрерывному преданію Церкви; такова, напримѣръ, истина, что принимаются только четыре Евангелія. Да и самое Св. Писаніе убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ Церкви многія истины вѣры сохранились только посредствомъ преданія; это видно, напримѣръ, изъ Дѣяній Апостоловъ, гдѣ сказано, что Іисусъ Христосъ въ продолженіе сорока дней являлся Апостоламъ и гово-

рилъ имъ о Царствіи Божіемъ; итакъ, Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, открылъ Апостоламъ много истинъ, касающихся учрежденія Св. Церкви на землѣ, и поучалъ ихъ относительно средствъ къ достиженію Царства Небеснаго. Апостоль Павелъ увѣщавалъ ессалоникійцевъ вѣрно хранить изустныя преданія: **Итакъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ** (II Фессал. II 15). Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ Апостоль пишетъ: **Прочее устрою, когда прійду** (XI 34); это показываетъ, что Апостоль Павелъ, кромѣ поученій, написанныхъ въ посланіяхъ, давалъ и другія наставленія, сохранившіяся въ Церкви посредствомъ устнаго преданія.

Итакъ, христіанинъ католикъ обязанъ вѣрить не только тому, что Богъ открылъ посредствомъ Св. Писанія, но и тому, что Св. Церковь хранитъ и заимствуетъ изъ Преданія. Преданіе есть тоже слово Божіе, съ той только разницею, что оно не было первоначально записано; но слово Божіе, писанное или нѣтъ, всегда остается словомъ Божіимъ, которому всѣ безусловно обязаны повиноваться. Самое Св. Писаніе не оттого имѣетъ свою цѣнность, что оно написано, а оттого, что оно вдохновлено Самимъ Богомъ; подобно тому и церковное преданіе, какъ исходящее отъ Бога, вовсе не теряетъ своей авторитетности оттого, что оно не сразу было записано.

Въ случаѣ сомнѣній относительно подлинности или смысла книгъ Св. Писанія и изустныхъ преданій слѣдуетъ прибѣгать къ рѣшенію Церкви, которой Іисусъ Христосъ обѣщавалъ непоколебимость и безошибочность. Ея опредѣленіямъ мы должны повиноваться какъ гласу Самого Бога. Ибо Спаситель, посылая Апостоловъ проповѣдывать Евангеліе всему міру, сказалъ: **И се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка** (Матѣ. XXVIII 20), Апостоль Іоаннъ записалъ слѣдующія сло-

ва Христовы: **Я умолю Отца, и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины... Онъ съ вами пребываетъ и въ васъ будетъ** (Іоан. XIV 16, 17). Петру обѣщано, что Церковь Святую, на немъ основанную, не преодолеютъ врата ада (Матѣ. XVI 18). Итакъ, если, по обѣщанію Спасителя, силы адавы не преодолеютъ Церкви, если Іисусъ Христосъ и Духъ Его пребудутъ съ нею до окончанія вѣковъ, то Церковь безошибочна по крайней мѣрѣ въ своихъ общеобязательныхъ опредѣленіяхъ вѣроученія и ея преданія столь же святы, какъ и Св. Писаніе.

6. О ЦЕРКВИ ВООБЩЕ.

Догматъ единой, святой, католической (вселенской) и Апостольской Церкви, былъ провозглашенъ на второмъ Вселенскомъ Соборѣ.

Церковь раздѣляется на: 1) Торжествующую, состоящую изъ душъ, уже наслаждающихся вѣчнымъ блаженствомъ; въ этомъ смыслѣ Церковь есть невидимое, чисто духовное общество святыхъ, не нуждающееся ни въ Соборахъ, ни въ папствѣ, ни въ таинствахъ. 2) Воинствующую или земную Церковь, которая борется на землѣ съ „вратами ада“ среди гоненій и смятеній; земная Церковь ведетъ къ торжествующей, она есть единственный установленный Христомъ путь спасенія; вотъ почему въ катихизисахъ и богословскихъ книгахъ ей удѣляется столь много вниманія. 3) Страждущую Церковь, къ которой принадлежатъ души находящихся въ чистилищѣ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, хотя и постепенно, но лично основалъ Свою Церковь. Сначала Онъ возвѣстивъ грядущее установленіе Церкви; затѣмъ Онъ избралъ, обучилъ и воспиталъ двѣнадцать Апостоловъ,

Онъ обѣщаль сообщить имъ власть учить и освящать вѣрующихъ и управлять Церковью; наконецъ, послѣ Воскресенія Онъ осуществилъ Свое обѣщаніе. Онъ сообщилъ Апостоламъ необходимыя полномочія: Дана Миѣ всякая власть на небѣ и на землѣ: итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка (Матѣ. XXVIII 18-20). Изъ этихъ словъ явствуетъ, что Иисусъ Христосъ основалъ видимое религиозное общество, которымъ править и которое обучаетъ единая іерархія Христова; еѣ ней Онъ пребудетъ до скончанія вѣка, и потому кто слушается ея, тотъ слушается Самого Христа, а кто еѣ отвергаетъ, тотъ отвергаетъ Христа (Лука X 16). И дѣйствительно, изъ Дѣяній Ап. видно, что зарождающаяся Церковь была однимъ видимымъ и постояннымъ обществомъ вѣрующихъ, которые подъ руководствомъ „учащей Церкви“, Апостоловъ, стремились къ совершенству благодатной жизни; Апостолы, объединяемые первоверховнымъ Петромъ, основывали новыя общины, назначали епископовъ, раскрывали вѣрующимъ догматическія истины.

Церковь, будучи Невѣстой Христовой, подобно своему Жениху, обладаетъ, и притомъ не случайно, а существенно, — невидимой божественной благодатью и свойствами видимаго человѣческаго общества. Она — царство сверхчеловѣческой любви, въ ней есть полнота и совершенство чисто духовныхъ цѣнностей. И въ то же время она есть совершенное человѣческое общество, снабженное полнотою свойствъ видимаго человѣческаго объединенія, общественнаго организма. И подобно тому, какъ всѣ ереси противъ христіанскихъ догматовъ объ Иисусѣ Христѣ сводились къ отрицанію того или иного божественнаго или человѣческаго свойства въ ипостасномъ единеніи двухъ природъ, такъ и всѣ ереси противъ Церкви сводятся къ

отрицанію въ существѣ Церкви той или иной божественной черты или того или иного элемента совершеннаго человѣческаго общества.

Изъ сказаннаго уже становится очевиднымъ, что въ земной Церкви Христовой должна быть одна постоянная верховная духовная власть, которая именемъ Христовымъ разрѣшала бы догматическіе споры и сомнѣнія, объединяла бы пастырей и архипастырей и устраняла бы всѣ причины къ разногласіямъ между помѣстными частями единой Церкви. Иисусъ Христосъ, передавая всѣмъ Апостоламъ равныя пастырскія и священническія полномочія, въ то же время одному Симону велѣлъ называться „Петромъ“, т. е. скалою, утесомъ (Маркъ III 16), ему одному обѣщаль, что на немъ построить Свою Церковь и дать ему ключи Царства Своего (Матѣ. XVI); одному Петру Христосъ поручилъ „утверждать“ въ вѣрѣ братьевъ, Апостоловъ (Лука XXII 32); одному Петру Спаситель торжественно и троекратно передалъ власть пасти все Свое стадо, агнцевъ и овецъ (Іоан. XXI 15-17). А такъ какъ Иисусъ Христосъ обѣщаль всегда пребывать со Своей іерархіей (Матѣ. XXVIII 20) и не допустить, чтобы Церковь, построенную на Петрѣ, преодолѣли врата ада (Матѣ. XVI 18), то отсюда вытекаетъ прямой выводъ, что среди преемниковъ Апостоловъ — епископовъ — долженъ быть одинъ, являющийся преемникомъ верховнаго Апостола Петра; таковымъ и есть, по единогласному признанію Отцевъ и Вселенскихъ Соборовъ, Римскій епископъ, Папа, видимый глава всей земной Церкви Христовой. Въ окончательномъ разрѣшеніи догматическихъ сомнѣній вѣрующіе зависятъ отъ епископовъ, а епископы — отъ Преемника Петра на Римской кафедрѣ, ибо Христосъ поручилъ чадъ Церкви Апостоламъ, и Петру велѣлъ утверждать въ вѣрѣ Апостоловъ, а не наоборотъ.

7. ОБЪ ИСУСЪ ХРИСТЪ—ГЛАВЪ ЦЕРКВИ.

Католическая Церковь всегда учила, что Христось есть божественный Глава Церкви. Съ особенной настойчивостью подчеркнули эту истину послѣдніе Вселенскіе Соборы, Тридентскій и Ватиканскій.

Церковь есть не только „общество“ вѣрующихъ; она представляетъ собою своего рода живой организмъ, жизненное начало котораго есть самъ Исусъ Христось: она—„мистическое тѣло Христа“. Ученіе это имѣетъ глубокое обоснованіе во всемъ Новомъ Завѣтѣ, но оно особенно выступаетъ въ посланіяхъ Ап. Павла.

Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло,—такъ и Христось. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Иудей или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ (I Кор. XII 12, 13). Въ той же главѣ Апостоль указываетъ на внутреннюю связь между главенствомъ Христа въ Церкви и необходимостью видимой учащей іерархіи: И вы—тѣло Христово, а порознь—члены. И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во первыхъ Апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями... (27, 28). Ту же мысль о связи между іерархическимъ строемъ Церкви и единеніемъ вѣрующихъ въ благодатной жизни мы находимъ въ посланіи къ Ефесянамъ: Одно тѣло и одинъ духъ... И онъ (Христось) поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія для созиданія тѣла Христова (IV 4, 11, 12). Итакъ, послушаніе поставленной Христомъ іерархіи пастырей необходимо, не столько ради внѣшняго порядка, сколько ради достиженія святости, ради „со-

зиданія Тѣла Христова“; безъ повиновенія подлинной учащей Церкви немислимо дѣйствительное благодатное главенство Христа въ мистическомъ Тѣлѣ Христовомъ

Выраженіе „мистическое тѣло“ еще не встрѣчается у св. Павла. Однако, онъ уже связывалъ понятіе „тѣло Церкви“ съ понятіемъ „мистеріи“, тайны: Нынѣ радуюсь въ страданіяхъ... за Тѣло Его, которое есть Церковь, которой сдѣлался я служителемъ... чтобы исполнить слово Божіе, тайну, сокрытую отъ вѣковъ... (Колосс. I 24-26). Церковь принято называть „мистическимъ“, таинственнымъ Тѣломъ Христа въ отличіе отъ физическаго Тѣла Его.

Христось—Глава Церкви въ томъ смыслѣ, что Онъ сообщаетъ ея членамъ благодатную жизнь, сверхъестественное участіе въ Божеской жизни, дары Духа Святаго. Но Онъ тоже Глава, какъ единственный высшій правитель Церкви; Папа, епископы и прочіе церковные пастыри — только Его орудія, подобно тому, какъ мужъ является орудіемъ власти Бога надъ женой (I Кор. XI 3). Наконецъ, Христось нашъ Глава и въ томъ смыслѣ, что Онъ является нашимъ вождемъ и образцомъ, примѣру Котораго мы обязаны слѣдовать во всемъ: Онъ прощалъ Своимъ врагамъ и мы тоже должны охотно прощать обидчикамъ; Онъ былъ кротокъ, и мы должны совершенствоваться въ кротости; Онъ былъ послушенъ „до смерти крестной“, и мы должны подчинить нашъ разумъ и нашу волю законнымъ пастырямъ, орудіямъ Божіяго Провидѣнія.

8. О БЕЗОШИБОЧНОСТИ РИМСКАГО ЕПИСКОПА

Безошибочность не то же, что безгрѣшность. Никому изъ смертныхъ не дано быть безгрѣшнымъ по-

природѣ или по занимаемому имъ положенію; одинъ только Христосъ по природѣ безгрѣшенъ. Папа не безгрѣшенъ, у него есть свой духовникъ, передъ которымъ онъ кается въ своихъ грѣхахъ. Папа называется обыкновенно „Святымъ Отцомъ“, но подъ этимъ названіемъ понимается лишь святость сана.

Безошибочность Римскаго Епископа не касается частной жизни Папы, а только его служенія; въ своихъ частныхъ поступкахъ Папа можетъ заблуждаться и ошибаться. Далѣе, Папа не обладаетъ даромъ безошибочности, когда онъ не учитъ, а только дѣйствуетъ какъ священникъ, епископъ, правитель и законодатель Церкви. Поэтому можетъ случиться, что онъ допуститъ какую нибудь ошибку при совершеніи таинствъ, что онъ издастъ какой либо церковный канонъ, который со временемъ окажется нецѣлесообразнымъ и будетъ отмѣненъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ безошибочность не при чемъ. Папа не безошибоченъ и тогда, когда онъ излагаетъ ученіе, не касающееся вѣры, или когда онъ излагаетъ богословское ученіе, но не „торжественно“, а частнымъ образомъ. Итакъ, Папа можетъ ошибаться даже въ ученіи о вѣрѣ, если онъ излагаетъ это ученіе не въ качествѣ вселенскаго учителя и верховнаго пастыря Церкви, а въ качествѣ, на примѣръ, ученаго, писателя или проповѣдника.

Римскій Епископъ не можетъ ошибаться (вѣрнѣе—Провидѣніе не можетъ допустить, чтобы онъ ошибся) тогда, когда онъ, какъ верховный учитель всей Церкви, опредѣляетъ, что такое то ученіе открыто свыше, и что ему нужно вѣрить подъ страхомъ церковнаго отлученія. Такое торжественное поясненіе смысла божественныхъ истинъ называется ученіемъ „съ кафедръ“ и обладаетъ свойствомъ безошибочности. Всѣ же прочія папскія посланія, постановленія и т. п., хотя и достойны глубочайшаго вниманія и обя-

зательны для чадъ Церкви, не обладаютъ однако тою безошибочностью, въ силу которой имъ надлежало бы вѣрить подъ страхомъ отпаденія отъ Церкви.

Достаточнымъ стражемъ истины въ Церкви не могутъ считаться ни самъ народъ, въ которомъ всегда бываютъ разногласія и которому Христосъ не поручалъ поучать своихъ пастырей, ни отдѣльные епископы, ни даже Вселенскіе соборы безъ Папы. Верховнымъ учителемъ и стражемъ подлиннаго православія былъ поставленъ Ап. Петръ и его преемники. Не народу и не собранію іерарховъ, а Ап. Петру Исусъ Христосъ поручилъ „утверждать въ вѣрѣ братію“. Съ этимъ сопряжена обязанность со стороны папства — согласовать свою вѣру съ вѣрою верховнаго учителя, ибо было бы нелѣпо вмѣнять кому нибудь въ обязанность учить другихъ, если бы никто не былъ обязанъ слушаться его.

Ученіе о папской безошибочности не ново. Папы первыхъ вѣковъ провозглашали не что иное, какъ свою безошибочность, когда они окончательно осуждали еретиковъ еще до созыва Собора, когда они запрещали Вселенскимъ Соборамъ спорить по тѣмъ вопросамъ, которые были уже рѣшены ими самими; такъ поступали Папы—св. Келестинъ на третьемъ и св. Левъ Вел. на четвертомъ Вселенскихъ Соборахъ; и вся Церковь охотно подчинялась подобнымъ рѣшеніямъ Апостольскаго Римскаго Престола. Отцы Вселенскихъ Соборовъ принимали папскія догматическія постановленія возгласами: „Петръ вѣщалъ черезъ Льва (Агаѳона и друг.)“. Въ VI в. восточные епископы подписались подъ исповѣданіемъ вѣры, въ которомъ между прочимъ говорится: „Не можетъ пройти даромъ слово Господа нашего Исуса Христа, сказавшаго: Ты Петръ (камень) и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою... Сказанное подтверждается и на дѣлѣ, ибо на Апостольскомъ (Римскомъ) Перестолѣ всегда

сохранялась неповрежденною вселенская вѣра...". Это такъ наз. „формула п. Гормизды“. Вся древняя Церковь единогласно вѣрила, что безъ согласія Папы никакое догматическое постановленіе не можетъ имѣть силы окончательнаго рѣшенія, обязательнаго для всѣхъ; Ватиканскій Соборъ 1870 года не ввелъ никакого новшества, а облекъ только это вѣру въ форму яснаго положительнаго догматическаго опредѣленія.

Папское главенство не противорѣчитъ главенству Иисуса Христа, ибо всецѣло вытекаетъ и зависитъ отъ него. Точно такъ же и высшее выраженіе этого главенства—безошибочность—вытекаетъ изъ безошибочности Того, Кто, поручилъ Петру утверждать въ вѣрѣ братію.

Замѣтимъ еще, что высшая архипастырская власть Папы въ Церкви Христовой имѣетъ не только догматическое и каноническое значеніе; она является тоже мощнымъ двигателемъ благодатно-мистической жизни вѣрующихъ, ибо сыновнее послушаніе законнымъ пастырямъ порождаетъ смиреніе и любовь къ Богу, которыя открываютъ доступъ къ сердцу обильной благодати Божіей и дарамъ Духа Святого.

9. О ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРАХЪ.

Когда Церковь видитъ необходимость съ особенной торжественностью и единодушіемъ пояснить нѣкоторые догматы вѣры и защитить ихъ противъ лжеучителей или устранить злоупотребленія и поднять пришедшее въ упадокъ церковное благочиніе, она нерѣдко прибѣгаетъ къ созыву Собора. Соборы бываютъ помѣстные (областные) и вселенскіе. Мы будемъ здѣсь говорить только о послѣднихъ.

Подъ именемъ вселенскаго Собора разумѣется собраніе въ опредѣленномъ мѣстѣ епископовъ, пред-

ставляющихъ всю Церковь, съ цѣлью торжественнаго рѣшенія важныхъ вопросовъ вѣры, нравоученія или церковнаго управленія. Чтобы Соборъ могъ считаться вселенскимъ, всегда требовалось утвержденіе его постановленій Вселенскимъ Архіереемъ, Римскимъ Епископомъ. Догматическія опредѣленія Вселенскихъ Соборовъ безошибочны, и потому каждый христіанинъ безусловно обязанъ имъ повиноваться; въ противномъ случаѣ онъ исключается изъ лона Церкви.

Кромѣ Іерусалимскаго Собора, о которомъ говорится въ Дѣянїяхъ Апостоловъ, было двадцать Вселенскихъ Соборовъ.

Первый, Никейскій, въ 325 году; на немъ была провозглашена единосущность Слова Богу Отцу и осуждена ересь Арія.

Второй, Константинопольскій, въ 381 году, раскрылъ, противъ лжеученія Македонія и апполинаристовъ, христіанскій догматъ о Божествѣ Духа Святаго.

Третій, Ефесскій, въ 431 году, осудилъ ересь Несторія и пояснилъ, что Пресв. Дѣву слѣдуетъ почитать, какъ Богородицу.

Четвертый, Халкидонскій, въ 451 году, осудилъ Евтихія и раскрылъ ученіе Церкви о двухъ природахъ и одномъ Лицѣ Господа нашего Иисуса Христа.

Пятый, Константинопольскій II, въ 553 году, осудилъ богословскія теченія, благопріятствовавшія прежде осужденнымъ ересямъ.

Шестой, Константинопольскій III, въ 680 году, предалъ анаѣмѣ моноелитовъ, допускавшихъ въ Иисусѣ Христѣ одну только волю,

Седьмой, Никейскій II, въ 787 году, состоялся противъ иконоборцевъ.

Восьмой, Константинопольскій IV, состоялся въ 869 году; на этомъ соборѣ былъ осужденъ и низло-

женъ патриархъ Фотій, ревностный поборникъ отпаденія Востока отъ Католической Церкви въ угоду свѣтской власти*).

Девятый, Латеранскій I, въ 1123 году, состоялся въ Латеранскомъ дворцѣ въ Римѣ и занимался главнымъ образомъ вопросами церковнаго благочинія.

Десятый, Латеранскій II, въ 1139 году, боролся съ разными ересями и злоупотребленіемъ таинствами.

Одиннадцатый, Латеранскій III, въ 1179 году, установилъ каноны, относящіеся къ выбору Римскаго Первосвященника и осудилъ альбигойцевъ.

Двѣнадцатый, Латеранскій IV, въ 1215 году, осудилъ рядъ ересей въ ученіи о таинствахъ и установилъ церковную заповѣдь, въ силу которой каждый католикъ обязанъ, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, исповѣдываться и приобщаться Святыхъ Таинъ.

Тринадцатый, Ліонскій I, въ 1245 году, усовершенствовалъ нѣкоторые церковные каноны.

Четырнадцатый, Ліонскій II, состоялся въ 1274; на этомъ Соборѣ греки отказались отъ своихъ заблужденій и подписали католическое исповѣданіе вѣры.

Пятнадцатый, Віеннскій, въ 1311 году, боролся съ современными ему ересями.

Шестнадцатый, Констанцкій, въ 1414 году, положилъ конецъ расколу, причиненному антипапами, т. е. лицами, стремившимися присвоить себѣ незаконнымъ образомъ папское достоинство; онъ осудилъ ересь Гусса.

Семнадцатый, Флорентійскій, состоялся въ 1439 году; на немъ греческіе іерархи и русскій митрополитъ

*) Этотъ соборъ признавался вселенскимъ и на всемъ Востоку въ теченіе двухъ вѣковъ и только въ 1054 г. былъ вычеркнутъ самовольно Керуларіемъ изъ списка Вселенскихъ Соборовъ.

Исидоръ признали Католическую Церковь единственною подлинною Церковью Христовой.

Восемнадцатый, Латеранскій V, въ 1512 году, отвергъ лжеученія, оспаривавшія безсмертіе души челоувѣческой.

Девятнадцатый, Тридентскій, собрался въ 1545 году; на немъ были осуждены протестантскія ереси Лютера, Кальвина и ихъ учениковъ.

Двадцатый, Ватиканскій, въ 1870 году, далъ точное опредѣленіе древняго ученія о главенствѣ въ видимой Церкви преемниковъ Апостола Петра.

Созывъ епископовъ всего міра на Вселенскій Соборъ всегда сопряженъ съ огромными внѣшними затрудненіями; поэтому Церковь прибѣгаетъ къ нему только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда желательна особенная гласность при осужденіи опасныхъ заблужденій. Въ другихъ случаяхъ Папа, какъ видимый глава Церкви, узнавъ мнѣнія разсѣянныхъ по всему міру епископовъ и посовѣтовавшись съ своими постоянными совѣтниками, самъ даетъ общеобязательное толкованіе преданія.

Постоянное и неизбежное появленіе безконечныхъ лжеученій доказываетъ, что въ Церкви должна существовать постоянная же богоустановленная верховная власть, которая приговоромъ своимъ рѣшала бы всѣ недоразумѣнія и сомнѣнія христіанъ въ вопросахъ вѣры: въ противномъ случаѣ свѣтъ вѣры потускнѣлъ бы во мракѣ заблужденій.

Даже Св. Писаніе, написанное по вдохновенію Духа Святаго, можетъ быть использовано превратными толкованіями въ защиту лжи и обмана. Еретики до крайности противорѣчатъ другъ другу и въ то же время приводятъ въ подкрѣпленіе всѣхъ своихъ ложныхъ ученій многочисленныя выдержки изъ Св. Писанія,

толкую ихъ произвольнымъ и иногда самымъ нелѣпымъ образомъ. Но надлежитъ быть и разномыслиямъ между вами, дабы открылись между вами искусные (I Кор. XI 19); плачевное состояніе вѣроученія у христіанъ, отпавшихъ отъ единства Церкви, побуждаетъ насъ быть „искусными“ и радостно принимать толкованіе Преданія, исходящее отъ учащей Церкви.

Замѣтимъ еще, что каждый епископъ в своей епархіи является хранителемъ Откровенія; однако отдѣльные іерархи не безошибочны въ своемъ вѣроученіи; безошибочность въ догматическихъ вопросахъ дана только Вселенскому видимому главѣ Церкви и возглавляемымъ имъ вселенскимъ Соборамъ.

10. О ТОМЪ, ЧТО ВНѢ ЦЕРКВИ НѢТЪ СПАСЕНІЯ.

Невозможность достиженія вѣчнаго благодатнаго спасенія иначе, какъ черезъ Церковь Христову, есть одинъ изъ основныхъ догматовъ христіанства. Этотъ догматъ, осуждаетъ, между прочимъ, протестантскую теорію равноцѣнности разныхъ вѣроисповѣданій и налагаетъ на всѣхъ чадъ Церкви, въ особенности на душепастырей, обязанность призывать всѣхъ къ вступленію въ лоно истинной Церкви Христовой на землѣ (I Кор. IX 16).

Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную, и сія жизнь въ Сынѣ Его. Имѣющій Сына Божія имѣетъ жизнь; не имѣющій Сына Божія не имѣетъ жизнь (I Иоан. V 11, 12). Но имѣть Сына можетъ лишь тотъ, кто слушается законныхъ пастырей, преемниковъ Апостоловъ, которымъ Христосъ сказалъ: **Слушающійся васъ, Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ, Меня отвергается; а отвергающійся Меня отвергается Пославшаго Меня.** (Лука X 16). Если (братъ твой) и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь.

Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ. (Матѣ. XVIII 17, 18).

Христосъ есть Глава одной только, Своей Церкви одного только таинственнаго Тѣла. И нельзя спастись иначе, какъ черезъ принадлежность къ этому Тѣлу Церкви.

Свв. Отцы, въ борьбѣ съ язычествомъ, ересями и расколами, постоянно настаиваютъ на этомъ догматѣ. „Кто слѣдуетъ основателю раскола, тотъ не унаслѣдуетъ Царства Божія“, пишетъ св. Игнатій Богоносецъ (къ Филад. III 1-3). „Не имѣютъ участія въ Духѣ Святомъ тѣ, кто не спѣшатъ къ Церкви“, учитъ св. Ириней (Противъ Ересей, III 24). Извѣстны грозныя слова св. Кипріана: „Не можетъ имѣть Бога отцомъ тотъ, кто не имѣетъ Церковь матерью“. (Объ единствѣ Католической Церкви, 6); и еще: „Нѣтъ спасенія внѣ Церкви“ (Письмо 73). „Кто отдѣленъ отъ Католической Церкви..., тотъ отдѣленъ отъ единства Христова и не будетъ имѣть жизни“, утверждаетъ блаж. Августинъ. Итакъ, долгъ христіанской любви къ ближнему требуетъ, чтобы мы облегчали ближнему познаніе истинной Церкви.

Слѣдуетъ замѣтить, что только грѣховное разлученіе съ Церковью лишаетъ христіанина спасенія. Господь безконечно справедливъ, Его правосудіе караетъ только сознательное пребываніе внѣ Церкви. Лишается спасенія еретикъ или раскольникъ, который не хочетъ присоединиться къ истинной Церкви по личнымъ, семейнымъ, политическимъ или инымъ земнымъ побужденіямъ, или который по лѣности и нерадѣнію не ищетъ подлинной Церкви Христовой. Кто находится внѣ Церкви по невѣдѣнію и притомъ искренно желаетъ скорѣе лишиться всего, чѣмъ нарушить волю Христову, тотъ душою на дѣлѣ принадлежитъ къ Церкви, и Богъ не лишитъ его спасающей благодати; Богъ милостивъ къ заблуждающимся не по винѣ своей, а по постороннимъ причинамъ. Но горе тому христіа-

нину, который продаетъ жемчужину истинной Церкви за чечевичную похлебку, хотя бы и самыхъ благородныхъ земныхъ достиженій!

Богъ такъ милосердъ, что даже язычникъ можетъ быть спасенъ, если только онъ до самой смерти оставался вѣрнымъ естественному божественному закону и во всемъ руководствовался своею совѣстью; но и онъ спасается только заслугами Христа и молитвами Церкви. Само собою ясно, что въ лишенномъ свѣта Христова язычествѣ гораздо труднѣе достигнуть спасенія, чѣмъ въ христіанствѣ. Поэтому обязанность проповѣдывать Евангеліе „всей твари“ остается въ силѣ.

11. О ПРИЗНАКАХЪ ИСТИННОЙ ЦЕРКВИ

Истинная Церковь узнается по наличіи въ ней четырехъ (совмѣстно) свойствъ: вѣрую въ единую святую, вселенскую и Апостольскую Церковь.

1 Вѣрую въ е д и н у ю Церковь. Единство—признакъ совершенства. Ясно, что въ земной Церкви, основанной Самимъ Спасителемъ, должно быть совершенное богочеловѣческое единство во всемъ: въ вѣрѣ, въ іерархіи. Церковь—одно тѣло, одинъ сверхнаціональный организмъ, а не собраніе нѣсколькихъ автокефалій. Одного невидимаго духовнаго единства недостаточно, ибо всѣ сравненія, притчи и предсказанія Св. Писанія о Церкви предполагаютъ полное, видимое и невидимое, единство Церкви: Церковь есть одинъ градъ, одна издалека видимая гора, одно дерево, одно стадо, одно поле, въ которомъ есть доброе сѣмя и плевелы, одинъ неводъ, улавливающий „хорошее и худое“ (Матѣ. XIII); въ невидимой благодатной части Церкви плевель и худого быть не можетъ, это возможно толь-

ко въ видимой Церкви. Оттого Ап. Павелъ учитъ, что Церковь есть не только одинъ духъ, но и одно тѣло, одно видимое общество (Ефес. IV 4). Единство Церкви не допускаетъ тоже возможности существенныхъ переменъ въ строѣ Церкви въ различныя эпохи ея существованія.

Догматъ единства Церкви вытекаетъ изъ обѣщанія Христова, даннаго Петру: Ты Петръ (утесь, скала, камень), и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея (Мѣ. XVI 18), и изъ обѣщанія, даннаго всѣмъ Апостоламъ, возглавляемымъ Петромъ: И се я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка (Мѣ. XXVIII 20), обѣщанія, которое относится и къ преемникамъ Петра и Апостоловъ, такъ какъ Петру и подчиненнымъ ему Апостоламъ не дано жить «до скончанія вѣка». Христосъ не можетъ не исполнить Своего обѣщанія; но если бы Церковь распалась, перестала быть единой, то это было бы величайшей побѣдой вратъ ада надъ ней, пребываніе Христа съ апостольской іерархіей было бы напраснымъ, обѣщанія Христовы оказались бы ложными.

Итакъ, сомнѣваться въ томъ, что видимая Церковь Христова постоянно пребываетъ единой, то же, что утверждать, что Христосъ не властенъ исполнить Своего обѣщанія, не всемогущъ, не Богъ. Церковь не распалась на восточную и западную, или на католичество, православіе и протестантизмъ: подобныя утвержденія — богохульство; но отъ единой, недѣлимой и непреодолимой Церкви Христовой откололись многочисленныя христіанскія общины, переставшія тѣмъ самымъ принадлежать къ единой вселенской Церкви. Не слѣдуетъ говорить о „соединеніи Церквей“, а о воссоединеніи съ Церковью отпавшихъ отъ нея христіанъ.

2) Вѣрую въ с в я т у ю Церковь. Церковь святая, во—первыхъ, тѣмъ, что благодать въ ней бьетъ клю-

чемъ, въ ней изобилуютъ святыя подвижники, мученики, дѣвственники. Во-вторыхъ, она свята въ томъ смыслѣ, что свято хранить великіе завѣты морали Христовой: любовь, основанную на смиренномъ послушаніи пастырямъ, нерасторжимость христіанскаго брака и проч. Въ истинной Церкви эти завѣты искажены или забыты. Христіане, пребывающіе въ подлинной Церкви, приближаются къ святости лишь постольку, поскольку, не по винѣ своей, ошибаясь въ закономѣрной іерархіи, фактически слѣдуютъ началамъ, вполне принятымъ только истинною Церковью (Серафимъ Саровскій, напр.).

3) Вѣрую во вселенскую Церковь. Греческое слово „католикэнъ“ на русскомъ языкѣ обыкновенно переводятъ словомъ „соборную“; переводъ этотъ неточенъ и можетъ ввести въ заблужденіе; слово „католикэнъ“ обозначаетъ — „католическую“ (каѳолическую), т. е. вселенскую. Подлинная Церковь Христова, въ отличіе отъ раскольническихъ церквей, есть религиозное общество, въ которомъ братски объединены люди всѣхъ народовъ, всѣхъ сословій всѣхъ характеровъ. Истинная Церковь не можетъ быть ни „англиканскою“, ни „американскою“, ни „греческою“, ни „восточною“, ни „испанскою“, ни сопоставленіемъ или сочетаніемъ нѣсколькихъ помѣстныхъ автокефальныхъ церквей. Церковь Христова даетъ возможность развиваться всѣмъ культурамъ, даже болѣе другихъ „церквей“ способствуетъ этому развитію и охраняетъ этническія особенности разныхъ народовъ; но сама она выше всѣхъ культуръ и потому не отождествляется ни съ одной изъ нихъ.

4) Вѣрую въ Апостольскую Церковь. Въ Церкви должна быть закономѣрная преемственность отъ Апостоловъ. Видимый глава Церкви долженъ быть преемникомъ Апостола Петра. Церковь раскрываетъ ученіе Апостоловъ, выводитъ изъ него

прямые заключенія, между тѣмъ, какъ въ отпавшихъ религиозныхъ общинахъ или вводятся ученія, противорѣчащія наставленіямъ Апостоловъ, или же эти наставленія „хранятся подъ спудомъ“, не раскрываясь и мало вліяя на жизнь. Наконецъ, въ подлинной католической Церкви Христовой никогда не угасаетъ духъ апостольскаго проповѣдническаго рвенія; нѣтъ той страны на земномъ шарѣ, гдѣ бы миссіонеры истинной Церкви не подвизались и не проливали крови за вѣру.

Для всякаго, кто свободенъ отъ пристрастія и предразсудковъ, вполне ясно, что одна лишь Католическая Церковь обладаетъ совокупностью и полнотою этихъ четырехъ основныхъ признаковъ подлинной Церкви Христовой.

О Символѣ Вѣры.

1. О ГЛАВНЫХЪ СИМВОЛАХЪ ВѢРЫ.

Основныя истины христіанской вѣры, которыя намъ Богъ сообщилъ посредствомъ Откровенія, заключаются въ сжатомъ видѣ въ такъ называемыхъ Символахъ Вѣры. Слово „символъ“ по гречески означаетъ примѣту, знакъ, отличительное свойство: истины Символа отличаютъ христіанъ отъ невѣрующихъ. Первымъ начальнымъ Символомъ Вѣры называется обыкновенно Апостольскимъ, потому что онъ былъ составленъ очертано и заключаетъ въ себѣ ученіе, проповѣданное Апостолами. Кромѣ Апостольскаго Символа, существуетъ еще нѣсколько другихъ Символовъ, не проповѣдавшихъ ему, но содержащихъ тѣ же самыя истины съ нѣкоторыми поясненіями. Таковы:

1) **Никейскій**, составленный на первомъ Вселенскомъ Соборѣ въ Никее въ 325 году.

2) **Константинопольскій**, который есть тотъ же самый Никейскій Символъ, но дополненный болѣе яснымъ опредѣленіемъ догмата о Божествѣ Духа Св. (противъ ереси Македонія). Прибавленія эти были внесены въ Никейскій Символъ на Константинопольскомъ Соборѣ 381 года.

3) **Символъ св. Аѳанасія**, такъ названный оттого, что св. Аѳанасій былъ весьма ревни-

стымъ защитникомъ незапятнаннаго ученія о Пресвятой Троицѣ, составляющаго содержаніе этого Символа.

4) **Тридентскій**, который пространнѣе другихъ Символовъ излагаетъ догматы Церкви о Св. Писаніи, Преданіи, таинствахъ и почитаніи святыхъ.

Никейско-Константинопольскій Символъ, обыкновенно употребляемый за божественной Литургіей какъ западныхъ, такъ и восточныхъ католическихъ обрядовъ, состоитъ изъ двѣнадцати членовъ, а именно:

1. Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосушна Отцу, Имже вся быша.

3. Насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія, шедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

4. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна.

5. И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

6. И возшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца.

7. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.

8. И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима, глаголавшаго Пророки.

9. Во единую, святую, соборную и Апостольскую Церковь.

10. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

11. Чаю воскресенія мертвыхъ.

12. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

2. О БОГѢ И ЕГО БЫТІИ.

Богъ есть ни отъ кого не зависящее, вѣчное, безконечное, безусловно совершенное и духовное Существо, Творецъ и Вседержитель неба и земли. Онъ есть Духъ Безплотный, Всеблагій, Всевѣдущій, Всемогущій, Всеблаженный, Неизмѣнный, Всеправедный.

О бытіи Божиѣмъ мы убѣждаемся, во первыхъ, разсматривая мірозданіе: Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы (Римл. 1 20). Сознвая, что мы самихъ себя создать не можемъ, и наблюдая небо, землю и всѣ одушевленные и неодушевленные твари, ихъ удивительное количество, разнообразіе, красоту, благоустройство и цѣлесообразность, мы заключаемъ, что есть Высочайшее Существо, безконечно совершенная Первопричина, премудрый Творецъ и Правитель всего существующаго.

Во вторыхъ, бытіе Бога доказывается нашимъ внутреннимъ сознаниемъ, нашей совѣстью. Когда человекъ творитъ добро, совѣсть его радуется; когда же онъ предается страстямъ и грѣху, то чувствуетъ смятеніе, стыдъ, раскаяніе и страхъ. Это самое уже доказываетъ, что есть верховное и правосудное Существо, которое является причиною чувства правосудія и ожиданія вѣчной награды или наказанія.

Въ третьихъ, у всѣхъ народовъ всегда была вѣра въ Бога. Эта вѣра подчасъ сильно искажена суевѣріями, но нѣтъ того народа, который не имѣлъ бы хоть смутнаго представленія о Высшемъ Существовѣ. Замѣтимъ мимоходомъ, что вѣра въ Бога обыкновенно гораздо живѣе у людей гениальнаго ума и благороднаго сердца (Пастеръ, Амперъ, Вольта, Гальвани и т. д.),

чѣмъ у поверхностныхъ ученыхъ и людей посредственнаго нравственнаго уровня.

3. О СВОЙСТВАХЪ И СОВЕРШЕНСТВАХЪ БОЖІИХЪ.

Человѣкъ, имѣя разумъ ограниченный, не можетъ исчерпывающе понимать и постигать Бога, безконечно совершеннаго и обитающаго въ неприступномъ свѣтѣ (1 Тимое. VI 16). Наши понятія о Богѣ, даже воспринимаемая при свѣтѣ благодати, по необходимости крайне скудны и частичны. Къ тому же нѣкоторыя изъ свойствъ Божіихъ цѣликомъ недоступны для нашего пониманія. Богъ открылъ намъ о существѣ Своемъ и свойствахъ Своихъ только то, что намъ полезно знать. Мы будемъ говорить только о тѣхъ свойствахъ Божіихъ, о которыхъ насъ поучаетъ Божественное Откровеніе.

Никакія описанія не могутъ вѣрнѣе изобразить существа Божія, какъ то названіе, которое Богъ далъ Себѣ Самъ въ Св. Писаніи: Азъ есмь Сый (Исх. III 14). Богъ есть Тотъ, „Который существуетъ“; Богъ есть „существо“ въ преимущественномъ, безконечно истинномъ значеніи слова, ибо Онъ есть Начало, Источникъ всего, что существуетъ. Всѣ твари видимаго и невидимаго міра отъ Него получили свое существованіе; Онъ далъ имъ бытіе и можетъ ихъ лишить его. Самъ же Онъ существуетъ вѣчно отъ Самого Себя и не существовать не могъ и не можетъ. Изъ этого понятія о Богѣ слѣдуетъ, что Онъ обладаетъ безусловно всѣми совершенствами и притомъ въ безконечно высокой степени; упомянемъ только о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Богъ есть Духъ чистый. Онъ не имѣетъ тѣла или свойствъ, познаваемыхъ чувствами; тѣлесными глазами невозможно видѣть Бога; Онъ тоже не постигается тѣми способностями души, которыя общи у чело-

вѣка съ животными (напримѣръ, воображеніе, „эмоціи“, чувственное умиленіе и т. д.). Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинѣ (Іоан. IV 24). Если же Св. Писаніе приписываетъ Богу части тѣла—очи, уши, персты, сердце, — то это потому, что оно, пользуясь общедоступными выраженіями и простыми метафорами, стремится облегчить людямъ познаніе свойствъ Божіихъ. Какъ чистѣйшій Духъ, Богъ имѣетъ совершеннѣйшій разумъ и свободную всеблагую волю. Всемудрый и Всеблагій, Онъ все устроилъ въ мірѣ способомъ наиболѣе подходящимъ для блага созданныхъ Имъ тварей. Все сдѣлалъ Ты премудро; земля полна произведеній Твоихъ (Пс. 103 24).

Богъ вѣченъ. Безначальный, Онъ далъ всему начало. Онъ былъ прежде всѣхъ вѣковъ и будетъ во вѣки. Выражаясь точнѣе,—Богъ безусловно независимъ отъ времени, внѣ всякаго времени: для Него нѣтъ прошедшаго или будущаго времени; Богъ не „былъ“ и не „будетъ“, а всегда „есть“. Отъ вѣка и до вѣка Ты еси Богъ (Пс. 89, 3).

Богъ всемогущъ. Словомъ Своимъ Онъ создалъ міръ и миллионы новыхъ міровъ могли бы явиться по одному Его мановенію. Онъ вызываетъ изъ ничтожества твари. Ибо нѣтъ ничего невозможнаго для Бога, говоритъ Евангеліе (Лук. I 37). Само собою разумѣется, Богъ не можетъ и не хочетъ дѣлать ничего противнаго Своей премудрости и Своей святости.

Богъ безусловно независимъ. Онъ пересталъ бы быть Богомъ, если бы зависѣлъ отъ какого то высшаго надъ Собою существа или отъ Своихъ тварей. Въ то время, какъ мы безъ Бога ровно ничего не можемъ сдѣлать, Онъ Самъ ничуть не нуждается въ насъ. Источникъ неисчерпаемый всѣхъ благъ. Онъ надѣляетъ ими тварей Своихъ; притомъ Онъ Самъ ничего не лишается. Изъ сказаннаго слѣдуетъ то же,

что Богъ создалъ людей не для собственнаго удовольствія, а ради славы Своей и ихъ вѣчнаго блаженства.

Богъ есть Духъ неизмѣнный. Ибо я — Господь, Я не измѣняюсь (Малах. III 6). Въ Богѣ нѣтъ измѣненія и ни тѣни переменъ (Іак. I 17). Богъ не измѣняется ни въ Своемъ существѣ, ни въ Своемъ разумѣ, ни въ волѣ Своей. Все въ Немъ свято и совершенно и потому не нуждается въ поправкахъ или дополненіяхъ.

Богъ всевѣдущъ. Онъ знаетъ съ величайшей точностью все, что было, есть и будетъ. Передъ Нимъ открыты всѣ наши мысли, желанія и намѣренія. Все обнажено и открыто передъ очами Его; Ему дадимъ отчетъ (Евр. IV 13). Всѣ тайныя скорби праведника извѣстны Богу, Который въ свое время наградитъ его Своимъ неизреченнымъ утѣшеніемъ. Всѣ превратныя пожеланія грѣшника, если онъ въ нихъ не покается, будутъ наказаны. Богъ воздастъ должное какъ незамѣтной святости, такъ и лицемѣрію.

Богъ вседѣющъ. Своимъ Божіимъ существомъ, Своею волею, Своимъ пониманіемъ и Своимъ могуществомъ Онъ наполняетъ всѣ видимые и невидимые міры. Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ (Дѣянія Ап. XVII 27, 28). Мы всегда находимся передъ очами Всевышняго и въ присутствіи Его творимъ добро и зло; въ нашей совѣсти невидимо присутствуетъ невидимый и всеправедный Судія, Который, по заслугамъ каждаго, награждаетъ или наказываетъ. Если бы мы чаще помышляли о присутствіи Бога, мы бы несомнѣнно больше воздерживались отъ грѣховныхъ мыслей и пожеланій.

Свойства Бога ничуть не противорѣчатъ другъ другу: только вслѣдствіе несовершенства нашего разума мы часто не понимаемъ, напр., какъ Божіе милосердіе согласуется съ Божіимъ правосудіемъ.

4. О ПРОМЫСЛѢ БОЖІЕМЪ.

Изъ разсматриванія свойствъ Божіихъ мы приходимъ къ заключенію, что Богъ имѣетъ попеченіе о всѣхъ тваряхъ Своихъ. Промысломъ или Провидѣніемъ Божіимъ называется то дѣйствіе Господа, которымъ Онъ все тварное хранитъ и ведетъ къ цѣли, предначертанной Его волею.

Провидѣніе Господне простирается на всѣ твари безъ исключенія, на небо и землю, на людей и на растенія, на небесныя свѣтила и на крошечныя насѣкомыя: все въ мірѣ имѣетъ свое особенное назначеніе.

Но твари Божіи раздѣляются на два разряда — твари вещественныя и духовныя. Къ послѣднему разряду принадлежать только ангелы и люди; къ первому — минералы, растенія, животныя. Оба эти міра сохраняются въ бытіи и управляются однимъ и тѣмъ же Промысломъ, но не одинаковымъ образомъ. Твари, не одаренныя разумомъ въ силу внутренней необходимости, безсознательно слѣдуютъ физическимъ законамъ природы и потому не могутъ быть ни добродѣтельными ни преступными. Существамъ же, одареннымъ разумомъ и волею, Господь предписалъ свободно слѣдовать установленнымъ Имъ духовнымъ законамъ. Богъ не насилуетъ волю разумныхъ тварей; онъ желаетъ, чтобы онѣ служили Ему, сознательно и охотно подчиняясь Его святымъ законамъ, и этимъ путемъ достигли безмѣрнаго блаженства.

Все, что дѣлается въ мірѣ, происходитъ или по волѣ Бога, или по Его попущенію. Нравственное и физическое добро происходитъ согласно положительной волѣ Господа. Физическое зло существуетъ тоже

по волѣ Бога, поскольку оно полезно для достиженія человѣкомъ нравственного совершенства. Нравственного зла Господь никогда не желаетъ, Онъ запрещаетъ и наказываетъ оное; но Онъ терпитъ и допускаетъ грѣхъ, потому что Онъ не хочетъ насиловать свободной человѣческой воли и даже изъ самого зла можетъ извлечь добро. Итакъ, для христіанина нѣтъ ни „случая“, ни произвола судьбы, въ которую вѣрятъ язычники. Христіанинъ вездѣ и во всемъ усматриваетъ волю Божію, промыслъ Божій и Провидѣніе. Не двѣ ли малыя птицы продаются за ассарій? И ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего; у васъ же и волосы на головѣ всѣ сочтены; не бойтесь же: вы лучше многихъ малыхъ птицъ (Матѣ. X 29-31).

Примѣры изъ Св. Писанія поучаютъ насъ въ счастіи не быть надменнымъ и въ несчастіи не унывать: то и другое отъ Всевышняго, Который, подобно опытному врачу, предписываетъ страждущему человѣку иногда горькое, иногда сладкое лѣкарство, имѣя одну только цѣль — исцѣлить его для жизни вѣчной.

Господь иногда допускаетъ, что добродѣтель и невинность бываютъ презираемы и гонимы; но это не должно насъ устрашать и порождать въ сердцѣ нашемъ сомнѣній относительно Провидѣнія. Если праведный страдаетъ на землѣ, то это несомнѣнно полезно для его вѣчнаго блаженства. Богъ испытываетъ его добродѣтель, и, подобно золоту, очищаетъ его огнемъ искушеній отъ примѣси самолюбія и, такимъ образомъ, дѣлаетъ его достойнымъ вѣчнаго счастія, въ сравненіи съ которымъ всѣ земныя страданія — ничто. Подлинный христіанинъ знаетъ, что и физическія страданія и нравственныя томленія души — милости Божіи, ниспосланныя ему для того, чтобы отвлечь его сердце отъ всего преходящаго и заставить его обратиться къ Тому, Кто одинъ даетъ неподдѣльную духовную отраду.

Изъ этого христіанскаго представленія о Промыслѣ Божіемъ вытекають двѣ важныя обязанности:

1) Подчинить себя безпрекословно волѣ Провидѣнія и благословлять его въ счастіи и несчастіи, въ изобиліи земныхъ богатствъ и въ убожествѣ, въ здоровіи и болѣзни, въ веселіи и горести, вѣруя, что Богъ всѣми этими средствами ведетъ насъ къ конечной цѣли — небесному блаженству.

2) Уповать постоянно на Провидѣніе и ожидать отъ Божіей благодати всего необходимаго для достиженія спасенія. Ищите же прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ. Итакъ, не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ (Матѣ. VI 33). Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что человѣку не надо трудиться или защищаться противъ тѣхъ, кто злоупотребляетъ его тяжелымъ положеніемъ; разумъ данъ человѣку, чтобы онъ пользовался имъ; но наша заботливость о завтрашнемъ днѣ всегда должна сопровождаться полнымъ подчиненіемъ себя волѣ Господней.

5. О ТАИНѢ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ.

Первый членъ Символа Вѣры поучаетъ насъ, что есть только одинъ Богъ; иначе и быть не можетъ: Богъ есть „бесконечно бесконечный“; другими словами, внѣ Его никакой реальной бесконечности, т. е. другого Бога, быть не можетъ. Богъ называется Отцомъ въ отношеніи къ тварямъ Своимъ, которыя Онъ произвелъ и которыя Онъ сохраняетъ. Но въ особомъ значеніи имя Отца указываетъ въ Богѣ на различіе Лиць и напоминаетъ намъ, что Богъ Отецъ имѣетъ Сына, рожденнаго отъ Него прежде вѣковъ. Мы вѣруемъ, что Богъ, какъ духовное бесконечно-разумное существо, Самъ Себя познаетъ бесконечно-совершеннымъ

образомъ. Отъ этого рождается Логосъ или Слово внутреннее, черезъ которое Богъ какъ бы говоритъ Самому Себѣ все то, что Онъ есть, и изображаетъ Себя такимъ, какимъ есть. Вотъ почему Слово называется иногда образомъ, изображеніемъ (эйкон) существа Божія. Слово именуется Сыномъ Божіимъ, потому что оно рождается отъ существа Божія. Всѣ эти имена: Сынъ, Слово, Образъ Отца, Премудрость, означаютъ одно и то же второе Лицо Святой Троицы.

Сынъ, подобно Отцу, тоже — Богъ и Господь. Сынъ единосущенъ Отцу. Тотъ и другой есть единый Богъ. Когда же одного мы называемъ первымъ лицомъ, а другого — вторымъ, это вовсе не значитъ, что Отецъ былъ прежде Сына, или что Онъ больше Его. Богъ никогда не могъ быть безъ познанія Самого Себя; поэтому въ началѣ было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Богъ (Іоан. I 1).

Богъ, зная Свое бесконечное совершенство, не можетъ не любить Себя бесконечно совершенною любовью. Богъ — Духъ Святой есть любовь, которою Отецъ любитъ Сына и Сынъ — Отца. Духъ Св. равенъ Отцу и Сыну, потому что Они ничего въ Себѣ не имѣютъ, чего бы равно не любили. Онъ есть, подобно Имъ, Богъ и Господь.

Изъ сказаннаго нельзя заключить, что есть три Бога. Троица Святая — одинъ Богъ въ трехъ Лицахъ. Сынъ ничего не имѣетъ, чего бы не получилъ отъ Отца: Духъ Св. ничего не имѣетъ, чего бы не получилъ отъ Отца и Сына. И Сынъ и Духъ Св. берутъ начало отъ Отца, всегда одинаково пребывая въ Немъ. Порядокъ, который мы соблюдаемъ при перечисленіи лицъ Божества, показываетъ только, что Отецъ есть предвѣчное Начало Сына, а Отецъ и Сынъ — Начало Духа Святаго.

Троичность Лиць въ одномъ Божествѣ — тайна, которая превосходитъ всѣ силы слабаго ума нашего:

но она не заключаетъ въ себѣ внутренняго противорѣчія, потому что мы не говоримъ — одно Лицо въ трехъ Лицахъ, или — одинъ Богъ въ трехъ Богахъ, но — одинъ Богъ въ трехъ Лицахъ. Въ Богѣ не три природы и три Божества, а одна природа, одно Божество. Въ Богѣ есть три различныхъ Лица, но они составляютъ не трехъ Боговъ, а одного Бога. Ибо три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Святыи Духъ; и сии три суть едино (I Иоан. V 7).

6. О БОГѢ ТВОРЦѢ МИРА.

Нѣтъ ничего вѣчнаго, кромѣ Бога. Земной шаръ, развивался ли онъ изъ безформенной огненной матеріи или нѣтъ, длилось ли это развитіе тысячи или сотни тысячъ лѣтъ, — когда то не существовалъ. Богъ создалъ первоначальную матерію изъ ничего и образовалъ изъ нея землю, на которой могли бы жить Имъ же сотворенные люди и животныя.

Св. Писаніе начинается словами: Въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю (Быт. I 1). Всѣ твари Богъ создалъ лично, безъ чьего либо содѣйствія, и вполне свободно, побуждаемый единственно Своею благостью. Богъ создалъ небо и землю безъ какихъ бы то ни было усилій, однимъ проявленіемъ воли Своей, ибо Онъ сказалъ — и сдѣлалось; Онъ повелѣлъ — и явилось (Псал. 32 9).

Св. Писаніе говоритъ, что Богъ сотворилъ видимый міръ въ шесть „дней“ (слово „дни“ можно понимать въ смыслѣ продолжительныхъ періодовъ времени), хотя Онъ могъ бы создать его въ одно мгновеніе. Богъ сотворилъ постепенно: „безвидную и пустую“ землю; „твердь посреди воды“; „зелень и дерево плодovitое“, „свѣтила на тверди небесной“; „рыбъ, птицу пернатую, скотовъ, звѣрей земныхъ...“. Наконецъ

Богъ сотворилъ человѣка, ради котораго существуютъ всѣ другія видимыя твари.

Сотвореніе міра изъ ничего — первый догматъ, о которомъ дано откровеніе въ Св. Писаніи. Впрочемъ, и нашъ природный разумъ не находитъ другого объясненія происхожденію міра; „эволюція“ тоже вѣдь предполагаетъ всемогущую Первопричину.

Всѣ твари отражаютъ до нѣкоторой степени Божіи совершенства.

7. ОБЪ АНГЕЛАХЪ.

Ангелами называются невидимыя твари, духи безтѣлесные, одаренные разумомъ и волею. Греческое слово „ангелос“ по русски значитъ — посланникъ, вѣстникъ: Богъ посылаетъ ангеловъ возвѣщать волю Свою; на примѣръ, архангелъ Гавріиль былъ посланъ предвозвѣстить Пресв. Дѣвѣ зачатіе Іисуса Христа. Ангелы обыкновенно изображаются подобными людямъ, потому что въ такомъ видѣ они являлись на землѣ. Христіанскіе живописцы изображаютъ ихъ на иконахъ съ крыльями, желая отмѣтить быстроту, съ какою они исполняютъ велѣнія Всемогущаго.

Въ Св. Писаніи Моисей, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, описаніе сотворенія видимаго міра, не говоритъ опредѣленно, когда Господь создалъ ангеловъ. По мнѣнію Отцевъ, они были сотворены прежде видимыхъ тварей.

Ангелы, какъ существа чисто духовнаго порядка, совершеннѣе людей. Богъ создалъ ихъ не для Своей пользы, а для того, чтобы они, созерцая Его Премудрость, всемогущество и славу, любили Его, поклонялись Ему, имѣли попеченіе о людяхъ и, такимъ образомъ, находили свое собственное безмѣрное блаженство. Это видно изъ Св. Писанія. Благословите Госпо-

да всѣ ангелы Его, крѣпкіе силою, исполняющіе слово Его (Псал. 102 20). Въ Св. Писаніи особенно часто встрѣчаются указанія на назначеніе ангеловъ имѣть попеченіе о людяхъ: Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ—охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ (Псал. 90 11). Не всѣ ли они (ангелы) суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1 14). Они ниспосылаются Богомъ не только для храненія церквей, народовъ, городовъ, но и для попеченія о каждомъ изъ насъ; всѣ люди имѣютъ своего ангела хранителя: Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо, говорю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего Небеснаго (Матѣ. XVIII 10); Они же говорили: это ангелъ его (Петра) (Дѣянія XII 15).

Число ангеловъ очень велико: И я видѣлъ и слышалъ голосъ многихъ ангеловъ... и число ихъ было тьмы темъ и тысячи тысячъ (Апокал. V 11). Но это не беспорядочная толпа; ангелы раздѣляются на три іерархіи, а каждая іерархія—на три чина или лика. Небесные духи каждой изъ этихъ степеней прославляютъ преимущественно то или иное Божіе совершенство.

Богъ создалъ ангеловъ въ состояніи невинности и святости. Они получили отъ Него всѣ дары, необходимые для приобрѣтенія того блаженства которое ожидало ихъ за доброе употребленіе ихъ свободной воли. Они могли творить добро и зло, заслужить милость Божію или лишиться ея. Одни изъ нихъ пребыли вѣрными Богу, и Богъ наградилъ ихъ тѣмъ, что ихъ воля уже не можетъ обратиться ко злу; они во вѣки вѣковъ не лишатся святости и блаженства. Другіе же возгордились, впади въ самолюбіе и нарушили долгъ безусловнаго послушанія своему Творцу; за преступленіемъ тотчасъ же послѣдовало и наказаніе; изъ ангеловъ свѣта они сдѣлались ангелами тьмы и были

низвергнуты въ адъ. Такъ появились нечистые духи, демоны или діаволы, т. е. клеветники, обольстители. Они всячески стараются противодѣйствовать волѣ Божіей; они искушаютъ людей, стараются вредить имъ и наущеніями своими отводятъ ихъ отъ Бога и спасенія. Однако діаволъ можетъ насъ искушать лишь постольку, поскольку Господь это допускаетъ для нашего испытанія; свободная воля человѣческая, подкрѣпленная благодатью, можетъ успѣшно сопротивляться всѣмъ лукавствамъ злого духа.

8. О ПРАРОДИТЕЛЯХЪ НАШИХЪ И О ПЕРВОРОДНОМЪ ГРѢХѢ.

Адамъ и Ева—прародители всего рода человѣческаго. Они были сотворены праведными, счастливыми и украшенными превосходными дарами, какъ природными, такъ и сверхъестественными. Разумъ перваго человѣка былъ озаренъ благодатнымъ свѣтомъ; онъ не имѣлъ нужды ни въ ученіи, ни въ наставникахъ. Воля его была праведна и не имѣла склонности ко злу. Ничто не смущало его душевнаго покоя; болѣзни, недуги и недостатки не томили тѣла его, и смерть не имѣла надъ нимъ власти. То же блаженное состояніе предназначалось всѣмъ потомкамъ Адама и Евы.

Будучи созданъ съ разумною и свободною волею, человѣкъ могъ и долженъ былъ повиноваться своему Создателю. Для испытанія его покорности и чтобы онъ помнилъ подчиненность свою Господу, Богъ, помѣстивъ его въ рай и позволивъ ему пользоваться всѣми плодами, далъ ему одну заповѣдь: не вкушать отъ „древа познанія добра и зла“. Несмотря на столь великія благодѣянія, прародители преступили эту легкую, хотя и грозную заповѣдь, и притомъ съ дерзкимъ

намѣреніемъ освободиться отъ подчиненности Богу, Діавольскому искушенію поддалась сначала Ева, а за ней и Адамъ. Прародители вкусили отъ запрещеннаго плода. Въ ту же минуту они лишились всѣхъ тѣхъ высокихъ благъ и преимуществъ, которыми Богъ одарилъ ихъ при созданіи. Разумъ ихъ помрачился невѣдѣніемъ; ихъ воля, хотя и оставалась свободною, но ослабѣла настолько, что стала слѣдовать болѣе внушеніямъ невѣдомыхъ имъ раньше страстей, чѣмъ требованіямъ ума. Они потеряли внутренней покой. Они были изгнаны изъ рая. Ихъ тѣла стали подвержены немощамъ, болѣзнямъ и смерти. Ихъ души, оставаясь по природѣ безсмертными, оказались безъ прежнихъ исключительныхъ даровъ благодати. Въ душѣ согрѣшившихъ прародителей потускнѣли „образъ и подобіе“ Бога: ослабѣла ихъ любовь къ правдѣ и добру. Но самымъ ужаснымъ наказаніемъ, которому они подверглись, было то, что они заслужили вѣчное отверженіе и лишеніе благодатнаго лицезрѣнія Бога въ жизни вѣчной.

Эти тяжкія послѣдствія грѣхопаденія Адама перешли на все его потомство: грѣхъ его сообщился всѣмъ людямъ, родившимся отъ него. Неповиновеніемъ своимъ Богу онъ погубилъ себя и въ себѣ весь происшедшій отъ него родъ человѣческой. Всѣ мы наслѣдовали вину Адама, подобно тому, какъ мы были бы соучастниками его невинности и блаженства, если бы онъ оставался вѣрнымъ Богу. Грѣхъ праотца нашего сдѣлался грѣхомъ нашимъ и мы рождаемся безъ какого бы то ни было права на блаженное лицезрѣніе Бога въ небѣ. Мы согрѣшили въ первомъ человѣкѣ. Истина таинственная, превышающая наше разумѣніе, но въ которой вѣра запрещаетъ намъ сомнѣваться. Это есть одинъ изъ основныхъ догматовъ христіанской религіи, и вся она имѣетъ тѣсную связь съ этимъ догматомъ: первородный грѣхъ, будучи источникомъ

всякаго зла, породилъ необходимость въ Посредникѣ и Спасителѣ, который примирилъ бы насъ съ Богомъ и искупилъ бы насъ отъ вѣчнаго рабства. Св. Писаніе самымъ опредѣленнымъ образомъ говоритъ о первородномъ грѣхѣ и его всеобщемъ распространеніи на весь родъ человѣческой. Какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили (Римл. V 12).

Наказаніе всѣхъ людей за грѣхъ прародителей не включаетъ никакой несправедливости со стороны Божіяго правосудія: Господь никому ничего не „долженъ“.

Догматъ первороднаго грѣха лучше, чѣмъ какія бы то ни было философскія теоріи, объясняетъ распространеніе зла въ мірѣ.

9. ОБЪ ОБЪЩАННОМЪ МЕССИИ.

Оскорбивъ Бога, человѣкъ былъ уже не въ состояніи собственными силами исправить свой грѣхъ; онъ не могъ принести Господу удовлетворенія, соразмѣрнаго преступленію. Такимъ образомъ, первородный грѣхъ былъ бы непоправимымъ, если бы Всеблагій Богъ не умилосердился надъ бѣдствіемъ Адама и не обѣщаль ему Мессіи или Искупителя. Грядущему Мессіи предстояло сокрушить главу змія, т. е. діавола, обольстившаго прародителей, и вернуть роду человѣческому потерянный доступъ къ вѣчному сверхъестественному блаженству. Это было первое пророчество о Спасителѣ; оно утѣшало изгнаннаго изъ рая человѣка. Однако же это великое радостное обѣтованіе спасенія должно было исполниться не прежде, чѣмъ послѣ многихъ столѣтій; гордый человѣческой разумъ, возставшій противъ своего Творца, долженъ былъ, въ продолженіе всего этого времени, убѣдиться на дѣлѣ

въ томъ, что безъ Божіей благодати и безъ Откровенія онъ подверженъ безчисленнымъ заблужденіямъ и не имѣетъ возможности обрѣсти истинную вѣру.

Между тѣмъ Богъ не довольствовался даннымъ однажды обѣщаніемъ, но, снисходя къ немощи человеческого упованія, повторялъ Свое обѣщаніе многократно; и оно становилось тѣмъ настойчивѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ ближе было пришествіе Обѣщаннаго.

Когда мракъ идолопоклонства сталъ покрывать всю землю, тогда Богъ, для сохраненія свѣта истинной вѣры и неповрежденности божественныхъ преданій, избралъ одинъ народъ и открылъ родоначальнику его Аврааму, что данное Имъ еще до потопа обѣщаніе Мессіи исполнится въ его потомствѣ. Внукъ Авраамъ Іаковъ на смертномъ одрѣ предрекъ сыну своему Іудѣ, что „ожиданіе народовъ“ свершится въ его колѣнѣ. Позже, Моисей, вдохновенный законодатель Израиля, предсказалъ новый завѣтъ, который долженъ стовать исполнить всѣ образы и предзнаменованія ветхаго; Спаситель Моисей пишетъ: **Всякій человекъ, который не послушаетъ словъ Его, сказанныхъ во имя Господне, погибнетъ** (Второз. XVIII 18).

Просвѣщенный Духомъ Господа, Давидъ воспѣваетъ въ псалмахъ своихъ обѣтованнаго Мессію не только какъ человека, но и какъ Бога.

Наконецъ, явились Пророки, вдохновенные ревнители истины. Они съ такою точностью изобразили грядущаго Икупителя, Его непостижимое рожденіе, Его ученіе, чудеса, страданія, Его воскресеніе и установленіе Новаго Завѣта, что ихъ можно считать боленіемъ историками, чѣмъ пророками Іисуса Христа, не смотря на то, что они жили за нѣсколько столѣтій до Рождества Христова. Исаія предсказалъ о Рожденіи Христа слѣдующее: **Се, Дѣва во чревѣ приметъ**

родить Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануиль (Исаія VII 14). О будущихъ чудесахъ Христовыхъ онъ же выражается такъ: **Тогда откроются глаза слѣпыхъ, и уши глухихъ отверзутся. Тогда хромою вскочить, какъ олень, и языкъ нѣмого будетъ пѣть** (XXXV 5, 6). Въ главѣ 53-ей онъ пространно и точно описываетъ страданія Христовы и Его погребеніе. Въ слѣдующихъ главахъ онъ возвѣщаетъ будущую славу Спасителя и Его Церкви, собранной изъ всѣхъ народовъ.

Іеремія тоже описываетъ страсти Господни. Захарія указываетъ цѣну тридцати серебрянниковъ, за которую Христосъ будетъ проданъ. Малахія предсказываетъ появленіе Предтечи.

Въ подлинности этихъ пророчествъ нельзя сомнѣваться. Они не измышлены христіанами, но содержатся въ древнихъ книгахъ евреевъ, враговъ христіанства.

10. О ВОПЛОЩЕНИИ СЛОВА.

Второй членъ Символа Вѣры говоритъ о Божествѣ Іисуса Христа, третій—о Его Воплощеніи.

Имя „Іисусъ“ значитъ „Спаситель“: Іисусъ Христосъ сошелъ на землю, чтобы спасти родъ человеческій. Имя „Христосъ“ значитъ „Помазанникъ“: помазанниками издревле называли царей, первосвященниковъ и пророковъ, а Іисусъ Христосъ былъ въ преимущественномъ смыслѣ и царемъ, и первосвященникомъ, и пророкомъ.

Мы вѣруемъ, что Слово, Которое было въ началѣ у Бога, Которымъ всѣ твари созданы, Которое есть Единосущный Сынъ Божій и единый Богъ, — стало плотью, т. е. приняло на себя человеческую природу, не переставая быть Богомъ, и обитало съ нами.

Иисусъ Христосъ—единый истинный Богъ и въ то же время—совершенный человѣкъ. Пребывая на землѣ, Онъ обнаружилъ самымъ яснымъ образомъ, что въ Немъ соединено Божество съ человѣческою природою. Какъ Богъ, Онъ творилъ чудеса; какъ человѣкъ, Онъ уставалъ, переносилъ нужды и недостатки сей жизни. Какъ человѣкъ, Онъ алкалъ; какъ Богъ, Онъ умножилъ хлѣбы. Какъ человѣкъ, Онъ оплакалъ кончину Лазаря; какъ Богъ, воскресилъ его. Какъ человѣкъ, Онъ перенесъ величайшія тѣлесныя и душевныя мученія, былъ распятъ на крестѣ, умеръ и былъ погребенъ; какъ Богъ, Онъ совершилъ Воскресеніе и Вознесеніе.

Иисусъ Христосъ — одно лицо, одна ипостась. Но Онъ есть Богъ и Человѣкъ безо всякаго сліянія двухъ естествъ, Божескаго и человѣческаго, которыя остаются въ Немъ въ своей цѣлости, несліянными и нераздѣльными. Какъ Богъ, Онъ равенъ Отцу, какъ Человѣкъ, Онъ равенъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха. Подобно намъ, Онъ имѣетъ тѣло и душу, созданную по подобію Божію, одаренную человѣческимъ разумомъ и свободною человѣческою волею. Есть только одинъ Бого-Человѣкъ, одинъ Иисусъ Христосъ, одно Слово, одинъ Сынъ, одно Лицо, въ Которомъ сочетается полнота Божества и совершенство человѣческой природы. Второе Лицо Пресвятой Троицы стало плотью, не переставая быть Богомъ.

Третій членъ Символа Вѣры упоминаетъ о томъ, какъ совершилась великая тайна воплощенія Сына Божія. Иисусъ Христосъ зачатъ отъ Св. Духа, т. е. вопреки законамъ природы, чудеснымъ и сверхъестественнымъ способомъ. Человѣческое естество, которое Богъ создалъ Сыну Своему, уже въ минуту зачатія было исполнено Духа Святаго; благодать пребывала въ Немъ существенно, и первородный грѣхъ никоимъ образомъ не тяготѣлъ надъ Нимъ. Иисусъ Христосъ

рожденъ отъ Дѣвы Маріи, Приснодѣвы до, во время и послѣ зачатія Христа. Христосъ, какъ человѣкъ, не имѣлъ отца; но Онъ заимствовалъ настоящее человѣческое тѣло отъ Своей Пресвятой Матери, а черезъ нее—отъ Давида и Авраама. Сынъ Божій есть также Сынъ Маріи; слѣдовательно, мы можемъ и должны называть Марію Богородицею, хотя Свою Божескую Природу Христосъ, конечно, не заимствовалъ отъ Нея.

Нѣкоторое подобіе ипостаснаго единенія Божеской и человѣческой природы въ одномъ Лицѣ мы имѣемъ въ насъ самихъ. Разумно-волевая душа и тѣло принадлежать двумъ существенно различнымъ природамъ, могущимъ существовать отдѣльно (животныя; души усопшихъ); однако, обѣ природы составляютъ одного человѣка, одно и то же лицо.

Хотя Христосъ уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ (Филипп. II 6, 7), Онъ сталъ первороднымъ между многими братьями (Рим. VIII 29), и человѣческая природа въ Немъ была совершенной. Его тѣло было подвержено обычнымъ человѣческимъ немощамъ, оно чувствовало голодь, холодъ, усталость, оно было смертнымъ; но все это Христосъ взялъ на Себя вполне свободно. Душа Спасителя, подобно нашей, была непосредственно сотворена Богомъ; подобно нашей, она одарена разумомъ и волею. Какъ Богъ, Иисусъ Христосъ, конечно, всевѣдущъ; какъ человѣкъ, Онъ преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ (Лук. II 25). Кромѣ Божеской воли во Христѣ была и человѣческая воля: Ибо Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца (Іоан. VI 38). Эта воля Христова была безусловно свята и свободна отъ какого бы то ни было грѣха. Но святость Христа не мѣшала Ему быть вполне свободнымъ; Имѣю власть отдать ее (жизнь) и власть имѣю опять принять ее (Іоан. X 18). Не чужды были Христу

и человѣческія чувства любви, печали, страха и т. п., но, само собою разумѣется, эти чувства никогда въ Немъ не переходили въ грѣховныя наклонности. Лазаря, Апостоловъ, Пресвятую Дѣву Христоръ любилъ не только волею, но и сердцемъ; однако во Христоръ сердце было какъ нельзя болѣе подчинено разуму и волѣ.

Первые Вселенскіе Соборы были почти исключительно заняты отстаиваніемъ догмата о двухъ природахъ въ одномъ Лицѣ Иисуса Христа.

Ипостасное единеніе во Христоръ Божеской и человѣческой природы никогда не прекратится. Иисусъ Христоръ, какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее (Евр. VII 24); а священство предполагаетъ человѣческую природу.

II. О НЕПОРОЧНОМЪ ЗАЧАТІИ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ.

Пресвятая Дѣва Марія въ своемъ зачатіи была предохранена отъ оскверненія первороднымъ грѣхомъ. Чтобы лучше уяснить смыслъ этого догмата, мы напомнимъ, что, вслѣдствіе грѣхопаденія нашихъ прародителей, всѣ люди рождаются причастными къ первородному грѣху и лишенными освящающей благодати. Отъ нашихъ родителей мы получаемъ только тѣло, душу же, естество духовное и недѣлимое, мы получаемъ непосредственно отъ Творца, Который, творя душу, соединяетъ ее съ зарождающейся плотью дитяти. Пресв. Дѣва была предохранена отъ первороднаго грѣха въ мгновеніе сотворенія ея души и соединенія ея съ зачатой плотью. Творецъ не допустилъ, чтобы Пренепорочная, хотя бы только въ періодъ ея утробной жизни, пребыла лишенной благодати и какъ бы подъ властью сатаны; она всегда была возлюбленною

дочерью Отца Небеснаго. Душа Пресвятой Дѣвы въ мгновеніе своего сотворенія получила въ изобиліи ту благодать, которую другіе люди получаютъ лишь при святомъ крещеніи. Такимъ образомъ, нельзя говорить, какъ это дѣлаютъ многіе современные „православные“ полемисты, что непорочное зачатіе лишило бы Богородицу возможности свободно совершенствоваться въ святости.

Дѣва Марія была отъ вѣка предназначена стать матерью Сына Божіяго; но развѣ можно допустить, чтобы Богъ могъ родиться отъ женщины, которая, хотя бы только въ продолженіе нѣсколькихъ дней, была причастна грѣху? Св. Іоаннъ Предтеча, ради своего высокаго призванія, былъ освященъ Господомъ еще въ утробѣ матери; удивительно ли, что Марія, призванная быть матерью Бога, удостоилась нѣсколько большей чести и была освящена не только послѣ зачатія, подобно Іоанну, но уже въ самое мгновеніе своего зачатія? Ученіе о непорочномъ зачатіи естественнымъ образомъ вытекаетъ изъ того исключительно высокаго представленія, которое Отцы Церкви всегда имѣли о Богородицѣ. Ихъ ученіе сводилось къ тому, что Пресвятая Дѣва во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ всѣхъ святыхъ. Она даже „честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ“.

Отъ колыбели христіанства Церковь считала Богородицу по святости и чистотѣ выше всѣхъ тварей; но какія преимущества были сопряжены съ этой святостью Маріи, Церковь уясняла и опредѣляла постепенно. Сначала Церковь облекла въ догматическое опредѣленіе то, что Марія и послѣ рожденія Христа осталась дѣвою; потомъ она присвоила ей названіе Богородицы, такъ какъ рожденный отъ нея есть сущій Богъ, и на третьемъ Вселенскомъ Соборѣ она окончательно утвердила это названіе. Далѣе Свв. Отцами было выяснено, что Пресвятая Богородица

никогда не согрѣшила ни малѣйшимъ добровольнымъ грѣхомъ. Наконецъ, настало время окончательно опредѣлить ученіе о непорочномъ зачатіи.

Этотъ послѣдній вопросъ обсуждался долго и тщательно. Во многовѣковыхъ преніяхъ истина все болѣе и болѣе раскрывалась, и Церковь постепенно отметала ложныя ученія, какъ преувеличивавшія, такъ и преуменьшавшія святость Богоматери. И только въ 1854 году Церковь устами своего верховнаго учителя, Папы, точно опредѣлила ученіе о непорочномъ зачатіи Богородицы. А что это ученіе не ново, видно, между прочимъ, изъ того, что знаменитые православные богословы XVII вѣка считали его древнимъ ученіемъ Церкви.

Этотъ догматъ весьма ясно выраженъ св. Іоанномъ Дамаскиномъ; въ I бесѣдѣ на Успеніе Богородицы онъ сравниваетъ Пресвятую Дѣву съ солнцемъ: какъ солнце съ мгновенія своего сотворенія непрерывно свѣтитъ, точно такъ же и душа Богоматери всегда блистала блескомъ благодати.

Замѣтимъ, однако, что въ отношеніи первороднаго грѣха нельзя уподоблять Пресвятую Дѣву Іисусу Христу: Спаситель, въ силу божественной природы Своей, былъ безусловно чуждъ какой бы то ни было зависимости отъ грѣха прародителей, Пресвятая же Дѣва была только предохранена отъ него и притомъ не по природной необходимости, а въ силу предстоящихъ заслугъ своего Сына.

Вѣра въ безпорочное зачатіе Богородицы подтверждается безчисленными чудесами (въ Лурдѣ, на примѣръ) и обильными плодами святости, между тѣмъ какъ противоположное ученіе современныхъ восточныхъ и протестантскихъ полемистовъ, то есть кощунственное ученіе о грѣховности Пресвятой Дѣвы въ первый періодъ ея жизни, ведетъ только къ пониженію религіозно-нравственнаго уровня.

12. ОБЪ ИСКУПЛЕНІИ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Четвертый членъ Символа Вѣры говоритъ о томъ, какъ Богъ совершилъ искупленіе людей. Грѣхъ до такой степени ненавистенъ Богу, что Онъ даже не пощадилъ Сына Своего едиnorodнаго, взявшаго на Себя преступленія наши, но, ради спасенія нашего, предалъ Его жесточайшимъ мученіямъ и позорной смерти. Здѣсь мы усматриваемъ чрезвычайную къ намъ любовь Сына Божія, Который добровольно рѣшился подвергнуть Себя всѣмъ страданіямъ и крестной смерти, чтобы удовлетворить за насъ правосудію Божию и искупить насъ цѣною крови Своей отъ власти ада.

Первый человѣкъ грѣхомъ своимъ ввелъ смерть въ міръ, подвергая себя и потомство свое не только тѣлесной, но и духовной смерти. Съ этого времени люди приносили Богу въ жертву животныхъ, признавая себя въ этомъ обрядѣ достойными смерти; но всѣ эти жертвоприношенія не могли дать удовлетворенія правосудному гнѣву Господа. Одинъ Іисусъ Христосъ, какъ Богъ, могъ придать искупленію безконечную цѣнность, достойную Божества. Онъ могъ спасти насъ различными способами, на примѣръ — явившись на нѣсколько мгновеній въ міръ и совершивъ какой либо обрядъ; но любовь Его къ людямъ такъ велика, что Онъ, чтобы убѣдить въ ней людей, предпочелъ искупить родъ человѣческой цѣною величайшихъ мученій.

Итакъ, Тотъ, Кто былъ совершенно невиненъ, заступилъ мѣсто виновныхъ; смерть Его разрушила царство смерти, освободила людей отъ рабства грѣха и ада и отверзла имъ врата жизни вѣчной, вѣчнаго сверхъестественнаго благодатнаго лицезрѣнія Господа. Поэтому Іисусъ Христосъ называется Агнцемъ Бо-

жімъ, уничтожающимъ грѣхи міра. Онъ Самъ—Первосвященникъ и Жертва.

Догматъ Искупленія явствуетъ: 1) Изъ свидѣтельства Самого Искупителя. Сынъ Человѣческой пришелъ възыскать и спасти погибшее (Лук. XIX 10). Сынъ Человѣческой не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ (Мѣ. XX 28). Сіе есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая (Маркъ. XIV 24). 2) Изъ свидѣтельства Апостоловъ. Вы искуплены... драгоценною кровью Христа (I Петр. I 19). Ап. Павелъ, въ особенности въ посланіяхъ къ Ефесянамъ и Римлянамъ, подробно поясняетъ догматъ Искупленія. Я преподаль вамъ, что и самъ принялъ, то есть, Христось умеръ за грѣхи наши, по Писанію (I Кор. XV 3). Итакъ, Христось удовлетворилъ за грѣхи наши и обезпечилъ намъ вѣчное спасеніе. Таково тоже ученіе всѣхъ Свв. Отцевъ.

Искупленіе, какъ и Воплощеніе Христово, было вполнѣ свободнымъ проявленіемъ любви Бога къ людямъ. (Іоан. X 17, 18).

Искупленіе Христово, по плодамъ своимъ, было преизбыточно, преизобильно. Мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его, каковую Онъ въ преизбыткѣ даровалъ намъ (Ефес. 17, 8).

Искупленіе было подвигомъ любви Спасителя къ намъ, избавившимъ насъ отъ нашихъ грѣховъ. Ему, возлюбившему насъ и омывшему насъ отъ грѣховъ нашихъ... слава (Апокал. I 3). Смерть Христовая избавила насъ отъ власти діавола (Евр. II 14).

Церковь отвергла еретическое ученіе кальвинистовъ, утверждавшихъ будто Христось умеръ только за предопредѣленныхъ къ спасенію. Иисусъ Христось отдалъ жизнь Свою во искупленіе всѣхъ людей отъ всѣхъ грѣховъ. Единъ... Христось Иисусъ, предавшій Се-

бя для искупленія всѣхъ (I Тимоѣ II 5, 6). Христось далъ Себя за насъ, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія (Тит. II 14). Смерть Христовая была даже для искупленія отъ преступленій, сдѣланныхъ въ первомъ заветѣ (Евр. IX 15). Искупленіе Христово было во всѣхъ отношеніяхъ вселенскимъ. Оттого одинъ изъ основныхъ отличительныхъ признаковъ подлинной Церкви Христовой — вселенская любовь ко всѣмъ людямъ; оттого Церковь Христова, цѣною невѣроятныхъ жертвъ, проповѣдуетъ спасеніе „всякой твари“.

Изъ вселенскости и преизбыточности Искупленія не слѣдуетъ однако заключить, что спасеніе совершается механически, безъ нашего содѣйствія; наоборотъ, содѣйствіе наше необходимо для достиженія спасенія. Кто хочетъ имѣть участіе въ плодахъ Искупленія, тотъ, какъ членъ Церкви Святой, долженъ принять участіе въ страданіяхъ Христа - Главы. Мы сонаслѣдники Христу, если только съ Нимъ страдаемъ (Римл. VIII 17).

13. О ВОСКРЕСЕНІИ И О ВОЗНЕСЕНІИ СПАСИТЕЛЯ.

Воскресеніе Христа „въ третій день“ — величайшее чудо, совершенное Спасителемъ, завершеніе дѣла Искупленія и знакъ окончательной побѣды Христа надъ адомъ и духовною смертью. Иисусъ Христось, какъ Человѣкъ, дѣйствительно умеръ, душа Его отдѣлилась отъ тѣла; такъ же дѣйствительно Его Воскресеніе, подлинность котораго, между прочимъ, косвенно засвидѣтельствована Его злѣйшими врагами, запечатавшими гробъ и поставившими у него стражу. Праздникъ Воскресенія Христового, Св. Пасха, величайшій праздникъ христіанской религіи: онъ напоминаетъ намъ о томъ, что цѣлью и плодомъ Искупленія является духовное воскресеніе людей доброй воли для жизни

вѣчной; съ момента Воскресенія Христова каждый человекъ, искренно ищущій спасенія, можетъ легко достигнуть его. Догматъ Воскресенія Спасителя засвидѣтельствованъ ясными словами Св. Писанія.

Шестой членъ Символа Вѣры напоминаетъ намъ, что послѣ Воскресенія Своего Иисусъ Христосъ не остался надолго на землѣ, но вскорѣ, по прошествіи сорока дней, восшелъ на небеса и пребываетъ „одесную Отца“. Самъ Спаситель предсказалъ Свое Вознесеніе еврейскому первосвященнику: **Отнынѣ узрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную Силы Божіей грядущаго на облакахъ небесныхъ** (Матѣ. XXVI 64). Образное выраженіе „сидитъ одесную“ — намекаетъ на прославленіе Спасителя; Иисусъ Христосъ, какъ Человѣкъ, занимаетъ первое мѣсто между тварями; Онъ — Глава всей Церкви и Судія всѣхъ людей. При имени Иисуса всякая тварь должна преклонять колѣно на небѣ, на землѣ и въ аду. Онъ „Первосвященникъ по чину Мельхиседекову“. Такова награда смиренію Сына Божія, Который уничижился, принимая на себя природу человѣческую и повинуюсь Отцу даже до смерти крестной.

14. О СТРАШНОМЪ СУДѢ.

Когда настанетъ конецъ міра, Иисусъ Христосъ придетъ во славу Своей судить всѣхъ людей, когда либо жившихъ на землѣ. Ибо Отецъ и не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну (Іоан. V 22). Самъ Спаситель предупредилъ насъ о Страшномъ Судѣ (Матѣ. XXIV и XXV). Послѣ великихъ бѣдствій и небесныхъ знаменій Христосъ явится неожиданно. Тогда мертвые воскреснутъ и увидятъ Иисуса Христа, окруженнаго всѣми Ангелами, сходящаго съ небесъ въ могущественной славу Своей. Передъ Христомъ-Ца-

ремъ и Судіей предстанутъ всѣ народы. Онъ отдѣлитъ людей другъ отъ друга, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ, и поставитъ добрыхъ по правую, а злыхъ — по лѣвую сторону. Стоящимъ по правую сторону Онъ скажетъ: **Прійдите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра.** Такова будетъ награда за подлинную любовь къ Богу и къ ближнему, т. е. за дѣла милосердія, совершенныя во имя Христа. За неисполненіе заповѣди любви стоящіе по лѣвую сторону будутъ прокляты и потерпятъ соотвѣтствующее вѣчное наказаніе, „уготованное діаволу и ангеламъ его“. Какъ видно изъ словъ Спасителя, только Царство Небесное уготовано людямъ, адъ имъ не уготованъ.

Страшный Судъ обнаружитъ передъ всѣмъ міромъ Божію премудрость и правосудіе. Но еще до этого дня каждый изъ насъ будетъ оправданъ или осужденъ въ минуту смерти; каждый останется на вѣки въ томъ состояніи, въ какомъ его застала смерть. Время того и другого суда намъ неизвѣстно и потому мы должны всегда бодрствовать.

15. О ЧИСТИЛИЩѢ И О ГЕЕННѢ.

Души праведниковъ, любившихъ Бога всѣмъ сердцемъ и принесшихъ за свои прегрѣшенія достаточное покаяніе, тотчасъ послѣ смерти допускаются къ созерцанію Бога лицомъ къ лицу. Грѣшники, не раскаявшіеся въ своихъ тяжкихъ преступленіяхъ и отвергшіе Божіе прощеніе, ввергаются въ адъ на вѣчныя мученія. Души же людей, которые грѣшили въ жизни, но не тяжко и отошли въ вѣчность безъ таинства покаянія, и тѣхъ, кто послѣ исповѣди не успѣлъ принести плодовъ, достойныхъ покаянія, должны пройти послѣ смерти черезъ большія или меньшія времен-

ныя страданія, пока не очистятся вполнѣ отъ грѣховной скверны, чтобы стать достойными лицезрѣнія Господа. Посмертное переходное состояніе этого третьяго разряда душъ называется чистилищемъ.

Въ разныхъ богослуженіяхъ и въ чинахъ погребенія западныхъ и восточныхъ обрядовъ имѣются молитвы за усопшихъ. Какая польза была бы отъ такихъ молитвъ, какая въ нихъ надобность, если-бы послѣ смерти всѣ люди были немедленно переносимы въ небесное блаженство или ввергаемы въ вѣчный адъ? Вѣдь душамъ, блаженствующимъ въ раю съ Христомъ и святыми, наши молитвы не нужны; незачѣмъ молиться о нихъ, чтобы Богъ „далъ имъ покой, тишину... учинилъ души ихъ въ „мѣстѣ свѣтлѣ“, если онѣ уже перенесены въ „мѣсто свѣтло“. Конечно, можетъ иногда случиться, что Церковь молится объ упокоеніи тѣхъ, кто уже допущенъ къ лицезрѣнію Христа; но она молится за нихъ только потому, что она не имѣетъ еще увѣренности въ томъ, что они уже достигли блаженства. Церковь молится за умершихъ, желая облегчить или сократить ихъ страданія, если ихъ души еще находятся въ чистилищѣ.

Итакъ, молитвы Церкви объ умершихъ не касаются небожителей, которые, само собой разумѣется, въ этихъ молитвахъ нисколько не нуждаются. Но, съ другой стороны, молитвы Церкви бесполезны и даже ненавистны тѣмъ, которые окончательно отвернулись отъ Бога и пребываютъ въ вѣчныхъ мученіяхъ ада. Божественное Откровеніе учитъ насъ, что изъ геенны, ада, уготованнаго діаволу, нѣтъ выхода, что для умершихъ въ ненависти къ Богу нѣтъ спасенія. Въ гееннѣ *червь ихъ не умираетъ и огонь не угасаетъ* (Марк. IX 44), т. е. муки попавшихъ туда грѣшниковъ никогда не прекращаются. Оттуда къ намъ (изъ геенны въ рай) не переходятъ (Лука XVI 26). Церковь на V Вселенскомъ Соборѣ осудила заблужденіе Оригена, ко-

торый полагалъ, что мучимые въ гееннѣ спасутся въ свое время. Итакъ, если изъ геенны нѣтъ избавленія, если нѣтъ ослабленія вѣчныхъ мученій, а Церковь все таки молится объ умершихъ, то это значитъ, что кромѣ геенны въ загробной жизни есть какой то „другой адъ“, изъ котораго можно спастись. Это мѣсто, или вѣрнѣе—состояніе души, иными Отцами и называется адомъ, но такъ какъ и геенна имѣетъ то же названіе, то Церковь, во избѣжаніе смѣшенія понятій, дала мѣсту временныхъ посмертныхъ очистительныхъ страданій другое названіе, именно „чистилища“. Это ученіе о чистилищѣ отчетливѣе другихъ разъяснилъ св. Григорій Двоесловъ въ своихъ „Собесѣдованіяхъ“ *). Напомнимъ, что св. Григорій Двоесловъ и въ отдѣлившихся восточныхъ церквахъ называется „столпомъ православія“.

Конечно, слова „чистилище“ въ Св. Писаніи нѣтъ; но вѣдь нѣтъ въ немъ также словъ „единосущный“, „пресуществленіе“ и другихъ, которыя однако Церковь приняла для лучшаго выраженія своихъ догматовъ. Впрочемъ, уже свв. Отцы—Василій Великій, Григорій Нисскій, Августинъ и др. употребляютъ названіе „чистительнаго огня“ или „чистилища“.

Церковь не высказалась опредѣленно, въ чемъ состоятъ страданія въ чистилищѣ. Что они есть и что можно и слѣдуетъ молитвами и добрыми дѣлами помогать томящимся въ нихъ душамъ—это окончательно догматически опредѣлено Церковью. По всей вѣроятности, самую тяжкою карою является для находящихся въ чистилищѣ душъ то, что онѣ удалены на нѣкоторое время отъ лицезрѣнія Божія и отъ общества святыхъ. Такимъ образомъ, онѣ удовлетворяютъ правосудію Божію, насколько это возможно со стороны челоука (полное удовлетвореніе слѣдуетъ, конечно,

*) Казань, 1858; кн. 4. гл. 39; стр. 338.

отнести къ страданіямъ Христа, отъ единенія съ которыми человѣческое удовлетвореніе получаетъ свою цѣнность); тоскуя по Богѣ и стремясь къ Нему, онѣ очищаются отъ всѣхъ своихъ прежнихъ грѣховныхъ сквернѣ. Чтобы сократить время этихъ томленій или принести душамъ въ чистилищѣ облегченіе, Церковь своими молитвами, и въ особенности приношеніемъ Безкровной Жертвы, умиливляетъ Бога, твердо надѣясь, что молитвы ея будутъ услышаны.

Кстати замѣтимъ, что и православныя Четы-Минеи отличаютъ „временную темницу“ отъ „вѣчной бездны“, иными словами — чистилище отъ ада или геенны (Четы-Минеи, М. 1905, кн. 7, стр. 533).

16. О ДУХЪ СВЯТОМЪ.

Духъ Святой, о Которомъ говорится въ восьмомъ членѣ Символа Вѣры, есть третье лицо Пресвятой Троицы, Любовь, соединяющая Отца и Сына. Духъ Св., называется Господомъ и животворящимъ: Господомъ, потому что Онъ—Богъ; животворящимъ, потому что Онъ сообщаетъ тварямъ сверхъестественную духовную жизнь, т. е. благодать. Мы должны поклоняться Ему и прославлять Его наравнѣ съ Отцомъ и Сыномъ, ибо Онъ единосущенъ Тому и Другому.

Освященіе человѣка въ преимущественномъ смыслѣ приписывается Святому Духу, какъ сотвореніе — Отцу, а искупленіе—Сыну. Любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (Римл. V 5). Этотъ даръ Духа Святаго, эта благодатная любовь, составляетъ сущность святости; она должна одушевлять всѣ наши добрыя дѣла, наши молитвы, наше послушаніе Церкви; безъ любви, все, даже самая вѣра бесполезна. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру,

такъ-что могу и горы переставлять, а не имѣю любви —то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы (I Кор. XIII 2, 3). Духъ Св. сообщаетъ людямъ вдохновеніе, надѣляя ихъ сверхъестественными познаніями; Духу Св. приписываютъ и такіе дары, которые служатъ болѣе къ показанію могущества Божія, нежели къ личному освященію тѣхъ, кто ихъ получилъ; таковы: даръ пророчества, даръ творить чудеса. Благодать Духа Св. сообщаетъ мученикамъ ихъ сверхъестественное мужество.

Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына, или (если мы желаемъ подчеркнуть рожденіе Сына отъ Отца)—отъ Отца черезъ Сына. Пространное обоснованіе этого догмата читатель найдетъ въ другихъ трудахъ; здѣсь мы пояснимъ ученіе Церкви постоянными общепринятыми сравненіями, которыми Отцы Церкви, особенно восточные, поясняютъ догматъ о Духѣ Св. Говоря объ интратринитарныхъ (предвѣчныхъ) отношеніяхъ трехъ Лицъ Св. Троицы, они обыкновенно сравниваютъ Отца съ корнемъ, Сына—со стволомъ, Духа Св.—съ цвѣткомъ или плодомъ: Духъ Св.—отъ Отца и Сына, какъ цвѣтокъ или плодъ—отъ корня и ствола. Другое святоотческое сравненіе: источникъ, рѣка, озеро; вода въ озерѣ—отъ источника и рѣки. Еще одно сравненіе: солнце, лучи, теплота; Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына, какъ солнечная теплота отъ солнца и его лучей, или отъ солнца черезъ лучи. Нигдѣ въ Св. Писаніи нѣтъ указаній на то, будто Духъ Св. исходитъ только*) отъ Отца, какъ бы минуя Сына; за то исхожденіе отъ Отца и Сына подтверждается многочисленными мѣстами Евангелія.

*) У Еванг. Іоанна (XV, 26) тоже не говорится, что исхожденіе Духа Св. отъ Отца исключаетъ исхожденіе отъ Сына.

17. О ТРЕХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ЧЛЕНАХЪ СИМВОЛА*)

Десятый членъ касается оставленія грѣховъ. Таинство крещенія омываетъ душу отъ первороднаго грѣха и личныхъ грѣховъ, если крещаемый обремененъ такими. Грѣхи, совершенные послѣ принятія крещенія, могутъ быть прощены въ таинствѣ покаянія. О крещеніи и покаяніи мы подробнѣе говоримъ въ главѣ о таинствахъ.

Въ одиннадцатомъ членѣ излагается догматъ воскресенія мертвыхъ. Богъ создалъ человѣка безсмертнымъ; смерть воцарилась въ мірѣ, какъ слѣдствіе первороднаго грѣха. Мы состоимъ изъ тлѣннаго тѣла и духовной души, созданной по подобію и образу Божію. При смерти тѣло возвращается въ прахъ, изъ котораго оно получило свое начало, душа же не перестаетъ существовать внѣ тѣла. Эта разлука только временная: когда настанетъ конецъ міра, всѣ мертвые воскреснутъ; но одни, подобно воскресшему Христу, воскреснутъ для жизни вѣчной въ небесномъ блаженствѣ, другіе же воскреснутъ для вѣчнаго томленія въ собственной гордынѣ. Всѣ находящіеся въ гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія (Іоан. V 28, 29). Блаженные будутъ имѣть тѣла прославленныя и нетлѣнныя, совершенно покорныя духу. Отверженные воскреснутъ въ тѣлахъ, которыя будутъ служить только къ увеличенію ихъ страданія. Но тѣ и другіе будутъ имѣть свои собственные тѣла, ту же плоть, которую имѣли при жизни на землѣ и которую Богъ возстановитъ силою Своего всемогущества.

*) Разборъ девятаго члена (о Церкви), см. выше, гл. I.

Въ двѣнадцатомъ членѣ Символа мы выражаемъ нашу вѣру и наше упованіе въ отношеніи „жизни будущаго вѣка“. Послѣ воскресенія наступитъ послѣднее, вѣчное и неизмѣнное состояніе людей: вѣчная жизнь въ раю небесномъ или вѣчная духовная смерть въ аду.

Жизнь вѣчная будетъ состоять главнымъ образомъ въ лицезрѣніи трехъ Лицъ Пресвятой Троицы. Познаніе Бога будетъ несравненно болѣе совершеннымъ, чѣмъ въ этой жизни. Теперь мы видимъ, какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я позналъ (I Кор. XIII 12). Чтобы намъ дать хотя бы малое, соразмѣрное нашей слабости, понятіе о царствѣ блаженныхъ, Св. Писаніе и изображаетъ небесный Іерусалимъ, т. е. торжествующую Церковь, въ видѣ огромнаго города, построеннаго изъ драгоценныхъ камней и чистѣйшаго золота; слава Божія освѣщаетъ этотъ городъ, въ немъ царствуетъ вѣчный день. Изъ жизни вѣчной исключаются всѣ тѣ примѣсы горечи, которыя мы встрѣчаемъ даже въ величайшихъ радостяхъ здѣсь на землѣ. Счастіе Божіихъ избранниковъ будетъ такъ велико, что оно не поддается никакому описанію: не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его (Исаія 64 4; I Кор. II 9). Въ небѣ будутъ разныя степени блаженства, по мѣрѣ того, какъ кто, живя на землѣ, подвижался въ любви къ Богу и къ ближнему; но всѣ будутъ счастливы въ мѣру своей способности воспринимать небесное блаженство. Сколько бы мы ни страдали въ этой жизни, все это ничто въ сравненіи съ безпредѣльнымъ счастіемъ въ раю: нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. VIII 18).

О Заповѣдяхъ.

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Нравственный законъ обязуетъ, но не принуждаетъ: его не слѣдуетъ нарушать, но можно нарушить. Онъ предполагаетъ и уважаетъ свободу; безъ нея онъ немислимъ, какъ впрочемъ и подлинная свобода немислима безъ повиновенія волѣ Законодателя.

Нравственный законъ можетъ быть божественнымъ или человѣческимъ. Божественный законъ подраздѣляется на естественный (природный) и положительный. Человѣческіе законы могутъ быть церковными и гражданскими; они всегда положительны.

Естественный или природный законъ вытекаетъ изъ самой природы вещей. Запечатлѣнный Богомъ въ глубинахъ человѣческаго сердца, естественный законъ распространяется на всѣ края свѣта и на всѣ времена: онъ всеміренъ и неизмѣненъ, тогда какъ положительные законы могутъ измѣняться въ зависимости отъ времени и обстоятельствъ. Существованіе естественнаго закона подтверждается: 1) Свидѣтельствомъ Ап. Павла: Когда язычники, не имѣющіе закона (именно положительнаго), по природѣ законное дѣлаютъ, то... они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуется совѣсть ихъ (Рим.

II 14, 15). 2) Нашей совѣстью, объявляющей нѣкоторые поступки хорошими, другіе—скверными. 3) Свидѣтельствомъ всѣхъ народовъ, единогласно различающихъ нравственное добро отъ зла, хотя и часто ошибающихся въ примѣненіи этого различія.—Естественными законами являются такія требованія морали, какъ напримѣръ, „Не противься волѣ Творца“, „Не обижай ближняго“, „Почитай родителей.“

Но кромѣ этихъ естественныхъ законовъ, заложенныхъ Творцомъ въ природѣ человѣка, Богъ въ Откровеніи далъ людямъ положительныя правила поведенія. Таковы:

1) Первоначальный законъ, который состоялъ изъ предписаній, данныхъ Адаму и Патриархамъ и переданныхъ изъ поколѣніе въ поколѣніе. Сюда относились, напримѣръ, законъ обрѣзанія (Быт. XVII 10) и обязательныя жертвоприношенія.

2) Законы, данныя Моисею и состоявшіе изъ десяти заповѣдей и разныхъ обрядовыхъ предписаній. Обрядовыя правила Ветхаго Завета потеряли силу съ установленіемъ Церкви Иисусомъ Христомъ. Но десять заповѣдей заключаютъ въ большинствѣ своемъ только подтвержденныя положительнымъ законодательствомъ требованія естественнаго права и постольку, конечно, обязательны для всѣхъ людей, въ первую очередь для христіанъ.

3) Заповѣди и совѣты, данныя Спасителемъ. Иисусъ Христосъ не только училъ истинной вѣрѣ, но и наложилъ на Своихъ послѣдователей „иго и бремя“ обязанностей; основа христіанскихъ обязанностей — двѣ великія заповѣди Христовы: заповѣдь любви къ Богу и ближнему и заповѣдь послушанія законѣрной церковной іерархіи, какъ самому Христу.

Спаситель поручилъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ пасти вѣрующихъ и управлять Церковью. Отсю-

да право и обязанность архипастырей Церкви устанавливать обязательные для всѣхъ христіанъ церковныя законы или каноны. Церковный законодатель безусловно подчиненъ божественному Законодателю, Христу, и потому не можетъ издавать постановленій, противорѣчащихъ естественному или положительному божественному праву. Каноны не могутъ исходить отъ гражданской власти, ибо Христосъ передалъ всю власть управлять Церковью церковнымъ іерархамъ, а не „сильнымъ міра сего“.

2. О ЗАПОВѢДИ ЛЮБВИ.

Какъ въ Христовомъ подвигѣ Искупленія, такъ и во всѣхъ установленіяхъ Христовыхъ все воодушевлено божественною любовью; мы сотворены и спасены Господней любовью къ намъ. Поэтому неудивительно, если Спаситель всѣ Свои завѣты сводитъ къ заповѣди любви, подчиняетъ ей всѣ остальные заповѣди.

Христіанская любовь есть даръ Божій, сверхъестественная добродѣтель, Духомъ Св. вліянная въ насъ благодать, которая побуждаетъ насъ любить Бога ради Него Самого, какъ единое безконечно совершенное Добро, а ближняго — изъ любви къ Богу. Уже Израилю Господь далъ заповѣдь любви: люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всѣми силами твоими (Второзак. VI 5). Иисусъ Христосъ, искушаемый однимъ изъ еврейскихъ законниковъ, который спросилъ Его о наибольшей заповѣди въ законѣ, повторилъ слова Своего небеснаго Отца, дополнивъ ихъ заповѣдью любви къ ближнему: Иисусъ сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая запо-

вѣдь; вторая же подобна ей; возлюби ближняго твоего, какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки (Матѣ. XXII 37-40).

Мы должны стараться всѣ наши мысли, желанія, слова и дѣла относить къ Богу, Ему, одному благоужждать, предпочитать Его всѣмъ тварямъ и всѣмъ нашимъ выгодамъ. Мы должны быть готовы скорѣе все претерпѣть, лишиться всѣхъ временныхъ благъ и даже самой жизни, нежели оскорбить Бога нарушеніемъ Его святыхъ заповѣдей. Примѣръ этой христіанской любви мы видимъ на свв. мученикахъ, которые кровью своею запечатлѣли заповѣдь любви. Дабы наша любовь къ Богу была совершенна, мы должны любить Его не только потому, что Онъ для насъ безконечно благъ и милостивъ, что Онъ намъ уготовалъ вѣчное спасеніе, но преимущественно потому, что Онъ, независимо отъ Его отношенія къ намъ, Самъ по себѣ есть единое безконечное благо, достойное нашей любви. Чистая совершенная христіанская любовь видитъ въ Богѣ Его величіе, Его всеблагость, Его премудрость и Его прочія безконечныя совершенства, плѣняется ими и приходитъ въ восторгъ, подобно Ангеламъ и блаженнымъ, непрерывно созерцающимъ Божію славу. Къ достиженію подобной любви мы должны стремиться всѣми силами и молить объ ней Всевышняго, Который одинъ можетъ пролить въ сердца наши необходимую для этого благодать.

Но любя Бога превыше всего, христіанинъ обязанъ еще любить и своего ближняго, какъ самого себя, и притомъ—ради Бога, въ Богѣ. Мы должны любить ближняго потому, что такъ повелѣваетъ Богъ и потому, что ближній, какъ и мы, созданъ по образу и подобію Божію. Имѣя чистую любовь къ ближнему, мы любимъ въ немъ самого Бога. Мы призваны желать и дѣлать ближнему то же, чего желаемъ себѣ отъ другихъ; но такъ какъ обязанность каждого хри-

стіанина есть пещись о своемъ вѣчномъ спасеніи и блаженствѣ, о временныхъ же житейскихъ потребностяхъ заботиться лишь постольку, поскольку это не противно заповѣдямъ Господнимъ и способствуетъ спасенію,—то и любовь къ ближнему должна быть воодушевлена тѣмъ же подчиненіемъ временныхъ благъ вѣчнымъ.

Подъ именемъ ближняго слѣдуетъ разумѣть всѣхъ людей вообще, къ какому племени или сословію они бы ни принадлежали, хотя бы они были даже нашими врагами и гонителями. Христіанская любовь не исключаетъ никого, но велитъ творить добро, особенно духовное, всѣмъ тѣмъ, кого Христосъ любитъ, т. е. всѣмъ людямъ, живущимъ на землѣ, сообразно съ ихъ нуждами и нашими возможностями. Спаситель особенно настаиваетъ на необходимости любить своихъ недоброжелателей. Ибо, если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники? (Матѣ. V 46, 47).

Исполненіе всѣхъ другихъ Божіихъ заповѣдей цѣнно въ глазахъ Божіихъ постольку, поскольку оно внушено намъ любовью къ Богу и къ ближнему.

3. О ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ ВООБЩЕ.

Любовь нашу къ Богу и къ ближнему мы осуществляемъ преимущественно вѣрнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, ибо, чтобы любить Бога, должно хотѣть того, чего Онъ хочетъ, и исполнять Его пресвятую волю: Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня... Кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его...

Нелюбящій Меня не соблюдаетъ словъ Моихъ (Іоан. XIV 21-24).

Десять заповѣдей были даны Самимъ Богомъ, съ вершины горы Синая, когда Онъ изъяснилъ святую волю Свою Израильскому народу черезъ его вождя Моисея, послѣ освобожденія избраннаго народа отъ египетскаго рабства.

Заповѣди Ветхаго Завѣта читаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будетъ тебѣ бози иніи, развѣ Менѣ.

II. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею; да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

III. Не приеми имени Господа Бога твоего всуе.

IV. Помни день субботній, еже святити его; шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему.

V. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долготѣнъ будеши на земли.

VI. Не убій.

VII. Не прелюбы сотвори.

VIII. Не укради.

IX. Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

X. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего. (Исходъ XX 1-17).

Всѣ христіане обязаны соблюдать заповѣди Господни, ибо, во первыхъ, эти заповѣди (за исключеніемъ четвертой) относятся къ естественному нравственному закону, писанному на **плотныхъ скрижаляхъ сердца** (III Кор. III 3); требованія же естественнаго закона обязательны для всѣхъ людей, ибо они заложены въ **сердце** **человѣка** **Самимъ Творцемъ** **человѣческой природы**. Во вторыхъ, ветхозавѣтныя заповѣди даны людямъ положительнымъ велѣніемъ Бога и Иисусъ Христосъ велѣлъ Своимъ послѣдователямъ хранить ихъ. Если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди... Не убивай, не прелюбодѣйствуй, не кради, не лжесвидѣтельствуй... (Матѣ XIX 17-19). Спаситель даже научилъ людей понимать и исполнять законъ Моисея **гораздо совершеннѣе**, чѣмъ это дѣлали еврейскіе толкователи. Тридентскій вселенскій Соборъ осудилъ тѣхъ, кто утверждали, что „десять заповѣдей не касаются христіанъ“.

Съ помощью Божіей благодати мы всегда имѣемъ возможность соблюдать заповѣди Господни; въ этой благодати Богъ не отказываетъ никому, просящему объ ней надлежащимъ образомъ. Ибо это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжки (I Иоан. V 3). Иго Мое благо, и бремя Мое легко. (Матѣ. XI 30).

4. О ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ЗАПОВѢДЯХЪ.

Въ первой и второй заповѣдяхъ Господь велитъ **человѣку** **познавать** **Его**, **вѣровать** **Ему**, **надѣяться** **на** **Него**, **любить** **Его**, **поклоняться** **и** **служить** **Ему**, **какъ** **Творцу** **и** **Верховному Владыкѣ** **вселенной** **и** **человѣка**. Изъ этого слѣдуетъ, что каждый христіанинъ обязанъ **по совѣсти** **искать** **истинную** **религію**, **просвѣщать**

свой умъ подлиннымъ богопознаніемъ, исполнять волю Божію во всемъ, по мѣрѣ того, какъ она ему раскрывается, и приносить Богу святую „жертву всеожженія“ отъ своего ума, сердца и воли.

Мы поклоняемся Богу **двоимъ образомъ**, **и тѣломъ**, **и душою**; **этотъ богопочитаніе** **раздѣляется** **на** **внутреннее** **и** **внѣшнее**.

Внутреннее богопочитаніе мы осуществляемъ тогда, когда мы въ глубинѣ души нашей смиряемся передъ Богомъ, подчиняемъ умъ и волю нашу Его святому Промыслу, не употребляя при этомъ ни словъ, ни внѣшнихъ тѣлодвиженій или знаковъ, которые обнаруживали бы нашу внутреннюю бесѣду съ Богомъ. Такое внутреннее поклоненіе особенно угодно Богу, Который видитъ всѣ наши мысли и пожеланія. Мы можемъ непрестанно, вездѣ и при всевозможныхъ обстоятельствахъ приносить Господу эту жертву нашихъ внутреннихъ моленій, нашего благоговѣнія и упованія, нашей вѣры и любви.

Внѣшнее или наружное богопочитаніе налицо, когда внутреннее чувство благоговѣнія передъ Господомъ обнаруживается словами, пѣніемъ, положеніемъ тѣла или другими знаками, когда преклоняются колѣни передъ лицомъ Творца (Псал. 94, 6). Но это наружное богопочитаніе должно быть простымъ выраженіемъ и слѣдствіемъ внутренняго: въ противномъ случаѣ оно будетъ только ненавистнымъ Богу лицемеріемъ, о которомъ Богъ говорить черезъ Исаію: **Этотъ народъ приближается ко Миѣ** **устаами** **своими...** **сердце** **же** **его** **далеко** **отстоитъ** **отъ** **Меня** (XXIX 13). Какъ видно изъ всего Евангелія, фарисейство было особенно противно Спасителю.

Христіанинъ долженъ воздавать Богу то и другое почитаніе. На самомъ дѣлѣ: 1) Наше тѣло, не менѣе

чѣмъ душа, принадлежитъ Господу; слѣдовательно, надо прославлять Бога и душою и тѣломъ. 2) Внѣшнее поклоненіе Богу содѣйствуетъ пробужденію въ душѣ нашей тѣхъ чувствъ, которыми она должна быть проникнута въ отношеніи къ Богу. 3) Мы обязаны нашимъ видимымъ добрымъ поведеніемъ назидать ближняго; мы должны осязательными доказательствами убѣдить окружающихъ въ томъ, что мы поклонники истиннаго Бога. 4) Не должно забывать наружнаго богопочитанія и потому, что Іисусъ Христосъ и Его Апостолы подали намъ примѣръ видимаго поклоненія Богу.

Заповѣди эти запрещаютъ:

1) Идолопоклонство, т. е. возношеніе тварямъ поклоненія, должнаго одному Творцу и Вседержителю. Идолопоклонство, вытекаетъ ли оно изъ злого умысла или изъ страха потерять какія либо земныя блага, является тяжкимъ грѣхомъ. Уже въ Вѣтхомъ Завѣтѣ оно строго наказывалось. Въ первые вѣка христіанства идолопоклонство разсматривалось какъ преступленіе, подлежащее пожизненному покаянію. Христіанинъ не долженъ „обожать“ ни друга, ни науку, ни отечество; онъ долженъ любить родныхъ и родину, но религіозное почитаніе онъ можетъ воздавать только Богу.

Обожаніе собственнаго народа и порожденныя имъ „національныя автокефальныя Церкви“—несовмѣстимы и съ чистымъ богопочитаніемъ, и съ подлиннымъ христіанствомъ.

2) Ересь, т. е. исповѣданіе религіозныхъ ученій, чуждыхъ вѣроученію, исходящему отъ единаго Бога и Его законѣрныхъ представителей на землѣ. Ересь становится особенно тяжкимъ грѣхомъ, если еретикъ распространяетъ вокругъ себя свое лжеученіе.

3) Расколъ, т. е. своевольное уклоненіе отъ единой истинной Христовой Церкви. Такъ какъ единство Церкви зиждится на любви и на единствѣ Апостоль-

ской іерархіи, то грѣхъ раскола всегда ведетъ къ ненависти и къ непослушанію тѣмъ, кого Христосъ велѣлъ слушаться, какъ Его Самого.

4) Н е р а д ѣ н і е въ изученіи истинъ вѣры, лѣность и небрежность въ употребленіи средствъ, установленныхъ Спасителемъ для поддержанія и развитія въ насъ духа вѣры.

5) Разные виды с у е в ѣ р і я и волшебства; гаданіе съ упованіемъ на содѣйствіе дьявола; спиритизмъ, предполагающій ложное ученіе о загробной жизни; магію или притязаніе господствовать надъ сверхъприродными силами; гипнотизмъ, поскольку онъ лишаетъ человѣка собственной воли, и т. под. Само собою разумѣется, Господь не запрещаетъ серьезнаго, научнаго изученія природы.

6) В о л ь н о д у м с т в о, или безумное, горделивое притязаніе считать за истину лишь то, что непосредственно и вполне понятно личному ограниченному разуму „свободно думающаго“. Сюда же слѣдуетъ отнести рационализмъ.

7) О т ч а я н і е, отсутствіе упованія на милосердіе Божіе и прощеніе грѣховъ; этотъ грѣхъ тяжело оскорбляетъ безконечную благость Бога.

8) Ч е л о в ѣ к о н а д ѣ я н і е, когда кто надѣется достигнуть совершенства безъ Божіей помощи.

9) Самый тяжкій грѣхъ противъ первой и второй заповѣдей, конечно, атеизмъ, б е з б о ж і е, т. е. отрицаніе самаго даже существованія Бога. До столь глубокаго паденія, низводящаго человѣка на уровень бездушноты твари и животныхъ, можно дойти только постепенно.

Заповѣди эти запрещаютъ всякое поклоненіе, не относящееся къ единому истинному Богу; но онѣ вовсе не исключаютъ почитанія тварей, поскольку это почитаніе есть только разновидность поклоненія Богу. Обращая молитвы къ святымъ, мы почитаемъ Бога,

благодатью Своею совершившаго чудо ихъ духовнаго преображенія. Пресв. Дѣвѣ Церковь воздаеть исключательное почитаніе, какъ матери Богочеловѣка. Ангеловъ Церковь чтить, какъ усерднѣйшихъ слугъ Божіихъ. Подобное же „относительное“ почитаніе вѣрующіе должны воздавать мощамъ Божіихъ угодниковъ, кресту и иконамъ; мощи — драгоцѣнные остатки тѣлъ, бывшихъ нѣкогда храмомъ Духа Святаго; **крестъ и распятіе напоминаютъ намъ** страданія Христа за спасеніе душъ нашихъ; иконы побуждаютъ насъ любить Бога и благодарить Его за милости, ниспосланныя намъ черезъ заступничество Его святыхъ.

5. О ТРЕТЬЕЙ ЗАПОВѢДИ.

Третья заповѣдь велить воздавать честь и славу Имени Господню, что мы можемъ исполнить: 1) чистосердечно и открыто исповѣдуя Святую Вѣру; 2) призывая съ упованіемъ имя Господне во всѣхъ нашихъ нуждахъ, особенно духовныхъ; 3) призывая Господа во свидѣтели въ законной клятвѣ или присягѣ; 4) вѣрно исполняя данные Богу обѣты.

Этой заповѣдью запрещается:

10) **Злоупотребленіе клятвой.** Клятва есть призывъ Господа въ качествѣ свидѣтеля правдивости того, что говорятъ, или искренности намѣренія, съ которымъ что либо обѣщаютъ. Три условія необходимы для того, чтобы клятва была дозволенной: она должна быть согласной съ истиной, ибо призывать Бога во свидѣтели лжи тяжко оскорбляетъ безконечную правдивость Бога; она должна употребляться только въ связи съ вполне честными поступками, ибо грѣшно клясться въ мести или грабежѣ, и такую преступную клятву мы обязаны не исполнять;

наконецъ, клятва должна быть необходимой или, по крайней мѣрѣ, очень полезной для защиты правды въ важномъ дѣлѣ; божба оскорбляетъ Бога. Кто клятвенно обѣщаль сдѣлать что либо не противное Божіимъ законамъ, тотъ конечно обязанъ это исполнить; эта обязанность исчезаетъ, если исполненіе обѣщанія стало невозможнымъ или если условія, при которыхъ обѣщаніе должно было исполниться, не осуществились.

2) **Кошунственное требованіе отъ Бога, чтобы Онъ по нашему усмотрѣнію проявлялъ Свою силу.** Такъ, на примѣръ, грѣшно безъ нужды подвергать свою жизнь опасности на томъ основаніи, что „Богъ обязанъ спасти“. Грѣшитъ ученый, который говоритъ: „Буду вѣрить только тогда, когда Богъ совершитъ чудо въ моей лабораторіи“.

3) **Богохульство**, или поношеніе Бога или всего того, что связано съ богочитаніемъ. Сознательное богохульство всегда тяжкій грѣхъ.

4) **Проклинаніе**, т. е. выраженіе ненависти къ кому нибудь съ пожеланіемъ ему зла и несчастья. Наболѣе вопіющимъ изъ этого рода грѣховъ является, конечно, проклинаніе Бога. Грѣшно тоже проклинать ближняго или самого себя; когда евреи вопили передъ Пилатомъ: „Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“ (Матѣ. XXVII 25), они совершали сугубое преступленіе. Проклинаніе бездушныхъ предметовъ часто оказывается простымъ недостаткомъ терпѣнія и скверной привычкой.

5) **Нарушеніе обѣта.** Обѣтъ есть обдуманное и свободное, даваемое Богу, обѣщаніе жертвенно исполнить какое либо богоугодное дѣло. Обѣтъ не есть простое рѣшеніе; это обѣщаніе, связующее совѣсть. Обѣтъ сдѣлать что либо безнравственное или неосуществимое — недѣйствителенъ; невѣдѣніе, существенная ошибка, отсутствіе свободного рѣшенія тоже являются причинами недѣйствительности

обѣта. Но подлинный, дѣйствительный обѣтъ грѣшно нарушать. Въ случаѣ сомнѣнія слѣдуетъ обращаться къ духовнику. Церковь, въ силу данныхъ ей Спасителемъ полномочій, можетъ, по уважительнымъ причинамъ, замѣнять чадамъ своимъ исполненіе обѣта другимъ богоугоднымъ дѣломъ.

6) Ропотъ на Бога и жалобы на Его Провидѣніе.

7) Ложное толкованіе или употребленіе въ шутокъ словъ Св. Писанія или церковныхъ молитвъ.

6. О ЧЕТВЕРТОЙ ЗАПОВѢДИ.

Четвертая заповѣдь Господня опредѣляетъ день, когда мы должны по преимуществу выполнять нашъ долгъ частнаго и соборнаго (общественнаго) богопочитанія. „Суббота“ значитъ—„отдыхъ“ и празднованіе ея учреждено въ память того, что въ седьмой „день“ Богъ пересталъ производить новые виды тварей на землѣ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ день отдыха былъ седьмой день недѣли, т. е. суббота, празднуемая доселѣ евреями; но въ Новомъ Завѣтѣ празднуется первый день седмицы, т. е. день сотворенія міра. Это измѣненіе было введено еще при Апостолахъ въ память того, что Іисусъ Христосъ въ этотъ день, кончивъ труды Свои, понесенные для спасенія нашего, перешелъ черезъ Воскресеніе Свое въ вѣчное отдохновеніе и въ первый же день недѣли ниспослалъ Духа Св. на учениковъ Своихъ. Поэтому въ христіанствѣ первый день недѣли называется воскреснымъ днемъ или воскресеньемъ или, согласно Еванг. Іоанну, днемъ Господнимъ (Откр. I 10). Апостолы собирались въ этотъ день вмѣстѣ съ вѣрующими „для преломленія хлѣба“, т. е. для совершенія таинства Причащенія.

Мы должны праздновать воскресенье, посвящать этотъ день молитвѣ и другимъ душеспасительнымъ занятіямъ. Конечно, мы должны всѣ дни жизни нашей посвящать Богу, нашему Создателю и Искупителю, но такъ какъ волею Бога человекъ обреченъ собственнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, то Господь назначилъ шесть дней на дѣла житейскія и только одинъ день предоставилъ Себѣ, желая, чтобы мы его посятили Ему. Католику подобаешь посвящать значительную часть воскресенья слушанію обѣдни, молитвѣ, духовному чтенію, исканію средствъ спасенія въ проповѣдяхъ и Св. Писаніи, испытанію совѣсти, приобщенію Св. Таинъ (или, по крайней мѣрѣ, приготовленію къ ихъ достойному принятію въ другой день), искренней благотворительности, посѣщенію больныхъ, нищихъ и заключенныхъ въ темницахъ. Церковь приглашаетъ вѣрующихъ по возможности весь воскресный день посвящать дѣламъ любви къ Богу и къ ближнему. Но такъ какъ чисто мірскія занятія трудно совмѣстимы съ духовными упражненіями, то въ воскресенье запрещаются: 1) Тяжелый и продолжительный ручной трудъ, въ особенности физическія работы, совершаемая ради платы; всякіе торги, иски, тяжбы и т. п. занятія. 2) Увеселенія, которыя занимаютъ весь день и сильно разсѣиваютъ духъ. Во всякое время и въ каждый день должно уклоняться отъ грѣховъ, но кто грѣшитъ въ день, посвященный Господу, тотъ сугубо грѣшитъ.

Среди богоугодныхъ упражненій, которыя католику подобаешь дѣлать въ воскресенье, наиболее важное и безусловно обязательное—присутствіе на Св. Литургии, Присутствіе это должно быть вполнѣ сознательнымъ, вѣрующіе должны слѣдить за молитвами и дѣйствіями священнослужителя и соборно въ сердцѣ своемъ принимать участіе въ жертвоприношеніи. Присутствовать слѣдуетъ на всей обѣднѣ, по крайней мѣрѣ

на всѣхъ ея существенныхъ частяхъ. Надо избѣгать всего того, что мѣшаетъ духовному единенію съ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Который въ обѣднѣ является главнымъ совершителемъ великаго Таинства; недопустимы разговоры, чтеніе свѣтскихъ книгъ, шутки и т. п.

Но не надо забывать, что всѣ заповѣди Господни подчинены основной заповѣди любви и имѣютъ смыслъ только при свѣтѣ ея. Поэтому посѣщеніе обѣдни не обязательно, если оно, напримѣръ, связано съ вредными для здоровья послѣдствіями, или если оно лишаетъ вѣрующаго возможности совершить какое либо значительное дѣло милосердія. Можно въ воскресенье собирать хлѣбъ, если въ противномъ случаѣ онъ погибнетъ; можно изготовлять платье или лѣкарства для нищихъ, если въ другой день это неосуществимо. Не запрещаются честныя развлечения, въ особенности полезныя для здоровья или образованія. Можно въ субботу дѣлать добро, сказалъ Спаситель (Матѣ. XII 12).

Все сказанное о богопочитаніи въ воскресенье относится также ко всѣмъ установленнымъ Церковью праздникамъ, въ особенности къ болѣе крупнымъ.

Католики восточнаго обряда, какъ и католики латинскаго обряда, должны въ воскресные и праздничные дни, по мѣрѣ возможности, воздерживаться отъ ручного труда и принимать участіе въ общихъ молитвахъ. Древніе восточные церковные каноны отлучаютъ отъ Церкви вѣрующихъ, которые безъ уважительной причины три воскресенья подъ рядъ пропускаютъ Литургію. Въ настоящее время Церковь, чтобы воздѣйствовать на вѣрующихъ, не прибѣгаетъ къ столь крутымъ мѣрамъ; но она убѣдительно увѣщаетъ своихъ чадъ восточнаго обряда благоговѣнно присутствовать на обѣднѣ каждое воскресенье и по значительнымъ церковнымъ праздникамъ. По какимъ именно праздникамъ слѣдуетъ имъ воздерживаться отъ физическаго

труда и присутствовать на обѣднѣ, они должны справляться у настоятеля своего прихода. Тамъ, гдѣ католики восточнаго обряда не имѣютъ своего прихода, они могутъ слѣдовать въ этомъ отношеніи предписаніямъ для католиковъ другого обряда, среди которыхъ они живутъ. Желательно присутствіе вѣрующихъ на всенощной, но безусловно недопустимо замѣнять посѣщеніе воскресной литургіи посѣщеніемъ всенощной.

7. О ПЯТОЙ ЗАПОВѢДИ.

Пятая заповѣдь предписываетъ намъ почитать своихъ родителей и всѣхъ тѣхъ, кого Провидѣніе поставило надъ нами, будь это въ духовномъ порядкѣ или въ мірскомъ. Эта заповѣдь касается обязанностей дѣтей къ родителямъ и—родителей къ дѣтямъ; подчиненныхъ къ начальствующимъ и начальствующихъ къ подчиненнымъ.

Дѣти обязаны оказывать отцу и матери:

1) **Любовь и благодарность.** Чувство любви къ родителямъ внушено человѣку самою природою. Мы должны любить своихъ родителей не только за то, что они дали намъ жизнь, но и за то, что они столько перестрадали, чтобы вскормить и воспитать насъ. Грѣшатъ противъ этой заповѣди тѣ, кто питаетъ въ сердцѣ своемъ непріязнь къ родителямъ, желаетъ имъ зла, клеветаетъ на нихъ и говоритъ объ ихъ недостаткахъ.

2) **Уваженіе и почтеніе.** Дѣтямъ не подобаетъ обращаться съ родителями, какъ съ равными. Какихъ бы лѣтъ ни были дѣти, каково бы ни было ихъ умственное или общественное превосходство надъ

родителями, ничто не освобождаетъ ихъ отъ повелительнаго долга уваженія къ отцу и матери.

3) **Послушаніе.** Оно есть лучшее доказательство сыновней любви. Доколѣ дѣти находятся въ юныхъ лѣтахъ и законъ человѣческой природы подчиняетъ ихъ власти родителей, они обязаны имъ повиноваться, слушаться ихъ наставленій и терпѣливо руководиться родительскими увѣщаніями. Сыновнее послушаніе должно быть полнымъ, скорымъ и радостнымъ. Однако, отчая власть прекращается, когда она явно стоитъ въ противорѣчій съ волею Бога; такъ, напримѣръ, юноша, который чувствуетъ опредѣленное благодатное призваніе къ монашеской жизни, долженъ слѣдовать гласу Духа Св., даже вопреки родительскимъ запрещеніямъ. Молодой человѣкъ, въ настойчивой и искренней молитвѣ познавшій истинную Церковь Христову, долженъ присоединиться къ ней, какъ бы родители этому ни противились: Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня (Матѣ. X 37). Другими словами, родительской власти, какъ и всякой другой, слѣдуетъ подчиняться постольку, поскольку она является выраженіемъ Божіей власти.

4) **Посильную помощь.** Дѣти должны приходить на помощь своимъ родителямъ въ ихъ тѣлесныхъ и духовныхъ нуждахъ: помогая имъ матеріально въ болѣзни, старости или нищетѣ, призывая священнослужителя, когда они опасно больны, помогая имъ найти разрѣшеніе ихъ религіозныхъ сомнѣній, не забывая ихъ въ своихъ молитвахъ и, послѣ ихъ смерти, молясь за упокой ихъ души.

Долгъ родителей:

1) **Любить** своихъ дѣтей и притомъ безъ слабовольной уступчивости ихъ прихотямъ и недостаткамъ; стремясь обезпечить имъ подлинное счастье, родители

должны любить своихъ дѣтей такъ, какъ Іисусъ Христосъ любилъ Своихъ Апостоловъ. Пусть родители всегда имѣютъ въ виду пользу своихъ дѣтей, а не свою собственную. Отецъ и мать должны одинаково любить cadaго изъ дѣтей, ибо предпочтеніе одного породило бы ревность и внесло бы разладъ въ семью.

2) **Воспитывать** дѣтей своихъ, заботиться объ ихъ пропитаніи и здоровьи, приучать ихъ къ работѣ, давая имъ хорошій примѣръ собственнымъ трудомъ; дать имъ посильное образованіе, стремясь развить въ нихъ любовь къ истинѣ и умѣніе искать ее. Важнѣе всего выработка въ дѣтяхъ воли и характера и вообще нравственныхъ качествъ. Религіозное образованіе и воспитаніе должно занимать почетное мѣсто въ жизни ребенка. Родители должны устранять все то, что можетъ вредить душѣ дѣтей (дурное общество, безнравственныя книги и проч.). Когда надо, родители должны наказывать дѣтей, но всегда съ любовью и справедливостью. Духъ Евангелія долженъ воодушевлять и насквозь проникать все воспитаніе.

Въ силу той же заповѣди Господней воспитанники должны уважать и любить своихъ воспитателей, слушаться ихъ и быть имъ благодарными; воспитатели же обязаны относиться къ воспитанникамъ съ отеческой заботливостью и любовью.

Всѣ домашніе и рабочіе обязаны своимъ господамъ уваженіемъ, послушаніемъ и вѣрностью. Хозяева, домовладѣльцы, завѣдующіе мастерскими и заводами должны давать своимъ подчиненнымъ справедливое содержаніе, заботиться объ ихъ здоровьи, облегчать имъ выполненіе религіозныхъ обязанностей, ласково обращаться съ ними, уважать въ нихъ достоинство человека и христіанина.

Граждане обязаны: 1) Уважать главу Государства и его уполномоченныхъ. 2) Повиноваться гражданскимъ

законамъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда они противорѣчатъ законамъ божественнымъ. 3) Платить налоги и отбывать воинскую и другія повинности. Искренняя любовь къ отечеству должна опредѣлять наши отношенія къ властямъ. Въ свою очередь правящіе обязаны трудиться на общее благо и не упускать ничего изъ того, что можетъ служить преуспѣянію родины; правящіе тяжело грѣшатъ, когда, злоупотребляя своею властью, они преслѣдуютъ Церковь или поработаютъ ее и стремятся превратить ее въ національное или государственное учрежденіе.

Вѣрующіе обязаны въ отношеніи къ своимъ пастырямъ: 1) Сыновнимъ уваженіемъ; это подчиненіе должно относиться не столько къ человѣку, сколько къ его духовному сану; слѣдуетъ уважать священнослужителя, несмотря на его слабости, недостатки и ошибки, какъ человѣка; надо воздерживаться отъ всякаго недоброжелательнаго сужденія о пастыряхъ: на нихъ лежатъ трудныя обязанности, достойное исполненіе которыхъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, насколько пасомые облегчатъ пастырямъ ихъ служеніе; 2) Послушаніемъ во всемъ, что касается ихъ призванія; 3) Поддержкой молитвами и посильною матеріальною помощью.

Еще значительнѣе обязанности пастыря по отношенію къ вѣрующимъ, Онъ долженъ наставлять ихъ, объяснять имъ Евангеліе, исправлять ихъ, преподавать имъ таинства, посѣщать больныхъ и страждущихъ, однимъ словомъ, отдавать себя на благо паствы; онъ долженъ служить ей примѣромъ благочестія, чистоты и нравовъ милосердія.

8. О ШЕСТОЙ ЗАПОВѢДИ.

Шестая заповѣдь запрещаетъ посягать на жизнь или здоровье тѣла или души ближняго или самого се-

бя. Запрещается, конечно, не только исполненіе убійства, но и само пожеланіе такового.

1) Самоубійство. Самоубійство есть тяжкій грѣхъ. Богъ одинъ далъ жизнь человѣку и Онъ одинъ въ правѣ отнять ее. При наступленіи великихъ жизненныхъ испытаній всегда можно найти необходимую силу и утѣшеніе въ религіи. Самоубійца возстаетъ противъ креста Христова, противъ искупительныхъ страданій; онъ кореннымъ образомъ порываетъ съ сущностью христіанства; поэтому Церковь отказываетъ добровольнымъ самоубійцамъ въ христіанскомъ погребеніи. Подвергать свою жизнь опасности позволительно въ случаяхъ особенно важныхъ по причинамъ высшаго порядка и можетъ быть даже подвигомъ; такъ, миссіонеръ подвергаетъ себя гоненіямъ и смерти изъ любви къ душамъ. Но пьяница, вредящій своему здоровью ради удовлетворенія низкой страсти, оскорбляетъ Бога. Членовредительство допустимо только для спасенія жизни или здоровья.

2) Убійство. Убійство ближняго, поврежденіе его здоровья, побои и т. под. сами по себѣ тяжкіе грѣхи, ибо являются нарушеніемъ заповѣди любви и посягательствомъ на власть Бога надъ ближнимъ. Но бываютъ случаи, когда убійство допустимо: а) Если нѣтъ никакой иной возможности оберечь себя или ближняго отъ разбойника, можно лишить жизни нападающаго; женщина имѣетъ право убить наглеца, защищая свою честь. б) Государственныя власти, установленныя отъ Бога для защиты общества, могутъ, поскольку это необходимо для достиженія этой цѣли, предавать смертной казни преступниковъ. в) Позволительна справедливая война, когда исчерпаны другія средства государственной самообороны.

3) Дуэль или поединокъ. Обычай прибѣгать къ дуэли для разрѣшенія споровъ о чести зародился въ пережиткахъ язычества. Частныя лица не

уполномочены никакими божественными законами лишать жизни себя или других, *вне* случая крайней *необходимости*; поэтому дуэль есть нарушение заповѣди „Не убій“. Тридентскій вселенскій Соборъ осудилъ „сей отвратительный обычай и отлучаетъ отъ Церкви всякаго, кто принимаетъ участіе въ дуэли... будь онъ князь, король или императоръ“. Христіанину подобаесть охранять свою честь честною жизнью, а не поединками.

4) Запрещаются всѣ *внутреннія*, не вылившіяся ни въ какое дѣйствіе, нарушенія той же заповѣди, всѣ превратныя пожеланія зла себѣ и другимъ. Евангеліе, упраздняя законъ возмездія, воспрещаетъ всякое чувство ненависти и всякое желаніе мести и вообще всякое недоброжелательное чувство къ ближнему. *Всякій, ненавидящій брата своего, есть человекоубійца; а вы знаете, что никакой человекоубійца не имѣетъ жизни вѣчной* (Іоан. III 15).

5) *С о б л а з н ь*. Самый тяжкій грѣхъ противъ шестой заповѣди это убійство души ближняго, полное или частичное, вовлеченіе своимъ поступкомъ ближняго въ грѣхъ. Соблазнъ можно назвать дьявольскимъ, если кто толкаетъ ближняго на грѣхъ съ прямою цѣлью убить въ немъ вѣру въ Бога или добродѣтель. Но и косвенный соблазнъ есть грѣхъ; грѣшно по нерадѣнію или легкомыслію убивать душу ближняго. Соблазняющій губитъ души, которыя Господь испустилъ цѣною Своихъ Страстей. Сугубо грѣшитъ тотъ, кто соблазняетъ дѣтей. Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской (Мате XVIII 6). Тяжкость соблазна зависитъ отъ сознанія причиняемаго духовнаго вреда, отъ вліянія, которое соблазняющій имѣетъ на другихъ, отъ числа соблазняемыхъ и

отъ тяжести вызываемой въ ближнемъ вины. Любовь къ ближнему часто требуетъ отъ насъ отказа не только отъ злого или безразличнаго поступка, но и отъ добраго дѣла (необязательнаго), если оно можетъ стать для ближняго поводомъ къ грѣху; жена, напримеръ, можетъ иной разъ пропустить посѣщеніе противъ религіи и богохульствъ. Но никогда не слѣдуетъ упускать добраго дѣла изъ за фарисейскаго соблазна, происходящаго цѣликомъ отъ испорченности соблазняющагося. Исправленіе дѣйствительнаго соблазна обязательно: это долгъ справедливости и милосердія; если соблазнъ былъ общеизвѣстнымъ, исправленіе его должно быть такимъ же; дурной совѣтъ долженъ быть исправленъ добрымъ, скверный примѣръ—хорошимъ и т. д.

9. О СЕДЬМОЙ ЗАПОВѢДИ.

Цѣломудріе болѣе другихъ добродѣтелей являетъ торжество духа надъ плотью.

Седьмая заповѣдь запрещаетъ грѣхи любодѣянія, противные этой добродѣтели.

Седьмая заповѣдь запрещаетъ:

1) *Б л у д ь*, или дѣйствія, проистекающія изъ плотской любви между людьми, не находящимися въ супружествѣ.

2) *П р е л ю б о д ѣ й с т в о*, когда супруги обращаютъ супружескую любовь къ постороннимъ.

3) *К р о в о с м ѣ ш е н і е*, когда половыя сношенія происходятъ между близкими родственниками.

4) *Р у к о б л у д і е*, когда дѣйствіямъ, противнымъ цѣломудрію, предаются наединѣ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ грѣхомъ являются не только завершѣніе полового акта, но и преступныя осязанія, взгляды, поцѣлуи, слова, намеки и т. д.

5) Нечистые помыслы. Этотъ грѣхъ заключается въ добровольномъ сосредоточеніи мыслей на скверныхъ предметахъ, хотя бы и безъ намѣренія перевести эти мысли въ дѣло; тяжело грѣшить, кто предается сквернымъ мыслямъ вполне сознательно и свободно; если же воля противится назойливому помыслу, то, конечно, нѣтъ грѣха.

6) Нечистыя желанія. Тутъ къ мысли прибавляется желаніе или намѣреніе совершить скверный поступокъ. Желаніе видѣть, слышать или совершить непотребныя вещи передъ Богомъ равносильно исполненію этого желанія. Но, какъ и мысль, желаніе грѣховно въ той мѣрѣ, въ какой оно добровольно. Всякій, кто смотритъ на женщину съ вождельніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ. (Матѣ. V 28).

Грѣхи противъ цѣломудрія ведутъ къ губительнымъ послѣдствіямъ какъ для души, такъ и для тѣла. Плотскій человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ (I Кор. II 14). Плотскіе грѣхи развращаютъ сердце и порождаютъ безвѣріе. Они легко переходятъ въ привычку, отъ которой весьма трудно освободиться; они болѣе или менѣе скоро разрушаютъ здоровье и причиняютъ самыя постыдныя болѣзни и отталкивающія немощи, часто кончающіяся преждевременною смертію. Зависть, ненависть, разводы и убійства тоже часто вытекаютъ изъ того же источника.

Кто хочетъ пребывать цѣломудреннымъ, тотъ должнъ бороться со зломъ въ его причинахъ. Къ такому можно отнести:

1) Чтеніе развратныхъ книгъ, газетъ и журналовъ, въ особенности такъ распространенныхъ теперь сквер-

ныхъ романовъ; нельзя перейти черезъ это грязное болото, совсѣмъ не запачкавшись.

2) Танцы, рассчитанные на пробужденіе похоти.

3) Встрѣчи, развязность и дружба съ легкомысленными людьми, ищущими безнравственныхъ походовъ и проводящими время въ нѣгѣ и праздности.

4) Нескромныя одежды.

Больше всего слѣдуетъ бороться съ собственными внутренними недостатками, порождающими нечистые грѣхи. Таковы:

1) Гордость. Но какъ они... осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное ихъ сердце... Потому предалъ ихъ Богъ постыднымъ страстямъ (Римл. 1 12-26).

2) Невоздержаніе въ ѣдѣ и напиткахъ. Не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство. (Ефес. V 18).

3) Лѣнь, которая есть „мать всѣхъ пороковъ“.

Кто не удаляетъ поводовъ и причинъ, ведущихъ къ нарушенію цѣломудрія, тотъ уже грѣшитъ противъ этой добродѣтели, и притомъ тяжело, если онъ это дѣлаетъ сознательно и причинъ этихъ можно было легко избѣжать.

Чтобы сохранить цѣломудріе надо усиленно прибѣгать къ сверхъприроднымъ средствамъ: молитвѣ, преимущественно къ Пренепорочной Дѣвѣ, искренней исповѣди, Св. Причастію, и проч.

10. О ВОСЬМОЙ И ДЕСЯТОЙ ЗАПОВѢДЯХЪ.

Восьмая заповѣдь запрещаетъ причинять матеріальный вредъ ближнему, десятая — запрещаетъ тѣ же грѣхи въ самомъ ихъ пожеланіи.

Право частной собственности есть божественный природный законъ, подтвержденный положительною

заповѣдью Господнею. Иисусъ Христосъ не отмѣнилъ права собственности, но училъ честно пользоваться имъ въ духъ любви къ ближнему. Отцы Церкви никогда не отступали отъ этого ученія. Право собственности не тождественно съ правомъ злоупотреблять своимъ имуществомъ: владѣніе имуществомъ налагаетъ нравственныя и общественныя обязанности, отъ которыхъ христіанину нельзя уклониться.

Приобрѣтать частную собственность можно личнымъ честнымъ трудомъ, по наслѣдству, использованиемъ предметовъ, никому не принадлежащихъ; потерянные вещи слѣдуетъ отдавать ихъ владѣльцу, поскольку таковой можетъ быть отысканъ. Краденныя вещи не только нельзя себѣ присваивать, но и покупать у вора.

Продажа и купля должны совершаться по справедливой цѣнѣ, соответствующей объективной полезности предмета; несправедливо пользоваться нуждой кого либо для того, чтобы продавать необходимую ему вещь по исключительно высокой цѣнѣ.

При „наймѣ труда“ слѣдуетъ держаться слѣдующихъ правилъ:

1) Рабочій долженъ честно выполнять всю работу, на которую онъ обязался свободнымъ справедливымъ соглашеніемъ; онъ не долженъ вредить хозяину въ его имущество; его требованія должны быть предъявляемы безъ насилія.

2) Хозяинъ не долженъ обращаться съ рабочимъ какъ съ рабомъ; онъ долженъ предоставлять ему свободное время для выполнения всѣхъ его нравственныхъ обязанностей и для отдыха. Запрещается давать работу, превосходящую силы рабочаго, или требовать отъ дѣтей или женщинъ труда, къ которому они неспособны.

3) Плата должна быть справедливой, соответствующей труду, расцѣниваемому по совместной оцѣнкѣ хозяина и рабочихъ. Она должна быть такой, чтобы обезпечить пропитаніе семейства. Долгъ милосердія требуетъ, чтобы хозяева заботились о будущности своихъ рабочихъ, въ особенности въ духовномъ отношеніи. Всѣ отношенія между хозяиномъ и рабочими должны быть пропитаны духомъ христіанской братской любви.

Студа подъ умѣренные проценты допустима; ростовщичество или лихва—родъ воровства.

Тотъ, кто въ игръ или въ „пари“ прибѣгаетъ къ мошенничеству (шулерству) или вымогательству, повиненъ въ нарушеніи восьмой заповѣди.

Вообще этой заповѣдью запрещаются всѣ виды воровства, грабежа и мошенничества.

По совѣсти обязательно платить налоги, если они справедливы, установлены законною властью сообразно возможности каждаго и не употребляются властями для нечестныхъ цѣлей.

Грѣшно не отдавать одолженнаго предмета.

Грѣшно удерживать вещь, имѣвшую по волѣ завѣщателя иное назначеніе.

Нарушившій справедливый договоръ обязанъ по мѣрѣ силъ возмѣстить причиненный имъ ущербъ. То же слѣдуетъ сказать о всякомъ причиненіи ближнему несправедливаго убытка, даже не злонамѣреннаго.

Если вообще грѣшно присваивать себѣ чужое имущество, то подавно преступно присвоеніе того, что посвящено Богу и что принадлежитъ Церкви.

11. О ДЕВЯТОЙ ЗАПОВѢДИ.

Девятая заповѣдь непосредственно запрещаетъ ложь, косвенно—нарушеніе тайны и ущербъ доброму имени и чести ближняго.

Ложное свидѣтельство есть показаніе, противное истинѣ, сдѣланное передъ судьей; оно заключаетъ двойной грѣхъ: нарушеніе истины и справедливости. Нельзя лжесвидѣтельствовать, хотя бы даже въ пользу невинно обвиняемаго.

Ложь—а также двуличіе, лесть и, въ значительной степени, скрытность—противна божественному природному закону и вредитъ правильнымъ отношеніямъ между людьми. Злоумышленная ложь, являющаяся плодомъ ненависти, ревности или иного предосудительнаго чувства, — большой грѣхъ. Ложь въ шутку не грѣхъ, поскольку она никого не обманываетъ. Не отвѣчать спрашивающему, обыкновенно, не грѣхъ, особенно, когда того требуютъ другія заповѣди Господни; священникъ, напримѣръ, допрашиваемый о томъ, что ему стало извѣстно только на исповѣди, не въ правѣ нарушить священную тайну; хулигану, спрашивающему сколько у меня денегъ въ карманѣ, я не обязанъ отвѣчать. Двусмысленность позволительна въ предѣлахъ, въ которыхъ Спаситель ее допускалъ (Лазарь, другъ нашъ, уснулъ... Іоан. XI 11).

Разоблачающій ввѣренную ему тайну, грѣшитъ противъ справедливости или вѣрности, ибо нарушаетъ данное, или, по крайней мѣрѣ, подразумѣваемое, обѣщаніе. Но бываютъ случаи, когда, при столкновеніи этого обязательства съ другими, оно должно имъ уступить: если вы узнали по секрету, что собираются поджечь домъ вашего сосѣда или убить его мать, вы должны его предупредить.

Непозволительно овладѣвать чужой тайною, подслушивая за дверями или вскрывая чужія письма.

Злоязычіе, сплетничаніе—есть грѣхъ, который становится тяжкимъ, если онъ наноситъ значительный нравственный уронъ ближнему. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ проступки ближняго можно или даже должно разоблачать изъ уваженія къ общественному

благу или изъ любви къ ближнему, въ частности—ради блага самого виновнаго; можно говорить родителямъ о проступкахъ ихъ дѣтей съ цѣлью ихъ исправленія; разрѣшается выдавать, хотя бы и неблагопріятныя, справки, когда ихъ запрашиваютъ лица, имѣющія на то право. Дѣнось, дѣлаемый съ цѣлью повредить кому нибудь, есть грѣхъ. Смотри по обстоятельствамъ, грѣхи непозволительнаго разоблаченія чужихъ недостатковъ могутъ принять размѣры величайшаго преступленія.

Клеветникъ и сплетникъ обязаны въ совѣсти исправить совершенную ими несправедливость и возмѣстить всѣ убытки.

Грѣшитъ, кто опрометчиво и сознательно приписываетъ данному лицу какой либо проступокъ, не имѣя на то достаточныхъ основаній, даже когда онъ никому объ этомъ не говоритъ.

Оскорбившій своего ближняго словами, порочащими его честь, согрѣшилъ и потому обязанъ исправить причиненный имъ моральный ущербъ.

Для правильнаго пониманія и примѣненія девятой заповѣди, какъ впрочемъ и вообще всѣхъ заповѣдей, весьма полезно имѣть въ виду слова и примѣръ Спасителя. Иисусъ Христосъ, сущая Правда, проповѣдывалъ Царство Божіе, безстрашно говоря истину, хотя и не металъ бисера правды передъ свиньями. Онъ бережно относился къ доброму имени кающихся грѣшниковъ, но беспощадно разоблачалъ козни фарисеевъ.

12. О ЗАПОВѢДЯХЪ ЦЕРКВИ.

Церковь, въ лицѣ своихъ закономѣрныхъ пастырей, можетъ устанавливать общеобязательныя для вѣрующихъ заповѣди и предписанія. Она есть мать, заботливо охраняющая чадъ своихъ, которые обязаны

слушаться ея, какъ Самого Христа. Такъ установлено Спасителемъ, когда Онъ поручилъ церковной іерархіи быть Его замѣстительницей до скончанія вѣка. Если (братъ твой) и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь. Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ (Мате. XVIII 17, 18). Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается; а отвергающійся Меня отвергается Пославшаго Меня (Лука X 16).

Устанавливая заповѣди, Церковь имѣетъ въ виду помочь вѣрующимъ исполнять ихъ христіанскія обязанности, сообразно ихъ положенію и призванію. Заповѣди Церкви не налагаютъ на вѣрующихъ какихъ-нибудь, чуждыхъ Евангелію, обязательствъ, но имѣютъ цѣлью раскрыть и точнѣе опредѣлить или оградить отъ лжетолкованій и злоупотребленій предписанія Христа.

Разница между заповѣдями Церкви и заповѣдями Господними состоитъ, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: 1) Заповѣди Господни б е з у с л о в н ы и обязательны для всѣхъ людей и всегда; заповѣди Церкви о т н о с и т е л ь н ы и могутъ видоизмѣняться въ зависимости отъ времени и мѣста. 2) Заповѣди Церкви допускаютъ изъятія, установленныя церковною властью, онѣ могутъ той же церковною властью быть упразднены; заповѣдей же Господнихъ, никто, даже Папа, измѣнить не можетъ.

Заповѣди Церкви суть не что иное, какъ наиболѣе важные и общеобязательные церковные законы или каноны. Замѣтимъ мимоходомъ, что большинство канонѳвъ новаго Уложенія *) (1918) не касаются католиковъ восточнаго обряда.

*) Codex Iuris Canonici.

Выше, разбирая четвертую заповѣдь Господню, мы уже упомянули о томъ, какъ Церковь уточнила ее постановленіемъ о постѣщеніи обѣдни и объ обязательномъ празднованіи не только воскресныхъ, но и нѣкоторыхъ другихъ дней, посвященныхъ Господу или Его святымъ.

Изъ другихъ заповѣдей Церкви наиболѣе существенны постановленія объ ежегодной исповѣди, о Пасхальномъ причастіи и о постѣ.

Правило ежегодной исповѣди было провозглашено на Вселенскомъ Латеранскомъ Соборѣ 1215 года. Въ силу этой заповѣди каждый вѣрующій обязанъ исповѣдываться въ своихъ грѣхахъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ. Заповѣдь эта становится обязательной для дѣтей, способныхъ различать нравственное добро отъ зла. Исповѣдываться можно у любого священника, уполномоченнаго на это епархіальной властью.

Заповѣди Пасхальнаго причастія подобають удовлетворять въ собственномъ приходѣ. Причащаться на Пасху становится обязательнымъ въ томъ же возрастѣ, что и первая исповѣдь. Церковный законъ говоритъ о томъ, что надо причащаться „по крайней мѣрѣ разъ въ годъ“; это уже достаточно указываетъ на то, что вѣрующимъ подобають причащаться чаще.

Церковь предписываетъ въ опредѣленные дни поститься, т. е. не насыщаться болѣе, чѣмъ одинъ разъ, и не ѣсть скоромнаго (во всѣхъ обрядахъ) или же только воздерживаться отъ мясной ѣды (въ латинскомъ обрядѣ). Оба предписанія имѣютъ свое основаніе въ Евангеліи. Они были установлены Церковью въ примѣненіе великаго Христова завѣта покаянія. Если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете (Лука XII 3). Отъ обязанности поститься освобождаются: 1) Находящіеся въ физической невозможности поститься, напримѣръ, —больные. 2) Бѣдные и вообще плохо питаю-

щіеся. 3) Обремененные весьма утомительнымъ физическимъ или умственнымъ трудомъ. 4) Получившіе по уважительнымъ причинамъ разрѣшеніе не поститься отъ своего пастыря.

Впрочемъ, подробныя предписанія относительно поста и воздержанія отъ мясной пищи различны въ разныхъ католическихъ обрядахъ и даже въ разныхъ епархіяхъ одного и того же обряда. Вѣрующіе обязаны въ этомъ отношеніи слѣдовать указаніямъ настоятеля своего прихода или предписаніямъ своего епископа. Католики, проживающіе въ странѣ, гдѣ нѣтъ приходовъ ихъ обряда, могутъ соблюдать посты такъ, какъ это дѣлаютъ католики мѣстнаго обряда.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Христіанскомъ Благочестіи.

1. О СОВѢСТИ.

Сужденіе совѣсти предшествуетъ и слѣдуетъ каждому сознательному поступку человѣка. До поступка она намъ говоритъ, хорошъ ли онъ или скверенъ, т. е. соотвѣтствуетъ ли онъ нормамъ нравственности, или нѣтъ. Послѣ, когда поступокъ уже совершенъ, совѣсть его судитъ и говоритъ намъ, былъ ли онъ хорошимъ или нѣтъ. Изъ этого уже слѣдуетъ, что „добрсовѣстность“ предполагаетъ точное изученіе принциповъ морали и ясное представленіе объ обязанностяхъ, налагаемыхъ на насъ Богомъ и Церковью.

Съ объективной точки зрѣнія совѣсть можетъ быть:

1) П р а в и л ь н о й, если ея сужденія отвѣчаютъ истинѣ и она называетъ добромъ то, что дѣйствительно добро, и зломъ то, что на дѣлѣ безнравственно. 2) З а б л у ж д а ю щ е й с я, если она представляетъ хорошимъ объективно скверный поступокъ, и наоборотъ; такое состояніе совѣсти можетъ быть вызвано нерадѣніемъ въ исканіи истины, щепетильностью, т. е. неумѣніемъ подчинять второстепенное существенному, или же просто воспитаніемъ и долготѣнимъ пребываніемъ въ средѣ людей искреннихъ, но заблуждающихся на счетъ истинной вѣры и морали.

Съ субъективной точки зрѣнія совѣсть можетъ быть:

1) У в ѳ р е н н о й, убѣжденной въ своей правотѣ. 2) Н е у в ѳ р е н н о й, сомнѣвающейся или недоумѣвающей.

Совѣсть, объективно заблуждающаяся (по независящимъ отъ нея причинамъ), можетъ быть въ то же время вполне увѣренной въ своей правотѣ. Въ такомъ случаѣ ей слѣдуетъ повиноваться. Протестантъ, не повинъ своей заблуждающейся на счетъ истинной Церкви, полагающей, что протестантизмъ есть Церковь, основанная Христомъ, а католичество—ересь, тяжело грѣшитъ, присоединяясь по какимъ либо постороннимъ мотивамъ къ объективно подлинной Церкви Христовой; онъ обязанъ оставаться въ протестантизмъ до тѣхъ поръ, пока не убѣдится, что живетъ въ заблужденіи. Это вовсе не противорѣчитъ обязанности чело-вѣка стремиться къ истинной религіи и истинной Церкви.

Но совѣсть, заблуждающаяся не вполне искренно, по лѣни или по расчету, по личнымъ, національнымъ или инымъ соображеніямъ, ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить правиломъ поведенія.

Щепетильная совѣсть скорѣе всего излѣчивается смиреннымъ послушаніемъ своему пастырю или духовнику,

Когда совѣсть находится въ состояніи неувѣренности, надлежитъ, прежде нежели дѣйствовать, принять всѣ мѣры для удаленія сомнѣнія; долгъ этотъ тѣмъ повелительнѣе, чѣмъ важнѣе предметъ сомнѣнія. Кто не вполне увѣренъ, въ какомъ изъ христіанскихъ исповѣданій находится полнота истины и какая изъ „церквей“ есть единая подлинная Церковь Іисуса Христа, совершаетъ весьма тяжкое преступленіе, пренебрегая своимъ долгомъ всѣми силами души искать истину.

Короче говоря: чтобы быть добросовѣстнымъ, на-

до съ безусловной искренностью во всемъ только искать правду и исполнять волю Господа Бога.

Чтобы совѣсть могла свободно управлять нашими поступками, мы должны стремиться къ господству разумно-волевой, духовной стороны нашей души надъ тѣми душевными способностями и состояніями, которыя общи у чело-вѣка съ животными; таковы: воображеніе, разныя „настроенія“, чувственная любовь или чувственное же отвращеніе, темпераментъ, унаслѣдованныя наклонности, страсти и проч.

Страхъ, привычка, скверныя наклонности и патологическія душевныя состоянія обыкновенно лишаютъ совѣсть должной свободы и уменьшаютъ отвѣтственность за содѣянные подъ ихъ вліяніемъ проступки; но не слѣдуетъ слишкомъ легко оправдываться этими и подобными психическими данными, ибо самолюбіе насъ часто обманываетъ; притомъ психологическія состоянія, въ данный моментъ уменьшающія отвѣтственность за поступокъ, нерѣдко сами являются болѣе или менѣе предвидѣннымъ послѣдствіемъ вполне свободныхъ грѣховныхъ дѣяній и потому грѣховны въ своей причинѣ.

2. ОБЪ ОБЩИХЪ ПРАВИЛАХЪ ПОВЕДЕНІЯ.

Въ каждомъ чело-вѣческомъ свободномъ поступкѣ слѣдуетъ различать: предметъ, цѣль и обстоятельства.

1) П р е д м е т ъ. Первый факторъ, опредѣляющій нравственность поступка, это сущность самого поступка, т. е. его „предметъ“, оцѣниваемый самъ по себѣ, независимо отъ цѣли и обстоятельствъ. Есть поступки, которые сами по себѣ являются хорошими, дурными или безразличными; такъ, хорошо любить Бога, скверно красть и безразлично гулять. Скверный самъ по себѣ поступокъ можетъ быть таковымъ бе-

зусловно, такъ что самъ Богъ не можетъ измѣнить этой его нравственной сущности (напр., богохульство), или относительно, такъ что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ предметъ поступка перестаетъ быть дурнымъ (напр., взять изъ аптеки, вопреки волѣ хозяина, лѣкарство, тутъ же необходимое для спасенія чьей либо жизни).

2) Цѣль. Цѣль или намѣреніе можетъ измѣнить нравственность поступка. Ясно, что милостыня, совершаемая единственно на показъ, не имѣетъ той же нравственной цѣнности, какая присуща милосердію, оказываемому ради Христа.

3) Обстоятельства. Они увеличиваютъ или уменьшаютъ виновность. Кража всегда остается кражей, но обстоятельства и отвѣтственность за кражу бываютъ различны, смотря по тому, обкрадываютъ ли богатаго или нищаго, крадутъ ли въ церкви или въ амбарѣ.

Принципы:

1) Безусловно благое по своему предмету дѣяніе можетъ стать еще лучше въ зависимости отъ преслѣдуемой цѣли. Оказывать милостыню изъ состраданія къ ближнему—хорошій поступокъ; дѣлать то же самое изъ чистой любви и къ ближнему и ко Христу—еще лучше.

2) Поступокъ, хорошій или безразличный по своему предмету, становится сквернымъ, если совершающій его преслѣдуетъ дурную цѣль; такъ, совершать крестное знаменіе въ насмѣшку, или оказывать милостыню, чтобы отвлечь бѣднаго отъ истинной вѣры, — дурные поступки.

3) Поступокъ, скверный по своему предмету, не становится благимъ отъ того, что преслѣдуемая цѣль хороша. Цѣль не оправдываетъ средства. И не дѣлать ли намъ зло, чтобы вышло добро, какъ нѣкоторые

злословятъ насъ и говорятъ, будто мы такъ учимъ*) (Римл. III 8). Нельзя, напимѣръ, поддерживать ложную, „родную“ церковь въ ущербъ вселенской Церкви, ради благихъ соображеній патриотизма.

4) Поступокъ, дурной по своему предмету, но не въ безусловномъ смыслѣ, можетъ стать допустимымъ въ случаѣ столкновенія двухъ обязанностей. Бываетъ, что необходимо выбирать между двумя противоположными поступками; тогда слѣдуетъ считаться съ іерархіей обязанностей и долгъ низшаго порядка подчинять долгу высшаго порядка. Непослушаніе родителямъ — поступокъ дурной по своему предмету; но мы тѣмъ не менѣе обязаны послушаться родителей, если они велятъ намъ проклинать Бога.

5) Если хорошій по своему предмету поступокъ одновременно съ благими неизбѣжно связанъ и съ дурными послѣдствіями, можно его совершить, если руководиться единственно благою цѣлью и если благія послѣдствія по крайней мѣрѣ уравниваютъ дурныя. Можно отдать послѣднія деньги, чтобы материально помочь крайне нуждающемуся, лишая притомъ милостыни другихъ.

6) Хорошій или дурной по своему предмету или по своей цѣли поступокъ становится нравственно лучше или хуже въ зависимости отъ обстоятельствъ.

3. О ГРѢХѢ.

Совершить грѣхъ—это послушаться божественнаго закона. Грѣхъ имѣется на лицо, когда кто либо сознательно и свободно отказывается дѣйствовать со-

*) Замѣтимъ мимоходомъ, что клевета, на которую жалуется Ап. Павелъ, еще теперь является излюбленнымъ полемическимъ приемомъ еретиковъ въ борьбѣ съ Католическою Церковью. Никогда католическая мораль не учила тому, что „цѣль оправдываетъ“

гласно Божиимъ законамъ, природнымъ или положительнымъ. Такъ какъ Господь требуетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ повиновенія людямъ, какъ Ему Самому, то грѣхъ подчасъ заключается въ непослушаніи людямъ, а именно, поскольку они являются представителями Бога на землѣ.

Слѣдуетъ различать: первородный грѣхъ, наслѣдуемый нами отъ нашего праотца Адама, и грѣхъ произвольный или личный, совершаемый нами. Личный грѣхъ можетъ состоять въ положительномъ дѣяніи — мысли, словахъ, желаніи, поступкѣ,—или же въ упущеніи чего либо предписаннаго.

Грѣхи различаются также, смотря по добродѣтели или предписанію, которымъ они противопоставляются.

Кромѣ того грѣхи бываютъ: смертоносныи*) и повседневными.

Наличіе смертоноснаго грѣха имѣется: 1) Когда проступокъ является нарушеніемъ важнаго закона, несомнѣнно глубоко оскорбляющаго Божию святость (богохульство, челоуѣкоубійство, крупная кража или клевета, прелюбодѣяніе и т. д.). 2) Когда преступленіе совершается въ полномъ сознаніи нравственной злокачественности совершаемаго поступка. 3) Когда оно совершается съ полнымъ и совсѣмъ свободнымъ согласіемъ воли на послушаніе Богу. Грѣхъ является смертоноснымъ, когда одновременно имѣются налицо эти три условія. Смертоносный грѣхъ есть зло-

средства“. Св. Игнатій Лойола училъ совсѣмъ иное; по его ученію, заимствованному изъ твореній Отцовъ Церкви, всѣ твари могутъ и должны служить намъ средствомъ познанія и любви къ Богу; гдѣ туть „цѣль оправдываетъ средства“?

*) Мы нарочно не употребляемъ выраженія „смертный грѣхъ“, ибо подъ этимъ терминомъ многіе понимаютъ лишь объективно тяжкій грѣхъ. Мы же имѣемъ здѣсь въ виду, главнымъ образомъ, субъективную сторону тяжкаго грѣха.

стное, грубое, добровольное оскорбленіе Бога во всѣхъ Его свойствахъ; это есть отвѣтъ презрѣніемъ и ненавистью на безчисленныя благодѣнія и безконечную отеческую любовь Господа. Послѣдствія такого грѣха ужасны: челоуѣкъ кореннымъ образомъ разрываетъ все, что его связывало съ Богомъ; онъ становится похожимъ на демона; онъ теряетъ сверхъестественную, благодатную жизнь во Христѣ; онъ лишаетъ самого себя плодовъ искупленія. Онъ совершаетъ настоящее духовное самоубійство и отдаетъ себя во власть вѣчной смерти; кто умираетъ, не покаившись въ смертоносномъ грѣхѣ, тотъ обрекаетъ себя на вѣчную потерю спасенія, вѣчныя угрызенія совѣсти и вѣчную ненависть къ Богу. Безконечное оскорбленіе Бога, въ силу внутренней необходимости, влечетъ за собою безконечное наказаніе.

Повседневный грѣхъ также является послушаніемъ божественнаго закона, но въ немъ нѣтъ одновременнаго наличія тѣхъ трехъ условій, которыя составляютъ смертоносный грѣхъ. Грѣхъ бываетъ повседневнымъ, если было совершено лишь незначительное нарушеніе Господнихъ законовъ, если данный законъ не казался несомнѣннымъ, если не было полного сознанія въ грѣховности того или иного поступка, или, если согласіе воли на грѣхъ было лишь частичнымъ. Этотъ грѣхъ называется иногда „простительнымъ“, но это отнюдь не оттого, будто Богъ обязанъ его простить, или будто можно не прилагать, большихъ усилій во избѣжаніе его; простительнымъ и легкимъ онъ является единственно въ сравненіи со смертоноснымъ грѣхомъ, которымъ челоуѣкъ лишается всякаго основанія для полученія прощенія. Повседневный грѣхъ не лишаетъ душу освящающей благодати и сверхъестественной жизни во Христѣ, но уменьшаетъ рвеніе любви къ Богу, постепенно порождаетъ равнодушіе и располагаетъ къ смертоносному

грѣху. Онъ тоже злуживаетъ наказанія и притомъ въ соотвѣтствіи съ виною. Особенно пагубны простибельные грѣхи, совершаемые по привычкѣ.

Причины грѣха могутъ быть внутреннія и внѣшнія. Внутреннія причины — это страсти и вожделѣнія, являющіяся послѣдствіемъ первороднаго грѣха: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (1 Иоан. II 16). Главныя внѣшнія причины грѣха: наущенія „міра“, развратныхъ людей и сатаны.

4. О ГЛАВНЫХЪ ПОРОКАХЪ.

Семь пороковъ, или грѣховныхъ наклонностей, разсматриваются какъ особенно вредныя для души и особенно противныя духу Евангелія. Вотъ эти семь пороковъ, какъ ихъ перечисляетъ св. Григорій Двоесловъ: 1) Гордость. 2) Скупость. 3) Блудъ. 4) Зависть. 5) Чревоугодіе. 6) Гнѣвъ. 7) Лѣнь.

1) Г о р д о с т ь.

Гордость есть переоцѣнка самого себя и своихъ качествъ. Гордецъ забываетъ, что за все, что въ немъ есть добраго, онъ долженъ воздать хвалу Господу: **Что ты имѣешь, чего бы не получилъ** (1 Кор. IV 7). Онъ приписываетъ себѣ качества, которыхъ не имѣетъ, и считаетъ себя лучшимъ, чѣмъ другіе. Гордыня порождаетъ „самочиніе“, честолюбіе, самонадѣянность и тщеславіе. Честолюбцы любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ (Матѣ. XXIII 6). Тщеславные люди теряютъ свое время и средства въ поискахъ похвалъ, предаются хвастовству, причеиъ неизбѣжно говорятъ неправду, и становятся лицемѣрами, о которыхъ Христосъ сказалъ: **они уже получаютъ награду свою** (Матѣ. VI 2). Гордцы невыносимо упрямы. Они неспособны жить согласно великой Христовой заповѣди послушанія представителямъ Бога на землѣ. Недаромъ гордость всегда разсматрива-

лась, какъ источникъ всѣхъ грѣховъ. Гордость превратила многихъ ангеловъ въ демоновъ; она породила первородный грѣхъ и всѣ ереси и расколы.

2) С к у п о с т ь.

Скупость есть чрезмѣрная привязанность къ богатству. Скупецъ видитъ въ деньгахъ конечную цѣль, а не средство удовлетворить нуждамъ самого себя и ближняго. Не слѣдуетъ смѣшивать скупость съ бережливостью, размѣряющей расходы сообразно средствамъ и являющейся драгоценной добродѣтелью, поощряющей къ труду. Скупымъ можно быть и въ богатствѣ и въ нищетѣ. Скупость порождаетъ: мошенничества, обманы, кражи, предательство, измѣну своему долгу (Иуда Искариотъ!), очерствѣніе сердца по отношенію къ нищимъ. Этотъ порокъ легко становится тяжкимъ грѣхомъ: любовь къ деньгамъ превращается въ своего рода идолопоклонство. **Не можете служить Богу и маммонѣ** (богатству) (Матѣ. VI 24). Скупые часто грѣшатъ противъ заповѣди любви къ ближнему.

3) Б л у д ь.

Блудъ, или порокъ противоположный цѣломудрію, запрещенъ седьмою заповѣдью, о которой мы уже говорили. Всѣмъ извѣстно, какія страшныя опустошенія производитъ въ душѣ этотъ постыдный порокъ, не напрасно причисляемый къ „главнымъ“ порокамъ.

4) З а в и с т ь.

Зависть, тоже дочь гордости, радуется несчастію и печалится благоденствію ближняго. Основная черта зависти—недостатокъ милосердія. Печалиться счастіемъ, постигшимъ недостойнаго человѣка—не зависть, а лишь напрасное усердіе; не намъ разбираться въ путяхъ Господа, Который распредѣляетъ по Своему усмотрѣнію блага и печали міра сего. Зависть порождаетъ клевету, сплетни, доносы, соперничества, распри, подчасъ даже человѣкоубійства. Ясно, что за-

висть можетъ легко сдѣлаться ненавистью и тогда она становится смертносьмъ грѣхомъ.

5) Чревоугодіе.

Чревоугодіе состоитъ въ чрезмѣрной склонности къ ѣдѣ или напиткамъ, особенно спиртнымъ; въ послѣднемъ случаѣ оно называется пьянствомъ. Пьянство хуже обжорства и является самымъ позорнымъ видомъ чревоугодія. Человѣкъ, пьющій до безчувствія, становится подобнымъ скотамъ, лишеннымъ разума. Склонность къ спиртнымъ напиткамъ очень часто переходитъ въ непреодолимую привычку (алкоголизмъ). Обжорство притупляетъ умственныя и нравственныя способности человѣка. Послѣдствія пьянства и алкоголизма еще губительнѣе: отсюда очень часто происходятъ нарушенія цѣломудрія, драки, насилія и иногда убійства. Алкоголизмъ вызываетъ самую серьезную заболѣванія: туберкулезъ, параличъ, умопомѣшательство; постоянное одурѣніе убиваетъ всѣ благородныя порывы души и оставляетъ въ ней только скотскіе инстинкты; этотъ порокъ разрушаетъ тоже семейную жизнь; алкоголикъ является вреднымъ членомъ общества и потому косвенно нарушаетъ долгъ любви къ отечеству. Добровольное пьянство есть смертносьмъ грѣхъ; отвѣтственность за грѣхи, совершенныя въ состояніи опьяненія, имѣется тогда, когда пьяница предвидѣлъ ихъ возможность: вина кроется не столько въ дѣяніи, сколько въ его причинѣ.

6) Гнѣвъ.

Несдержанные порывы души, называемые гнѣвомъ, обыкновенно происходятъ отъ гордости, которая почитаетъ себя уязвленной и ищетъ мести; но они могутъ тоже быть проявленіемъ природнаго темперамента, страстью. То и другое не слѣдуетъ смѣшивать съ справедливымъ негодованіемъ; отецъ семейства, съ негодованіемъ наказывающій непослушнаго сына, исполняетъ свой долгъ; Иисусъ Христосъ не разъ

проявлялъ священное негодованіе при видѣ злоупотребленій; Его святость возмущалась фарисействомъ. Гнѣвъ, порожденный гордыней, является гораздо болѣе тяжкимъ грѣхомъ, чѣмъ гнѣвъ, вытекающій изъ природной несдержанности темперамента. Особенно противна духу Евангелія гордая гнѣвливость, соединенная съ жаждой мести. Христіанину подобаетъ всегда помнить слова Христовы: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ (Матѣ. V 44).

7) Лѣнь.

Лѣнь есть чрезмѣрная любовь къ покою. Умъ и тѣло человѣка нуждаются въ отдыхѣ, но не слѣдуетъ, чтобы отдыхъ былъ постояннымъ состояніемъ или самодовлѣющей цѣлью жизни. Различаютъ: духовную лѣнь, своего рода отвращеніе къ усиліямъ ума и воли, необходимымъ въ духовной жизни, и физическую лѣнь, состоящую въ небрежномъ отношеніи къ обязанностямъ своего призванія. Лѣнь дѣлаетъ жизнь бесполезной и раскрываетъ душу всѣмъ соблазнамъ. Духовная лѣнь подвергаетъ опасности наше вѣчное спасеніе: Каждый получить свою награду по своему труду (I Кор. III 8). Слѣдуетъ помнить, что трудъ есть святая обязанность, возложенная на всѣхъ людей Создателемъ.

Чтобы излѣчиться отъ всѣхъ перечисленныхъ духовныхъ недуговъ, надо усердно изучать слова и жизнь Спасителя.

5. О ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ.

Добродѣтель есть постоянная склонность воли къ религиозно-нравственному добру.

Съ точки зрѣнія ихъ происхожденія слѣдуетъ различать добродѣтели: пріобрѣтенныя и

дарованныя. Приобрѣтенныя добродѣтели суть навыки, укоренившіяся благодаря частымъ повтореніямъ тѣхъ же добрыхъ помысловъ или поступковъ. „Куя становишься кузнецомъ“. Такъ называемыя, дарованныя добродѣтели непосредственно вытекаютъ изъ благодати. Въ связи съ этимъ, съ точки зрѣнія существа своего, добродѣтели раздѣляются на природныя и сверхприродныя или сверхъестественныя.

Съ точки зрѣнія своего предмета добродѣтели распадаются на богословскія и моральныя. Первыя имѣютъ непосредственнымъ предметомъ Бога; это—вѣра, надежда и любовь; такъ какъ онѣ всецѣло проистекаютъ изъ благодати, то онѣ и могутъ быть только сверхприродными и дарованными; ниже мы подробнѣе разъясимъ сущность этихъ трехъ „богословскихъ“ добродѣтелей. Моральныя добродѣтели имѣютъ своимъ прямымъ предметомъ наши нравы или поступки по отношенію къ намъ самимъ и къ ближнему; своей конечной цѣлью онѣ, само собою разумѣется, тоже имѣютъ Бога. Моральныя добродѣтели могутъ быть просто природными и тогда онѣ нерѣдко встрѣчаются даже у язычниковъ; но, подъ вліяніемъ благодати, онѣ могутъ становиться сверхприродными и достигать высшихъ ступеней совершенства.

Среди моральныхъ добродѣтелей, число которыхъ значительно, можно отмѣтить четыре основныхъ и болѣе общихъ, а именно: благоразуміе, справедливость, мужество и воздержаніе.

1) Б л а г о р а з у м і е.

Эта добродѣтель помогаетъ намъ познавать истинное добро. Она указываетъ вѣрныя и безупречныя пути къ достиженію нравственно чистыхъ цѣлей; она избираетъ подходящее время и мѣсто, когда надлежитъ дѣйствовать. Благоразуміе становится сверхпри-

родной добродѣтелью, когда руководимое свѣтомъ вѣры и осуществляемое при помощи благодати, оно стремится къ сверхприроднымъ благамъ.

Благоразуміе исходитъ изъ размышленія. Благоразумный человѣкъ размышляетъ и молится прежде чѣмъ дѣйствовать; онъ пользуется уроками прошлаго, предвидитъ препятствія и, въ случаѣ сомнѣній, ищетъ совѣта у опытныхъ въ духовной жизни людей. Принявъ какое либо рѣшеніе и оградившись отъ вліянія страстей, благоразумный человѣкъ безъ колебаній переходитъ къ дѣйствию.

Благоразуміе очень важная добродѣтель, ибо она научаетъ насъ правильно пользоваться разумомъ, даннымъ человѣку для исканія вѣчной правды. Потому что Отцы Церкви такъ настаивали на ея необходимости. Да и Самъ Господь нашъ настойчиво проповѣдывалъ обязанность быть благоразумнымъ. Будьте мудры, какъ зміи (Матѣ X 16) Кто же вѣрный и благоразумный рабъ, котораго господинъ его поставилъ надъ слугами своими? (Матѣ. XXIV 45). Онъ же сказалъ имъ (неразумнымъ дѣвамъ) въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: не знаю васъ (Матѣ. XXV 12).

Противъ этой добродѣтели можно грѣшить и недостаткомъ и кажущимся избыткомъ. Недостаткомъ: опрометчивостью, необдуманностью, нежеланіемъ пользоваться совѣтами болѣе опытныхъ, небрежностью въ выборѣ средствъ спасенія и т. д. Избыткомъ: хитростью, мірской суетой, которая заботится болѣе о дѣлахъ сего міра, чѣмъ о спасеніи; преувеличенной и безпокойной заботой о будущемъ. Ищите же прежде Царствія Божія и правды Его, и это все приложится вамъ (Матѣ. VI 33).

2) С п р а в е д л и в о с т ь.

Справедливость есть добродѣтель, заставляющая насъ воздавать каждому то, что ему должно. Она лежитъ въ основѣ нашихъ обязательствъ къ Богу и къ

ближнему. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся (Матѣ. V 6). Какъ природная добродѣтель, справедливость обнимаетъ всѣ обязанности гражданъ другъ къ другу и по отношенію къ гражданской власти, равно какъ и обязанности Государства къ подданнымъ. Въ порядкѣ сверхприродномъ справедливость или праведность правильно распредѣляетъ наши усилія къ достиженію спасенія.

3) Мужество.

Мужество есть навыкъ воли безстрашно преодолевать препятствія, стоящія на пути осуществленія добра. Мужество является природной или сверхъестественной добродѣтелью въ зависимости отъ того, преслѣдуетъ ли оно блага природы или благодати. Наша жизнь есть постоянная борьба и потому эта добродѣтель безусловно необходима. Мужественный христіанинъ борется со своими страстями, со своей гордостью, со своей чувственностью; онъ отдается служенію ближнему; если надо, онъ не отступаетъ даже передъ смертью.

Съ мужествомъ тѣсно связаны: предприимчивость въ трудахъ на славу Господа, великодушіе въ обидахъ, радостная терпѣливость въ гоненіяхъ за вѣру (ср. Дѣянія Ап. V 41), постоянство въ стремленіи къ намѣченной цѣли.

Противъ этой добродѣтели грѣшаютъ: мелочностью, трусостью, боязнью людскихъ сужденій, разными видами неумѣстнаго дерзновенія.

4) Воздержаніе.

Эта добродѣтель удерживаетъ насъ отъ исканія чувственныхъ наслажденій. Не всякое удовольствіе скверно само по себѣ. Одаривъ насъ способностью воспринимать наслажденія, Богъ хотѣлъ, чтобы они были средствами для достиженія высшихъ цѣлей, Имъ установленныхъ. Нѣтъ зла въ нахожденіи нѣкотораго

удовольствія въ ѣдѣ; но грѣшно ни о чемъ, кромѣ этого удовольствія, не думать. (См. выше разборъ седьмой заповѣди).

Умѣстно вкратцѣ отмѣтить здѣсь нравственныя добродѣтели, противоположныя семи главнымъ порокамъ.

1) Смиреніе, противопоставляемое гордости, есть добродѣтель, заставляющая человѣка признавать свое подлинное ничтожество и свою полную зависимость отъ Бога. Смиранный человѣкъ знаетъ, что онъ ничто передъ Богомъ; онъ сознаетъ, что онъ недостоинъ Его даровъ. Подлинно смиренный человѣкъ не ищетъ искусственнаго преуменьшенія своихъ качествъ, но искренно приписываетъ все доброе Богу, причинѣ всего хорошаго, что въ насъ имѣется. Онъ радуется благамъ и качествамъ, которыми Господь надѣлилъ ближняго. Все въ себѣ и вокругъ себя онъ оцѣниваетъ по достоинству. Глубокое познаніе истины лежитъ въ основѣ подлиннаго смиренія.

2) Отрѣшеніе отъ земныхъ благъ противоплагается скупости. Иисусъ Христосъ требовалъ отъ учениковъ Своихъ недвусмысленнаго отрѣшенія отъ всего видимаго. Невозможно въ совершенствѣ воспринять христіанскую вѣру, если наше сердце привязано къ богатствамъ. Эта добродѣтель нужна и бѣднымъ; богатый долженъ охотно давать избытокъ своего состоянія неимущимъ; бѣдный долженъ отрѣшиться отъ жажды излишествъ. Не слѣдуетъ смѣшивать отрѣшеніе въ духѣ Евангелія съ расточительностью, могущей стать большимъ недостаткомъ, если вслѣдствіе нея не платятъ своихъ долговъ и лишаютъ бѣдныхъ той части, которая имъ причитается.

3) Цѣломудріе, добродѣтель противоположная блуду, внушаетъ отвращеніе къ мерзостямъ

похоти. Цѣломудренный христіанинъ относится съ большимъ уваженіемъ къ человѣческому тѣлу, въ которомъ онъ видитъ храмъ Духа Святаго. Цѣломудріе есть не только отсутствіе порока, но и положительная сила, даръ Божій, обезпечивающій ясное пониманіе духовныхъ истинъ. Добровольная дѣвственность является однимъ изъ наиболѣе прекрасныхъ и угодныхъ Богу призваній.

4) М и л о с е р д і е, противопоставляемое зависти, есть добродѣтель, побуждающая насъ сочувствовать горю и трудностямъ ближняго и радоваться его благополучію. Милосердіе, такъ же какъ смиреніе и отрѣшеніе отъ земныхъ благъ, есть существенная христіанская добродѣтель. По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою (Іоан. XIII 35).

5) У м ѣ р е н н о с т ь въ ѣдѣ и питіи противопоставляется чревоугодію.

6) Христіанское т е р п ѣ н і е, въ противобѣдѣ гнѣву, даетъ намъ силу со спокойствіемъ, кротостью и любовью переносить противорѣчія со стороны ближняго и вообще всякія жизненные невзгоды.

7) Т р у д о л ю б і е, одинъ изъ видовъ болѣе общей, основной добродѣтели мужества, преодолеваетъ лѣнь. Съ духовною лѣнью слѣдуетъ бороться посредствомъ точности въ выполненіи всѣхъ обязанностей благочестія.

6. О ВѢРѢ.

Вѣра есть сверхприродная добродѣтель, въ силу которой, дѣйствіемъ Божіей благодати, мы признаемъ за истину Божіе Откровеніе, и притомъ не по тому, что мы проникли непреложную истину естественнымъ

пониманіемъ разума, а потому, что Богъ, дающій откровеніе, не можетъ ни ошибаться, ни вводить насъ въ заблужденіе. Вѣра сверхприродна и по своей дѣйственной причинѣ, благодати, и по своему предмету, охватывающему всѣ истины Откровенія.

Истины Откровенія, предложенныя нашей вѣрѣ непогрѣшимымъ авторитетомъ учащей Церкви и облеченныя въ точныя словесныя опредѣленія, называются догматами. Такъ называемое „раскрытіе“ или „развитіе“ догматовъ есть не что иное, какъ постепенное усовершенствованіе выраженія неизмѣнной божественной истины; самыя же эти истины никакому развитію подлежать не могутъ. Церковь предлагаетъ нашей вѣрѣ точно опредѣленные догматы по мѣрѣ того, какъ она это находитъ своевременнымъ.

Было бы совершенно смѣшно и неразумно признавать за истину только то, что непосредственно, очевидно, или что можетъ быть установлено путемъ опыта, либо доказано отвлеченнымъ разсужденіемъ; если бы это было такъ, если бы свидѣтельство авторитетныхъ лицъ не имѣло цѣны, то надо было бы упразднить исторію: ибо только благодаря свидѣтельству другихъ мы знаемъ, на примѣръ, о существованіи Петра Великаго. Причина или побужденіе вѣровать въ истины Откровенія не есть ни непосредственная очевидность, ни возможная провѣрка этихъ истинъ, но есть свидѣтельство, или, какъ выражается Ватиканскій Соборъ,—авторитетъ Бога. Мы вѣримъ въ Св. Троицу потому, что Богъ раскрылъ намъ эту истину, а Богъ есть совершенная Истина, не могущая ошибаться или насъ обманывать.

Воспріятіе догматической истины вѣрою предполагаетъ участіе разума и воли, со стороны вѣрующаго, и благодати, со стороны Бога.

1) У часті е р а з у м а .

Вѣра есть воспріятіе умомъ истины, раскрытой Богомъ. Въ участіи разума въ актѣ вѣры можно разсматривать два момента: передъ увѣрованіемъ и въ самомъ увѣрованіи. Чтобы вѣрить, надо сначала убѣдиться въ томъ, что Богъ дѣйствительно далъ Откровеніе. Апологетика, при помощи данныхъ, понятныхъ разуму, устанавливаетъ основанія, доказывающія этотъ фактъ. Въ самомъ актѣ увѣрованія человекъ вѣритъ въ догматическую истину не потому, что она ему представлялась бы непосредственно очевидной, но въ силу убѣжденія разума, что Богъ дѣйствительно раскрылъ Церкви эту истину и что Церковь Христова въ догматическихъ опредѣленіяхъ истинъ вѣры ошибаться не можетъ.

2) Участіе воли.

Человекъ свободенъ принимать или отвергать истину вообще и догматы въ частности. Чтобы разумъ преклонился передъ догматомъ, необходимо желать и любить истину, какъ бы ни было сильно противорѣчіе между предписываемымъ ею добромъ и самолюбивыми наклонностями сердца. Поэтому воля нужна для того, чтобы склонить разумъ къ вѣрѣ; „Человекъ не можетъ вѣрить безъ желанія“, говоритъ блаж. Августинъ.

3) Участіе благодати.

Благодать необходима по тремъ причинамъ: а) чтобы просвѣщать и направлять нашъ разумъ, дабы онъ устранилъ ошибки и предразсудки, которые могли бы помѣшать ему присоединиться къ истинамъ Откровенія, по своему внутреннему содержанію недоступнымъ для человѣческаго разума. б) Чтобы очистить и укрѣпить волю. Надо, чтобы благодать склонила сердце признать истины, противныя его мелочнымъ наклонностямъ; на самомъ дѣлѣ, истины вѣры заключаютъ въ себѣ не только ученіе, но и высокія мо-

ральныя обязанности, исполненіе которыхъ, въ свою очередь, требуетъ подчасъ большихъ жертвъ. в) Чтобы перенести наши чаянія въ область сверхприроднаго; между догматическими истинами и нашимъ разумомъ нѣтъ соразмѣрности; это два міра, раздѣленные пропастью, которые неизбѣжно вѣчно останутся чуждыми, если всемогущая благодать ихъ не соединить.

Вѣра является драгоценнымъ даромъ. Важно знать, какъ ее пріобрѣсти. Въ первую очередь безусловно необходимо подлинное смиреніе; разумъ долженъ понять, что онъ безсиленъ все объяснить; не слѣдуетъ предпочитать „свою истину“ просто истинѣ. Во вторыхъ, нужно умерщвленіе страстей; воля съ трудомъ приходитъ къ вѣрѣ, если сердце не чисто; нужно тоже быть свободнымъ отъ привычки опредѣлять вѣру политическими, національными или классовыми страстями. Наконецъ, необходимо усердно молиться, ибо вѣра есть прежде всего плодъ благодати, которая пріобрѣтается молитвой.

Въ наши дни много спорятъ объ отношеніи между вѣрою и разумомъ или наукой. По этому поводу католическое ученіе утверждаетъ, что: 1) Вѣра не только не замѣняетъ разума, но его предполагаетъ; разумъ указываетъ на побужденія къ тому, чтобы увѣровать въ то или иное свидѣтельство; онъ изслѣдуетъ религіозныя истины, поскольку Господь предоставляетъ ихъ человѣческому пониманію; разумъ также защищаетъ эти истины противъ тѣхъ, кто ихъ оспариваетъ. 2) Разумъ не является единственнымъ источникомъ познанія. 3) Вѣра возноситъ насъ въ область познанія, непостижимую для природнаго человѣческаго разума. 4) Вѣра и наука, стремясь къ истинѣ различными путями, по существу своему не могутъ противорѣчить другъ другу, ибо одна и та же божественная истина опредѣляетъ ихъ достиженія. Вѣра нисколько не является противницей науки, и если меж-

ду ними бываютъ кажущіяся противорѣчія, они протекаютъ либо отъ ошибокъ нѣкоторыхъ богослововъ, либо отъ непониманія учеными естествовѣдами католическаго ученія. 5) Вѣра учитъ истинамъ, п р е в о с х о д я щ и м ъ, по своей безконечности, ограниченный человѣческой разумъ, но никогда не учитъ безмысленнымъ аксіомамъ или утвержденіямъ, п р о т и в о р ѣ ч а щ и м ъ разуму.

Имѣя въ виду ереси модернистовъ („вѣрообновленцевъ“) Церковь учитъ, что вѣра не есть исключительно произведеніе „внутренняго религіознаго опыта“ и что Господь далъ намъ внѣшніе признаки для познанія факта Откровенія (чудеса, пророчества и т. п.). Модернизмъ логически ведетъ къ признанію равноцѣнности всѣхъ религій, ибо во всѣхъ религіяхъ возможны подобнаго рода субъективныя ощущенія; другими словами, онъ ведетъ къ полному отрицанію христіанства, по существу своему не допускающаго никакого уравненія истины съ заблужденіемъ.

Вѣра, по крайней мѣрѣ въ основныя истины Откровенія, безусловно необходима для достиженія вѣчнаго спасенія. Благодатью вы спасены чрезъ вѣру (Ефес. II 8). Кто будетъ вѣровать..., спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Марк. XVI 16). Человѣкъ оправдается не дѣлами закона (Моисеева), а только вѣрою въ Иисуса Христа (Галат. II 16). А безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздастъ (Евр. XI 6).

7. О НАДЕЖДѢ.

Христіанская надежда есть сверхприродная добродѣтель, благодаря которой мы имѣемъ твердое убѣжденіе въ полученіи вѣчнаго спасенія и средствъ, не-

обходимыхъ для его достиженія; это есть довѣріе или упованіе, основанное на всемогуществѣ, благодати и вѣрности Бога Своимъ обѣщаніямъ.

Итакъ, надежда есть добродѣтель, т. е. навыкъ къ добру, подразумевающей усилія воли; христіанская надежда не осуществляется безъ борьбы, ибо преслѣдуемое ею счастье часто обратно земнымъ удовольствіямъ и требуетъ значительнаго отрѣшенія отъ преходящихъ благъ. Какъ и вѣра, надежда сверхприродна, именно по своей дѣйственной причинѣ (благодать), по своей цѣли или предмету (вѣчная жизнь во Христѣ) и по своимъ побужденіямъ (свойства Бога).

Главный предметъ надежды—это обладаніе Богомъ въ блаженствѣ небесномъ; такой предметъ ничѣмъ не замѣнимъ; Богъ одинъ можетъ дать безусловное и невозмутимое счастье, о которомъ всѣ люди вздыхаютъ. Второй или подчиненный предметъ надежды это благодать; небесная слава есть цѣль, благодать—средство, необходимое, чтобы ее достигнуть; отъ Бога мы ждемъ не только вѣнца, но и помощи, безъ которой мы ничего не можемъ сдѣлать для спасенія души.

Мірскія блага по природѣ своей не могутъ быть самодовлѣющимъ предметомъ христіанской надежды; но косвенно они могутъ и должны служить средствами, содѣйствующими нашему спасенію. Поэтому мы можемъ съ упованіемъ просить о нихъ Бога, согласно молитвѣ Господней: „Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“. Однако, всѣ прошенія о преходящихъ благахъ должны всегда сопровождаться смиреннымъ подчиненіемъ благоусмотрѣнію Бога, Который лучше насъ знаетъ, что дѣйствительно полезно нашей душѣ, а что нѣтъ.

Нетлѣнныя богатства, обѣщанныя намъ Богомъ, заслужены чрезъ ИскуПЛЕНІЕ Сыномъ Божіимъ, ставшимъ человѣкомъ. Богъ, будучи безконечно справед-

ливымъ, не можетъ не сдержать Своего слова, разъ мы со своей стороны искренно исполняемъ возложенныя на насъ обязанности. Если, руководимые вѣрою, мы творимъ добро, мы въ правѣ сказать со св. Павломъ: Подвигомъ добрымъ я подвизался, течение совершилъ, вѣру сохранилъ; а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его (II Тим. IV 7,8). Христіанинъ живетъ въ надеждѣ вѣчной жизни, которую обѣщаль неизмѣнный въ словѣ Богъ прежде вѣковыхъ временъ (Къ Титу 1 2).

Христіанское упованіе подобаетъ всегда питать въ сердцѣ своемъ. Безусловно необходимо возвращаться къ сверхприродной надеждѣ въ искушеніяхъ противъ этой добродѣтели, особенно въ минуту смерти, и вообще посреди всѣхъ крупныхъ житейскихъ невзгодъ. Впрочемъ, всякая молитва о спасеніи содержитъ въ себѣ упованіе на Бога, по меньшей мѣрѣ подразумѣваемое; молиться о чемъ либо, безъ надежды получить просимое, бессмысленно, бесполезно и въ высшей степени оскорбительно для Господа.

Атеисты всѣхъ временъ не вѣруютъ, вѣрнѣе — не хотятъ вѣрить, въ будущее счастье и потому, конечно, не могутъ возлагать на него своихъ надеждъ. Современные враги Церкви, въ особенности рационалисты, обвиняютъ христіанскую мораль въ томъ, что она корыстолюбива, и упрекаютъ ее въ пониженіи добродѣтели приманкой вознагражденія. Эти упреки происходятъ отъ незнанія какъ христіанскаго ученія, такъ и человѣческой природы. Церковь вовсе не утверждаетъ, что добродѣтель должна быть осуществлена исключительно въ виду награды. Наоборотъ, она учитъ, что добро есть добро независимо отъ того, пріятно ли оно намъ или нѣтъ, и что наша любовь къ Богу тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе она

свободна отъ корыстолюбивыхъ расчетовъ. Но съ другой стороны, какъ допустить, чтобы любовь самого себя, имѣющаяся въ надеждѣ, была нечестной, разъ она состоитъ просто въ желаніи для насъ самихъ того, чего Богъ хочетъ для насъ? Человѣкъ надѣленъ непредѣльнымъ желаніемъ счастья, котораго никакая земная радость утолить не можетъ. Развѣ Богъ, создатель человѣческой природы, вложилъ въ насъ жажду счастья для того, чтобы насъ вѣчно обманывать? Такъ думать, было бы богохульствомъ. Надежда стоитъ того, чего стоитъ ея предметъ; и потому надежда, предметъ коей есть Самъ Богъ, должна быть признана святой.

8. О ЛЮБВИ.

Нѣтъ слова, которымъ люди злоупотребляли бы болѣе, чѣмъ это святое слово — „любовь“, опредѣляющее сущность Бога: Богъ есть любовь (I Иоан. IV 16). Поэтому весьма важно имѣть ясное представленіе о подлинной христіанской благодатной добродѣтели, которую принято называть любовью.

Христіанская любовь есть сверхприродная добродѣтель, благодаря которой мы любимъ Бога ради Него Самого и выше всего, а ближняго, какъ самихъ себя, ради любви къ Богу.

Любовь сверхприродна: 1) По своей дѣйственной причинѣ (благодать). 2) По своему предмету (Богъ и ближній, поскольку онъ предназначенъ къ сверхприродному блаженству). 3) По своимъ побужденіямъ (безконечное совершенство и святость Бога). Бога мы любимъ, потому что Онъ безконечно достоинъ быть предметомъ любви; ближняго мы любимъ не за его внѣшнія качества, не за его способности, не благодаря симпатіи, которую онъ внушаетъ, но потому, что онъ чадо Божіе, любимое Творцомъ и Спасите-

лемъ, и призванное къ вѣчной жизни во Христѣ. Подлинная христіанская любовь чиста отъ всякой примѣси чувственности.

Благость Божія можетъ быть разсматриваема въ безусловномъ и въ относительномъ смыслѣ. Самъ по себѣ Богъ есть безконечное совершенство; Онъ безконечно добръ и потому безконечно достоинъ любви, независимо отъ нашего существованія, независимо отъ того, облагодѣтельствовалъ ли Онъ насъ или нѣтъ. Но будучи безусловно благимъ Самъ по Себѣ, Богъ въ то же время безконечно добръ въ отношеніи насъ; потому Его благодѣянія должны вызывать нашу благодарность и любовь. Очевидно, что изъ этихъ двухъ побужденій любить Бога,—первое совершенное второго. Откуда и различіе между совершенной и несовершенной любовью. Хотя совершенная любовь, въ которую не входитъ никакого желанія личнаго нашего счастья, гораздо болѣе свята, чѣмъ любовь несовершенная, эта послѣдняя все таки не должна быть отвергаема, по причинамъ, указаннымъ въ предыдущемъ параграфѣ. Впрочемъ, эта низшая ступень любви ведетъ къ совершенной любви къ Богу, ибо благодарность, нами выражаемая нашему Благодѣтелю, приводитъ насъ къ разсмотрѣнію Его благодати какъ таковой, независимо отъ даровъ, нами отъ нея получаемыхъ, и побуждаетъ насъ любить Его совершенною любовью.

Подлинная любовь къ Богу включаетъ: 1) Радость отъ сознанія, что Богъ безконечно счастливъ 2) Желаніе прославить Господа, воздать Ему хвалу передъ всякой тварью. 3) Усердіе въ служеніи Ему, готовность исполнять волю Божию во всемъ. 4) Сыновній страхъ оскорбить Бога. 5) Печаль при мысли, что люди отворачиваются отъ Божіей любви. 6) Сознаніе, что Богъ любитъ любящихъ Его: Кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ

его, и мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ (Іоан. XIV 23).

Изъ всѣхъ заповѣдей какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта слѣдуетъ, что христіанинъ долженъ превыше всего стремиться къ возможно болѣе совершенной любви къ Богу. Онъ долженъ избѣгать не только смертоносныхъ грѣховъ, кореннымъ образомъ исключающихъ благодатную любовь, но и легкихъ проступковъ, ослабляющихъ ее. Истинный христіанинъ любитъ Бога превыше всего, ибо помнитъ слова Господни: Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня, а кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня (Мате. X 37). Мы должны быть готовыми скорѣе всѣмъ пожертвовать, чѣмъ оскорбить Бога. Наша любовь къ Богу никогда не должна угасать, но въ особенности слѣдуетъ ее поддерживать въ искушеніяхъ противъ любви, послѣ грѣховныхъ паденій и когда наша жизнь находится въ опасности.

Второй, подчиненный предметъ благодатной любви — мы сами и ближній.

Христіанинъ долженъ любить самого себя сверхприроднымъ образомъ. Онъ долженъ любить свою душу, созданную по подобію Божію, искупленную Кровью Христа и предназначенную къ славѣ въ Царствѣ Небесномъ; а лучшій способъ любить свою душу, это трудиться для ея вѣчнаго спасенія. Онъ долженъ любить свое тѣло, поскольку оно является орудіемъ души въ ея стремленіи къ спасенію и храмомъ Духа Св.: Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? (I Кор. III 16). Подлинная любовь къ самому себѣ чужда всякаго эгоизма, т. е. не противорѣчитъ любви къ Богу и къ ближнему.

Ближній, котораго заповѣдь Христова приказываетъ любить какъ самого себя, это всѣ люди, даже враги или чужестранцы. Въ христіанствѣ нѣтъ разли-

чія между Іудеємъ и Еллиномъ, потому что одинъ Господь у всѣхъ (Римл. X 12). Долгъ любви обязуетъ насъ видѣть во всѣхъ людяхъ братьевъ Христа, хотя часто и недостойныхъ, желать имъ добра и трудиться надъ ихъ спасеніемъ. Можно и должно имѣть отвращеніе къ порокамъ ближняго, какъ къ своимъ собственнымъ, но самого ближняго никогда не позволено ненавидѣть или желать ему зла. Но этого мало: надо еще положительно любить враговъ своихъ, личныхъ или національныхъ; надо прощать обиды, согласно молитвѣ Господней, и стремиться къ примиренію. Слѣдуя примѣру Господа нашего мы должны проявлять по отношенію къ нашимъ врагамъ искреннее, духовное доброжелательство. Выше, разбирая заповѣди Господни, мы говорили, главнымъ образомъ, о природной добродѣтели любви къ ближнему, подсказываемой самимъ естествомъ челоѣка; здѣсь мы подчеркиваемъ необходимость сверхприродной благодатной любви къ ближнему, состоящей въ трудѣ надъ приобщеніемъ ближняго къ сверхприродной жизни во Христѣ.

Сверхприродная любовь—наиболѣе угодная Богу добродѣтель: А теперь пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь; но любовь изъ нихъ больше (I Кор XIII 13).

9. ОБЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ СОВѢТАХЪ.

Новый Завѣтъ заключаетъ въ себѣ не только общеобязательныя предписанія и заповѣди, но и совѣты, указывающіе путь къ большому духовному совершенству. Заповѣди опредѣляютъ обязанности, касающіяся всѣхъ чадъ Церкви; совѣты относятся къ имѣющимъ особое призваніе.

Христіанское совершенство это высшая степень любви къ Богу. Чтобы любовь была совершенной нуж-

но, чтобы Богъ всецѣло господствовалъ въ нашей душѣ, чтобы любовь къ Нему руководила всѣми нашими мыслями и дѣйствіями. Лучшее средство достигнуть совершенства—подражать Іисусу Христу, ибо Онъ есть одновременно нашъ непогрѣшимый Учитель и божественный Образецъ, пожелавшій служить намъ примѣромъ. Но кромѣ этого общаго средства, есть еще частныя средства достиженія христіанскаго совершенства; главнѣйшія изъ нихъ это, такъ называемые, евангельскіе совѣты, а именно: добровольное нестяжаніе, совершенное цѣломудріе и постоянное послушаніе.

1) Добровольное нестяжаніе. Этотъ совѣтъ былъ данъ Господомъ нашимъ, какъ средство достиженія совершенства, богатому юношѣ, пожелавшему узнать, что надо дѣлать, чтобы войти въ жизнь вѣчную. Желая привязать къ Себѣ болѣе тѣсными узами этого юношу, безусловно выполнявшаго заповѣди Господни, Христосъ посовѣтовалъ ему добровольную бѣдность: Если хочешь быть совершеннымъ, пойдѣ, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ, и приходи и слѣдуй за Мною (Мате. XIX 21). Нестяжательность, здѣсь совѣтуемая, есть бѣдность настоящая, дѣйствительный отказъ отъ своего имущества и правъ на него. Отреченіе отъ богатства есть первое условіе совершенной любви къ Богу; богатства завладѣваютъ сердцемъ и умомъ челоѣка, погружаютъ его въ мірскія наслажденія и, такимъ образомъ, отвлекаютъ его отъ мыслей о Богѣ и спасеніи. Вотъ почему Господь нашъ сказалъ: трудно богатому войти въ Царство Небесное (Мате. XIX 23).

2) Совершенное цѣломудріе есть отказъ не только отъ грѣховныхъ наслажденій плоти, но даже отъ брака. Это средство совершенства было дано Спасителемъ, когда, провозгласивъ нерасторжимость брака, Онъ представилъ дѣвственность, какъ состояніе, еще болѣе совершенное, чѣмъ бракъ. Ибо

есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые слѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣстить (Мате XIX 12). Апостоль Павелъ разъяснилъ смыслъ этого совѣта: А я хочу, чтобъ вы были безъ заботъ. Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ... Незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобъ быть святою и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу... Посему выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше (I Кор. VII 32-38). Итакъ, слѣдуя Ап. Павлу, безбрачіе позволяетъ легче направлять мысли и чувства къ Богу, тогда какъ бракъ, по крайней мѣрѣ отчасти, отвлекаетъ сердце отъ исключительнаго служенія Богу. Ясно, что дѣвственность можетъ быть только предметомъ совѣта и удѣломъ, имѣющимъ особое призваніе, а не общеобязательною заповѣдью: въ противномъ случаѣ вскорѣ вымерли бы всѣ христіанскіе народы и таинство брака, вопреки Евангелію, пришлось бы признать нравственнымъ зломъ.

3) Постоянное послушаніе. Къ жизни въ постоянномъ послушаніи насъ больше всего побуждаетъ примѣръ Іисуса Христа, Который смирилъ Себя, бывъ послушнымъ, даже до смерти, и смерти крестной (Филип. II 8). Ничто такъ не противно нашей самолюбивой волѣ, какъ отказаться отъ собственнаго произвола. Потому христіанинъ не можетъ сдѣлать ничего болѣе пріятнаго Богу, какъ подчинить свою волю волѣ старшаго, являющагося для него представителемъ Бога на землѣ. Если всѣ христіане, чтобы быть членами Церкви и достигнуть спасенія, обязаны слушаться своихъ пастырей, какъ Самого Христа („кто васъ слушается, тотъ Меня слушается“), то тѣмъ бо-

лѣе люди, стремящіеся къ совершенству, обязаны созидать свою духовную жизнь на послушаніи. Гордость — главный врагъ челоѳческой души, а послушаніе уничтожаетъ гордыню въ корнѣ.

Можно жить согласно евангельскимъ совѣтамъ, оставаясь въ міру; и дѣйствительно, многіе міряне превосходятъ въ святости монаховъ. Тѣмъ не менѣе монашеское призваніе болѣе подходитъ для такой жизни. Монашескіе ордена и конгрегации являются обществами мужчинъ или женщинъ, стремящихся къ совершенству, обязавшихся обѣтами осуществлять три евангельскихъ совѣта, живущихъ сообща, согласно правилу (уставу), одобренному Церковью. Монашескіе ордена раздѣляются на „дѣятельные“ (активные) и чисто созерцательные; первые къ созерцательной жизни прибавляютъ дѣятельность, посвященную служенію ближнему; вторые всецѣло стремятся къ возможно большому отреченію отъ всего земнаго въ молитвѣ, молчаніи и постѣ. Оба вида монашества отвѣчаютъ завѣтамъ Іисуса Христа и потому очень угодны Богу.

10. О ЗАПОВѢДЯХЪ БЛАЖЕНСТВА.

Недалеко отъ западнаго берега Галилейскаго моря находится незначительное возвышеніе, извѣстное подъ именемъ Горы Блаженствъ, потому что тамъ Іисусъ Христосъ произнесъ Свою нагорную проповѣдь, начинающуюся „блаженствами“. Блаженства, эти записаны въ V главѣ евангелія отъ Маттея. Въ нихъ Спаситель вкратцѣ выразилъ весь духъ Своего ученія и сущность христіанской праведности. Всѣхъ блаженствъ восемь. Каждое изъ нихъ заключаетъ опредѣленную заповѣдь и ублаженіе, или обѣщаніе соотвѣтствующей награды. Блаженства не исключаютъ, а наоборотъ подразумеваютъ, какъ десять заповѣдей Господнихъ, такъ и но-

возавѣтную заповѣдь послушанія Церкви; потому неправы тѣ, кто хотятъ руководиться только духовными наставленіями нагорной проповѣди не считаясь съ другими велѣніями Іисуса Христа.

1) Блажени нищїи духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе Небесное. Нищета духовная, или смиренномудріе, заключается во внутреннемъ убѣжденіи, что все, что мы имѣемъ, принадлежитъ Господу и что безъ помощи Божіей благодати мы ничего добраго сдѣлать не можемъ. Нищими духомъ могутъ быть и богатые, поскольку они „духомъ“ отрѣшены отъ своихъ богатствъ; впрочемъ нищета матеріальная много содѣйствуетъ прїобрѣтенію духовной нищеты, если христіанинъ безропотно переноситъ выпавшую на его долю бѣдность. Нищимъ духомъ обѣщано Царствіе Небесное не только въ вѣчномъ блаженствѣ загробной жизни, но и въ настоящей жизни, именно начинательно, посредствомъ вѣры и надежды. Духовная нищета безусловно необходима для достиженія христіанскаго совершенства. Она скорѣе всего прїобрѣтается молитвою и смиреннымъ послушаніемъ законнымъ пастырямъ.

2) Блажени плачущїи, яко тїи утѣшатся. Счастливы тѣ, которые сердечно оплакиваютъ грѣхи свои и раскаиваются въ нихъ. Имъ простятся ихъ прегрѣшенія, а это доставитъ духовное веселіе душамъ ихъ. Подъ плачущими разумѣются еще и тѣ, кто терпѣливо переноситъ всѣ бѣдствія, безпрекословно предавая себя волѣ Божіей. Облеченные въ бѣлыя одежды... это тѣ, которые пришли отъ великой скорби... Они пребываютъ нынѣ предъ престоломъ Бога...; они не будутъ уже ни алкать, ни жажда, и не будетъ палить ихъ солнце... и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ (Апокал. VII 13-17). Такъ будетъ въ жизни вѣчной; но уже въ настоящей жизни плачущіе по христіански, т. е. безъ ропота, унынія и

горделиваго недовольства, находятъ несравненную отраду и утѣшеніе въ мирѣ совѣсти и увѣренность въ будущемъ блаженствѣ.

2) Блажени кротцыи, яко тїи наслѣдятъ землю. Счастливы тѣ, которыхъ нанесенныя имъ обиды и досады не увлекаютъ къ злопамятству, ожесточенію, желанію мести. Они живутъ на землѣ въ мирѣ и любви, они духовно свободны, часто имѣютъ большое вліяніе на людей и, такимъ образомъ, какъ бы господствуютъ надъ всею землею; они же обрѣтутъ „землю живущихъ“, т. е. вѣчное блаженство (Пс. 26 13). Іисусъ Христосъ призываетъ Своихъ послѣдователей къ кротости; христіанину не подобаетъ раздражаться и предаваться гнѣву, когда исходитъ что либо, противное его желаніямъ; онъ долженъ питать дружелюбное чувство ко всѣмъ и любить даже враговъ своихъ. Самъ Спаситель далъ намъ примѣръ кротости; по предсказанію Исаи (42; 1-4), Онъ не воспрекословитъ, ни возопіетъ, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его; трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ (Матѣ. XII 19, 20).

4) Блажени алчущїи и жаждущїи правды, яко тїи насытятся. Счастливы люди, съ такимъ рвеніемъ стремящіеся къ праведности, съ какимъ алчущіе стремятся къ пищѣ. Ихъ благочестивыя желанія исполнятся, и Богъ поможетъ имъ достигнуть совершенства. Чистая жажда правды порождена любовью къ Богу и потому не ограничивается желаніемъ личной праведности: праведникъ жаждетъ, чтобы повсюду на землѣ водворилась правда Божія и, поскольку отъ него зависитъ, онъ трудится надъ ея распространеніемъ. „Да прїидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя“. Ясно, что полное „насыщеніе“, о которомъ Спаситель говоритъ въ этомъ ублаженіи, наступитъ только въ жизни вѣчной.

5) Блажени милостивіи, яко тїи помиловани будутъ. Дѣла милосердія могутъ быть тѣлесныя и духовныя, а именно: А) Алчущаго накормить, жаждущаго напоить, одѣть не имѣющаго необходимой одежды, странника принять въ домъ и упокоить, облегчить участь узника, посѣтить больного, мертваго похоронить, имѣть попеченіе объ оставшихся послѣ него сиротахъ и т. п. Б) Обратитъ грѣшника отъ ложнаго пути его (Іаковъ V 20); наставитъ незнающаго истинной вѣры и истинной Церкви; сомнѣвающемуся дать добрый совѣтъ, печальнаго утѣшить и возбудитъ въ сердцѣ его упованіе на Бога, оскорбившему насъ охотно простить, побѣждая зло добромъ (Римл. XII 21), молиться другъ за друга, чтобы получить спасеніе (Іак. V 16). Вообще христіанину подобаеъ въ мѣру силъ дѣлать добро своему ближнему, въ особенности слѣдуетъ помогать другимъ найти жемчужину подлинной религіи; кто не проникнуть духомъ этого евангельскаго „прозелитизма“, тотъ не можетъ называть себя христіаниномъ.

6) Блажени чистіи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ. Здѣсь ублажаются тѣ, кто очистилъ свое сердце отъ всякихъ грѣховныхъ помысловъ, въ особенности плотскихъ. Кто цѣломудренъ тѣломъ и душею, тотъ болѣе другихъ способенъ понимать божественныя истины. Чистые сердцемъ уже въ настоящей жизни „видятъ“ Бога, но еще какъ бы сквозь тусклое стекло (I Кор. XIII 12); въ жизни же вѣчной дѣвственники поютъ какъ бы новую пѣснь... слѣдуютъ за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ (Апокал. XIV 3,4).

7) Блажени миротворцы, яко тїи сынове Божіи нарекутся. Счастливы тѣ, кои имѣя чистую совѣсть, не только сами спокойны въ душѣ своей, но этотъ миръ и эту

духовную отраду стараются водворить и между ближними, кои для сохраненія святого согласія готовы лучше сами потерпѣть обиду, нежели причинить ее другимъ. Какъ любимыя дѣти Небеснаго Отца, они еще на землѣ начнутъ вкушать то блаженство, которое послѣ будетъ продолжаться во вѣки вѣковъ. Миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Исусѣ (Филипп. IV 7).

8) Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царствіе Небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ. Адъ ненавидитъ Исуса Христа, и потому гоненіе — участь всѣхъ вѣрныхъ послѣдователей Спасителя. Демоны и превратные люди ненавидятъ въ Церкви Христовой все, а въ ложныхъ вѣроисповѣданіяхъ — ту только долю Христовой правды, которая въ нихъ еще сохранилась. Всѣ безъ исключенія безбожники ненавидятъ папство и отрицаютъ догматъ безошибочности Римскаго Первосвященника, но и въ голову имъ не приходитъ возражать противъ православныхъ антикатолическихъ полемистовъ. Кто настолько любитъ Христа, что ради Него готовъ, вмѣстѣ со святою Церковью, переносить всевозможныя поношенія и преслѣдованія, тотъ достигъ духовной зрѣлости и безмѣрной радости во Христѣ.

II. О МОЛИТВѢ.

Молитва есть возношеніе души къ Богу, чтобы воздать Ему славу, благодарить Его за благодѣянія и просить о благахъ, въ которыхъ мы нуждаемся.

Молитва можетъ быть: 1) Мысленная, или „умная“, когда она творится въ глубинѣ сердца и

не выражается словами; этотъ родъ молитвы называется также *размышленіемъ*; въ размышленіи, со стороны молящагося, главную роль играютъ умъ и воля: умъ, при помощи свыше, проникаетъ въ божественныя истины и приходитъ къ соотвѣтствующимъ заключеніямъ, касающимся надлежащаго поведенія, воля превращаетъ эти заключенія въ твердыя рѣшенія и дѣйственное желаніе исправиться. 2) *Устная*, когда мысли и намѣренія выражаются словами; устная молитва подраздѣляется на *частную*, имѣющуюся на лицо, когда мы молимся одни или въ семьѣ, и *общественную* или *соборную*, когда она совершается во имя Церкви молящимся народомъ, руководимымъ священнослужителями.

Различаютъ еще слѣдующіе виды молитвы: *просительную*, *хвалительную*, *благодарственную* и *умилостивительную*.

Молитва необходима для всѣхъ людей. Если мы разсматриваемъ молитву въ смыслѣ благоговѣнія передъ Богомъ, то это вполне ясно: **Возлюби Господа Бога твоего**, разумная тварь должна благоговѣть передъ Творцомъ. Если же разсматривать молитву, какъ прошеніе о нужныхъ намъ благахъ, то необходимость молитвы вытекаетъ изъ наставленій Христовыхъ и изъ примѣра, даннаго самимъ Спасителемъ. **Просите, и дано будетъ вамъ** (Матѣ. VII 7); **Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе** (Матѣ. XXVI 41.) Христосъ подтвердилъ заповѣдь о молитвѣ собственнымъ примѣромъ: Онъ молился за друзей, за Апостоловъ, даже за Своихъ враговъ. **Отче, прости имъ, ибо они не знаютъ, что дѣлаютъ** (Лука XXIII 34). Апостолы сами „*пребывали въ молитвѣ*“ и напоминали вѣрующимъ объ обязанности молиться: **Будьте въ молитвѣ постоянны** (Римл. XII 12). Свв. Отцы слѣдуютъ тому же ученію и приписываютъ побѣду надъ искушеніями дѣйствию настойчивой молитвы.

Пользу молитвы отрицаютъ рационалисты, утверждая, что безумно нарушать волю Божию нашими прошеніями, которыя къ тому же излишни, ибо Богъ вѣдаетъ, что намъ нужно. Въ отвѣтъ имъ замѣтимъ, что цѣлью молитвы вовсе не является измѣненіе предвѣчныхъ постановленій Божіихъ, которыя, конечно, непреложны: мы желаемъ лишь получить, благодаря молитвѣ, тѣ блага, которыя Господь предвѣчно постановилъ дать намъ по нашему прошенію. Не надо также ссылаться на то, что Богъ знаетъ о нашихъ нуждахъ, ибо мы не молимся для того, чтобы увѣдомить Бога о чемъ либо, а для того, чтобы получить Божіи благадѣянія, благодаря нашему смиренію и упованію.

Надо ли часто молиться? Должно всегда молиться и не унывать (Лука XVIII 1). **Непрестанно молитесь**, говоритъ Апостолъ (I Фессал. V 17). Изъ этихъ настоячивыхъ увѣщаваній мы можемъ заключить, что молиться, по крайней мѣрѣ внутренно, слѣдуетъ возможно чаще. Въ особенности надо усердно молиться въ искушеніяхъ. Подобаешь молиться каждый день утромъ и вечеромъ; утромъ, чтобы просить Бога о благодати, необходимой въ теченіе дня, вечеромъ — чтобы благодарить Бога за благадѣянія и просить прощенія за дневныя погрѣшенія. Безусловно необходима молитва, когда наша жизнь находится въ опасности. Не существенно, будетъ ли молитва устной или мысленной, краткимъ возношеніемъ души къ Богу или долгимъ размышленіемъ о совершенствахъ Божіихъ; главное это то, чтобы молитва плыла изъ глубины души; устная молитва оцѣнивается по мысленной.

Просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ; ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ... Если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ Небесный

дать блага просящимъ у Него (Матѣ. VII 7-11). Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю (Іоан. XIV 13). Распятому разбойнику, который съ довѣріемъ обращается къ Нему, Іисусъ Христосъ обѣщаетъ рай „нынѣ же“ (Лука XXIII 43). Св. Бернардъ говоритъ, что, кромѣ Бога, нѣтъ никого, могущественнѣе чело-вѣка, который молится.

Молитва вполнѣ дѣйствена при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Первое условіе для полученія просимой вещи — находиться въ состояніи благодати или, по крайней мѣрѣ, стремиться къ этому состоянію; вспомнимъ о мытарѣ и разбойникѣ, о которыхъ говорится въ Евангеліи.

2) Надо молиться съ сыновнимъ почтительнымъ вниманіемъ, надо избѣгать всякой добровольной разсѣянности, по мѣрѣ возможности устранять все то, что ее порождаетъ. Тѣмъ болѣе осудительно фарисейство въ молитвѣ: Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня; но тщетно чтутъ Меня. (Матѣ. XV 8).

3) Необходимо смиреніе, ибо Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать (Іаковъ IV 6).. Мы молимся со смиреніемъ, когда мы сознаемъ наше ничтожество, когда мы искренно убѣждены въ томъ, что мы всѣмъ обязаны Богу, что мы все получили отъ Его милосердія, а не по собственнымъ заслугамъ.

4) Надо молиться съ упованіемъ. Не довѣрять Божиимъ обѣщаніемъ значило бы оскорблять Бога. Да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для благовременной помощи (Евр. IV 16) Если у кого изъ васъ не достаетъ мудрости..., да просить съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь, потому что сомнѣваю-

шійся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой: да не думаетъ такой чело-вѣкъ получить что нибудь отъ Господа (Іаковъ I 5-7).

5) Чтобы дать намъ понять все наше убожество, Богъ иногда медлитъ съ исполненіемъ нашихъ желаній. Поэтому молитва наша должна быть настойчивой и недоступной унынію. Мы должны подражать назойливому просителю, который приходитъ ночью къ своему другу и, послѣ многихъ отказовъ, получаетъ наконецъ три просимыхъ хлѣба (Лука II). Дочь Хананейки была исцѣлена только послѣ настойчивой молитвы (Матѣ. XV).

Дѣйственность молитвы зависитъ еще отъ предмета нашихъ моленій. 1) Мы можемъ молиться о всѣхъ духовныхъ благахъ, которыя касаются нашего спасенія. Надо при этомъ соблюдать порядокъ, установленный Провидѣніемъ. Не слѣдуетъ просить о благодати, которая устранила бы всѣ трудности, ибо Богъ допускаетъ ихъ, чтобы испытать насъ и дать намъ возможность совершенствоваться; иныя милости, какъ напр., даръ чудесъ, могутъ возбудить въ насъ гордость. 2) О преходящихъ земныхъ благахъ можно молиться условно, поскольку Богъ считаетъ ихъ полезными для нашего спасенія. Случается нерѣдко, что земныя блага болѣе вредны, чѣмъ полезны, и хорошо, если тогда Богъ отказывать намъ въ нихъ; въ подобныхъ случаяхъ подобаетъ молиться о смиренномъ подчиненіи волѣ Бога. Молиться о вещахъ дурныхъ, напр., помощи при мщеніи, конечно, неумѣстно и грѣшно.

Молиться надо не только за самого себя, но и за ближнихъ, за родителей, за начальниковъ, за родину. Христіанину особенно приличествуетъ молиться за Церковь Святую и за враговъ своихъ, личныхъ, политическихъ и иныхъ. Не надо забывать и усопшихъ.

12. О МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ.

Преподанная самимъ Господомъ нашимъ молитва — самая угодная Богу и самая дѣйственная. Иисусъ Христосъ неоднократно осуждалъ неискреннюю и тщеславную молитву фарисеевъ. Прежде чѣмъ научить апостоловъ Своей собственной молитвѣ; Спаситель вновь осудилъ фарисейскій и языческій способъ молиться. И, когда молишься, не будь какъ лицемеры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно. А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники... Молитесь же такъ: Отче нашъ, сущій на небесахъ... (Матѳ. VI 5-13).

Молитва Господня состоитъ изъ вступленія и семи прошеній.

Вступительныя— „Отче нашъ, иже еси на небесахъ“ — наиболѣе способны возбудить нашу сыновнюю довѣрчивость. Богъ есть нашъ Отецъ и въ порядкѣ природномъ и въ порядкѣ благодати. Отче „нашъ“, а не „мой“; мы, люди, всѣ братья, ибо имѣемъ общаго Отца и одного Искупителя; какъ чада Церкви, мы участвуемъ въ той же благодати, мы члены одного и того же мистическаго Тѣла Христова — Церкви. Христіанину не подобаетъ быть безучастнымъ къ своимъ братьямъ—ближнимъ. Небеса—наша будущая родина и единственная цѣль нашего существованія; тамъ ничто уже не будетъ въ состояніи нарушить нашего сыновняго отношенія къ Богу.

Три первыхъ прошенія молитвы Господней касаются Бога, остальные — ближняго. Эти двѣ части

„Отче нашъ“ соотвѣтствуютъ двойной заповѣди любви къ Богу и къ ближнему.

1) Первые три прошенія.

Да святится имя Твое: Мы молимся о томъ, чтобы Бога чтили всѣ люди, чтобы каждый говорилъ о Немъ съ должнымъ благоговѣніемъ, чтобы люди остерегались оскорблять имя Божіе проклятіями и богохульствами.

Да прїдетъ Царствіе Твое: да распространяется вѣра во Христа по всему міру; да признаютъ Бога тѣ, кто не знаетъ Его, да познаютъ Его лучше тѣ, кто плохо знаетъ Его; да изобилуетъ Святая Церковь праведниками и святыми.

Да будетъ воля Твоя яко на небеси, и на земли. Если мы хотимъ, чтобы Богъ царилъ въ сердцахъ нашихъ, то мы должны соблюдать Его законы, мы должны безъ ропота и безъ горькихъ жалобъ во всемъ подчиняться волѣ Божіей, какимъ бы образомъ она ни проявлялась; мы должны быть послушны законмѣрнымъ пастырямъ Христовой Церкви. Да исполняютъ люди волю Господню на землѣ съ той же вѣрностью и любовью, съ какою ее исполняютъ на небесахъ ангелы и святые.

2) Остальные прошенія.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Дай намъ необходимое для тѣла пропитаніе; мы просимъ о хлѣбѣ не на всю жизнь, а лишь на сегодняшній день: Богъ безъ сомнѣнія будетъ тронутъ умѣренностью нашихъ желаній и нашимъ дѣтскимъ упованіемъ; мы просимъ немного, ибо обиліе и роскошь однихъ обыкновенно причиняетъ нищету другихъ; къ тому же необходимо, чтобы сердце наше не привязывалось къ богатству, а нуждамъ тѣла надо удовлетворять съ умѣренностью. Но важнѣе хлѣба тѣлеснаго хлѣбъ духовный, т. е. благодать, которая освѣщаетъ нашъ разумъ и укрѣпляетъ нашу волю, и Евхаристія, „хлѣбъ сшед-

шій съ небесъ" (Іоан. VI 41), который Христосъ благоволилъ дать намъ, чтобы утолить духовную жажду нашей души.

И остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Богъ есть нашъ Отецъ, а мы всѣ между собою братья. Но братья должны любить другъ друга и взаимно прощать обиды. Если мы не хотимъ прощать другимъ, то на какомъ основаніи можемъ мы ожидать прощенія собственныхъ грѣховъ? Милосердіе Божіе къ намъ соразмѣрно съ нашимъ милосердіемъ къ ближнему. Такъ какъ отпущеніе грѣховъ является для насъ вопросомъ жизни или смерти вѣчной, то можно сказать, что для достиженія вѣчнаго спасенія необходимо простить всѣ обиды, причиненныя намъ всѣми нашими врагами, врагами нашего „я“, личнаго, сословнаго, національнаго и проч.

И не введи насъ въ искушеніе. Искушенія приходятъ отъ міра или отъ нашихъ порочныхъ наклонностей. Не слѣдуетъ разсматривать ихъ какъ безусловное зло, ибо Богъ допускаетъ ихъ ради нашего совершенствованія въ терпѣннн и ради укрѣпленія нашей воли въ разныхъ добродѣтеляхъ. Потому мы не просимъ Бога отдалить отъ насъ искушенія, но молимся Ему о томъ, чтобы съ Его помощью не поддаться искушенію.

Но избави насъ отъ лукаваго. Мы умоляемъ Бога предохранить насъ отъ невидимаго опаснаго вліянія дьявольскихъ наущеній; въ особенности мы молимъ Бога объ избавленіи отъ величайшаго зла, единственнаго подлиннаго зла,—грѣха.

Восточныя Церкви прибавили къ молитвѣ Господней слѣдующее заключеніе литургическаго происхожденія:

„Яко Твое есть Царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь.“ Всѣ наши моленія, какъ и вся наша жизнь, должны имѣть единственную конечную цѣлью прославленіе Бога.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О благодати и таинствахъ.

1. ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

Всякому существу естественно то, что требуется его природою, что соотвѣтствуетъ его существеннымъ свойствамъ: глиня естественнo имѣть опредѣленный вѣсъ и составъ, животному—дышать или передвигаться, человѣку—понимать разумомъ математическія истины, устраивать свою жизнь на разумныхъ началахъ, свободно принимать рѣшенія. Все то, что превосходитъ природныя данныя какой либо твари, „сверхприродно“, „сверхъестественно“ въ отношеніи нея: камню сверхприродно свободное передвиженіе, растенію сверхъестественно заботиться о будущемъ.

Не слѣдуетъ смѣшивать сверхъестественное съ противоестественнымъ: первое превышаетъ или возвышаетъ данное существо, второе противорѣчитъ ему, калѣчитъ его, принижаетъ его въ іерархіи тварныхъ цѣнностей.

Надо тоже различать относительную сверхприродность отъ безусловной и всеобщей. Сознательно размышлять сверхприродно для растеній, но не для человѣка и не для ангела; создавать что либо изъ ничего безусловно превышаетъ природныя силы какой бы то ни было твари.

Жизнь сверхъестественная, въ безусловномъ смыслѣ этого слова, есть жизнь, превосходящая способ-

ности всякой твари. Это жизнь божественная, которою живут Отецъ, Сынъ и Духъ Святой. Но ничто не можетъ помѣшать Божьему всемогуществу въ извѣстной степени облагодѣтельствовать насъ этой божественной жизнью. И дѣйствительно, Христовой благодатью мы содѣлались участниками Божескаго естества (II Петра 1 4). Эта сопричастность къ Божескому естеству, или Божеской жизни, была дарована первому человѣку, Адаму; онъ потерялъ ее, для себя и своихъ потомковъ, черезъ первородный грѣхъ; Богу угодно было было возвратить ее людямъ черезъ Христа Искупителя.

Участіе въ Божеской жизни и вѣчное лицезрѣніе Бога—такова конечная цѣль искупленнаго человѣка, его сверхприродная цѣль. Но такъ какъ всякая цѣль достигается только соответствующими, соразмѣрными средствами, то и средство, необходимое для достиженія этой конечной цѣли, должно быть тоже сверхприроднымъ. Средство, которымъ Богъ пользуется, чтобы привить Свою собственную жизнь къ нашей естественной жизни и сдѣлать насъ зрѣлыми для небесной славы, называется благодатью. Итакъ, благодать есть сверхприродный даръ, который Богъ намъ удѣляетъ, въ силу заслугъ Іисуса Христа, какъ необходимое средство для достиженія жизни вѣчной.

Одинъ лишь Богъ можетъ даровать человѣку благодать; твари могутъ только служить орудіями, при посредствѣ которыхъ Господь надѣляетъ людей благодатью.

Безъ благодати мы можемъ совершать добрыя и похвальные дѣла, но ни одно изъ нихъ не способно привести насъ къ вѣчному спасенію во Христѣ.

Различаютъ два вида благодати: 1) Благодать *воздѣйствія* или благодать преходящую (*gratia actualis*); 2) Благодать *освящающаго состоянія* (*gratia habitualis*).

2. О БЛАГОДАТИ ВОЗДѢЙСТВІЯ.

Воздѣйствующая благодать есть *временная*, скоро преходящая помощь, которую Богъ даетъ душѣ, чтобы *побудить* ее стремиться къ вѣчному спасенію. Это есть благодать одного мгновенія, данная въ виду опредѣленнаго поступка, это не есть постоянное свойство души. Благодать *воздѣйствія* озаряетъ умъ; она является какъ бы проблескомъ божественнаго свѣта, показывающимъ какую либо божественную истину съ особенной убѣдительностью; она поощряетъ волю слѣдовать по пути спасенія, ободряетъ и поддерживаетъ ее въ исполненіи какого либо спасительнаго поступка.

Воздѣйствующая благодать можетъ быть: 1) *Внутреннюю*, имѣющей тогда, когда Богъ непосредственно просвѣщаетъ умъ и укрѣпляетъ волю; 2) *Внѣшнюю*, когда Господь дѣйствуетъ на насъ посредствомъ внѣшнихъ данныхъ: проповѣди, назидательнаго примѣра, ласковаго слова, радостныхъ или горестныхъ событій, ниспосылаемыхъ Провидѣніемъ.

Съ иной точки зрѣнія благодать *воздѣйствія* раздѣляется на: 1) *Предваряющую* или побуждающую, которая предшествуетъ тому поступку, къ коему она имѣетъ отношеніе; 2) *Сопровождающую*, или вспомогательную, которая помогаетъ намъ при совершеніи добраго поступка; 3) *Послѣдующую*, которая укрѣпляетъ нашу волю въ добрѣ, послѣ совершеннаго благого дѣла.

Противниками этого ученія являются, съ одной стороны, пелагіане и раціоналисты, которые отрицаютъ необходимость благодати для дѣлъ спасенія, съ другой стороны, — многіе протестанты, по мнѣнію которыхъ благодать не помогаетъ свободному человѣку творить добро, а сама творитъ добро въ *предопредѣленномъ*

къ спасенію человѣкъ, независимо отъ его воли, безъ его содѣйствія.

Католическое ученіе состоитъ изъ слѣдующихъ положеній.

1) Безъ благодати, падшій (черезъ первородный или смертоносный грѣхъ) и еще неоправданный человѣкъ не можетъ сдѣлать ничего, заслуживающаго спасенія. Благодать необходима для начала и для развитія вѣры, для начинанія и для совершенія спасительныхъ дѣлъ. Никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отець (Іоан. VI 44). Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ... Безъ Меня не можете дѣлать ничего (Іоан. XV 4, 5). Такую увѣренность мы имѣемъ въ Богѣ черезъ Христа не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что отъ себя, какъ бы отъ себя, но способность наша отъ Бога (II Кор. III 5). Мы оправданы даромъ, благодатью (Рим. III 24). Итакъ, благодать необходима и является безусловнымъ даромъ Божиимъ, а не плодомъ нашихъ дѣяній.

2) Безъ помощи благодати падшій человѣкъ не можетъ долго исполнять всѣ требованія природнаго нравственнаго закона, ни побороть всѣ тяжкія искушенія. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе (Матѣ. XXVI 41). Желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу (Рим. VII 18). Къ тому, совѣсть говоритъ намъ, что наша природа, безъ помощи свыше, неспособна на непрерывное устремленіе воли къ добру; а исторія свидѣтельствуетъ, что естественный законъ со всѣми своими требованіями, въ полномъ объемѣ, былъ не по силамъ даже величайшимъ мудрецамъ языческаго міра, какъ Сократъ или Платонъ.

3) Праведникъ нуждается въ воздѣйствующей благодати, чтобы долго пребывать въ благодати освящающаго состоянія. Божія помощь нужна не только для того, чтобы достигнуть святости, но и для того, чтобы пребывать в ней.

4) Безъ исключительной помощи Божіей даже праведникъ не можетъ въ теченіе всей своей жизни избѣгнуть всѣхъ грѣховъ. Такая исключительная помощь была дарована Пресвятой Дѣвѣ. Семь разъ упадетъ праведникъ и встанетъ (Притчи Сол. XXIV 16). Всѣ мы много согрѣшаемъ (Іаковъ III 2).

5) Смерть въ состояніи благодатной праведности есть особая милость Божія. Благодать не уничтожаетъ свободы; даже праведникъ можетъ тяжко согрѣшить и потерять благодатную жизнь. И если Господь посылаетъ ему смерть только послѣ того, какъ онъ омылъ свою душу отъ грѣха и вновь удостоился освящающей благодати, то это является новой милостью Бога.

6) Падшій и еще неоправданный человѣкъ можетъ своими природными способностями познать основныя религіозныя истины, поскольку о нихъ свидѣтельствуетъ сама природа, и совершать многія нравственно хорошія дѣла естественнаго порядка. Говоря о язычникахъ, Ап. Павелъ пишетъ: Что можно знать о Богѣ, явно для нихъ... Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны. Но какъ они, познавъ Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили... то и предалъ ихъ Богъ... нечистотѣ (Рим. I 19-24). Итакъ, лишенные благодати могутъ и познать существованіе Бога, и свободно совершать поступки, нравственно хорошіе или дурные.

7) Нельзя говорить, что всѣ поступки падшаго человѣка по необходимости грѣховны.

3. О РАСПРЕДѢЛЕНИИ ВОЗДѢЙСТВУЮЩЕЙ БЛАГОДАТИ.

Прошу совершать молитвы... за всѣхъ человѣковъ..., ибо (Спаситель) хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись (I Тим. II 1-4). Господь даетъ всѣмъ людямъ благодать, достаточную для спасенія. Если бы Богъ, давая людямъ заповѣди, не давалъ имъ въ то же время благодати, необходимой для ихъ соблюденія, Онъ требовалъ бы невозможнаго, что противорѣчило бы Его премудрости и благодати. Однако изъ того, что Богъ даетъ всѣмъ достаточную благодать для спасенія, не слѣдуетъ, что Онъ долженъ всѣхъ въ равной мѣрѣ облагодѣтельствовать: Богъ свободенъ въ раздачѣ Своихъ милостей, Онъ никому ничего не долженъ.

Праведникамъ Богъ удѣляетъ благодать вполне достаточную, чтобы исполнять всѣ заповѣди и противиться искушеніямъ. **Вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести** (I Кор. X 13).

Всѣмъ грѣшникамъ Богъ даетъ достаточную благодать, чтобы они могли принести покаяніе. Господь... долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію (II Петр. III 9). Многочисленны мѣста Ветхаго и Новаго Завѣта, гдѣ Богъ увѣщаетъ грѣшниковъ обратиться къ покаянію; эти увѣщанія были бы бессмысленными, если бы Богъ не давалъ согрѣшившимъ необходимой для этого благодати.

Язычникамъ, невѣрующимъ и еретикамъ Богъ тоже посылаетъ благодать достаточную для того, чтобы идти по пути, ведущему къ спасенію. Искренно ищущему язычнику Господь, по крайней мѣрѣ въ минуту смерти, посылаетъ необходимую помощь.

Относительно взаимоотношенія между воздѣйствующей

щей благодатью и человѣческой свободой, можно установить слѣдующее положеніе: какъ бы сильно ни было воздѣйствіе благодати, оно не уничтожаетъ свободы; „последнее слово“ всегда принадлежитъ свободному рѣшенію человѣка. Мы это видимъ на примѣрѣ Ап. Павла, который, несмотря на обиліе полученной имъ благодати, не боялся сказать, что онъ трудился болѣе другихъ Апостоловъ (I Кор. XV 10); его слова были бы непонятны, если бы благодать лишила его внутренней свободы. „Воля побѣждена (грѣхомъ) только тогда, когда она сама этого хочетъ“, говоритъ блаж. Августинъ въ своемъ трудѣ „О благодати и Свободѣ“. Замѣтимъ тоже, что свободная воля есть природное свойство человѣка, данное Творцомъ природы, Богомъ; сверхприродные же дары Божіи не уничтожаютъ природу, а совершенствуютъ ее; поэтому можно даже сказать, что человѣкъ, покорный благодати, духомъ болѣе свободенъ, чѣмъ тотъ, кто уклоняется отъ воздѣйствія благодати. Послушаніе Первоисточнику всякаго добра, въ томъ числѣ и свободы,—главное условіе преуспѣянія въ добрѣ и развитія духовной свободы. Послушаніе это, чтобы быть достойнымъ христіанина, должно быть полнымъ и всестороннимъ: надо подчиняться волѣ Божіей и свѣту благодати съ чуткостью къ внутреннимъ призывамъ Духа Святаго, съ покорностью въ превратностяхъ жизни и съ послушаніемъ Богомъ установленной церковной власти.

4. О БЛАГОДАТИ ОСВЯЩАЮЩЕЙ.

Благодать освящающаго состоянія, или, короче благодать освящающая, есть благодать, которая пребываетъ въ нашей душѣ и дѣлаетъ ее праведной и святой въ глазахъ Божіихъ. Въ то время какъ воздѣйствующая благодать есть кратковременная помощь,

относящаяся къ тому или иному поступку, благодать освящающая есть своего рода постоянное сверхъестественное свойство души и сообщает душѣ сверхприродную жизнь.

Освящающая благодать называется тоже о п р а в д ы в а ю щ е й. Оправданіе, на богословскомъ языкѣ, обозначаетъ милость Божию, въ силу которой человѣку отпускаются его грѣхи (первородный и личные), и онъ переходитъ изъ состоянія безблагодатнаго въ состояніе благодатное.

Оправданіе не сообщается человѣку механически: отъ него требуется нѣкоторое расположеніе души, онъ долженъ удовлетворить нѣкоторымъ условіямъ. Съ помощью воздѣйствующей благодати онъ долженъ уже имѣть: 1) вѣру въ истины Откровенія; 2) надежду получить благодатную жизнь, заслуженную намъ Исусомъ Христомъ; 3) любовь къ Богу, по крайней мѣрѣ зарождающуюся; 4) искреннее раскаяніе въ грѣхахъ.

Въ оправданіи грѣхи не только „покрываются“ благодатью, какъ гласитъ протестантское ученіе, они не становятся только „юридически невмѣняемыми“, но дѣйствительно отпускаются. Оправданіе освящаетъ душу дѣйствительнымъ даромъ, сверхприродною жизнью. **Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грѣхи ваши** (Дѣянія III 19). Богъ не можетъ объявлять праведнымъ человѣка, который остается на дѣлѣ неправеднымъ; поэтому оправданіе не можетъ быть только „моральнымъ невмѣненіемъ“.

Освящающая благодать дѣлаетъ насъ: 1) Друзьями Бога. Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и мы придемъ къ нему (Іоан. XIV 23). 2) Приемными дѣтьми Бога и Его наследниками: Смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божиими (I Иоан. III 1); Вы... приняли Духа усыновленія,

которымъ взываемъ: „Авва, Отче!“ Сей Самый Духъ свидѣтельствуемъ духу нашему, что мы дѣти Божіи. А если дѣти, то и наследники, наследники Божіи, сонаслѣдники же Христу (Рим. VIII 15-17). 3) Причастниками Божескаго естества: Дарованы намъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дабы вы черезъ нихъ содѣлались причастниками Божескаго естества (II Петра I 4). Какъ желѣзо, брошенное въ горнило, дѣлается подобнымъ огню, или какъ кристаллъ, освѣщенный лучами солнца, блеститъ солнечнымъ блескомъ, такъ и душа въ состояніи благодати воспринимаетъ Божеское существо. Сопричастіе Божескому естеству не слѣдуетъ, однако, понимать въ пантеистическомъ смыслѣ отождествленія или уравниенія: тварь не становится Богомъ. 4) Храмомъ Пресвятой Троицы. Душа, находящаяся въ состояніи освящающей благодати, является любимымъ мѣстопребываніемъ Отца, Сына и Духа Святаго. 5) Очагомъ сверхприродныхъ добродѣтелей, вѣры, надежды и любви, и даровъ Духа Святаго.

Никто не можетъ знать съ безусловной достовѣрностью, что онъ оправданъ; но можно имѣть достаточную увѣренность въ этомъ; обычные признаки состоянія въ благодати—свидѣтельство совѣсти, искренняя любовь къ Богу, отвращеніе ко грѣху, презрѣніе благъ міра сего и т. п.

Освящающая благодать приумножается добрыми дѣлами. Праведный да творитъ правду еще, и святой да освящается еще (Апокал. XXII 11).

Освящающая благодать можетъ утратиться и дѣйствительно утрачивается при совершеніи какого либо смертоноснаго грѣха, т. е. при вполнѣ сознательномъ нарушеніи той или иной Божіей заповѣди въ важномъ предметѣ. Благодать, утерянная такимъ образомъ, можетъ быть возвращена способами, сглаживающими самый грѣхъ; объ этомъ мы подробнѣе скажемъ въ параграфѣ о покаяніи.

Самъ по себѣ человѣкъ никакого „права“ на вѣчную жизнь не имѣетъ, никакихъ заслугъ въ порядкѣ спасенія имѣть не можетъ. Но въ силу Богомъ данной благодати и въ силу Божіихъ обѣщаній, его добрыя дѣла получаютъ въ глазахъ Бога цѣнность заслуги и даютъ ему какъ бы право на вѣчную награду. Св. Писаніе часто упоминаетъ объ этой наградѣ (Матѣ. V 12; Евр. X 35 и др.). Ап Павелъ опредѣленно говоритъ: Подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судья, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его (II Тимое. IV 7, 8). Дѣла, достойныя спасенія, можно совершать только въ настоящей жизни: Приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать (Іоан. IX 4); мѣра вѣчной награды всецѣло опредѣляется добрыми дѣлами настоящей жизни; послѣ смерти осужденный въ аду не можетъ заслужить спасенія, праведникъ не можетъ повысить степень своей святости. Само собою разумѣется, что только нравственно хорошіе поступки, совершенные въ состояніи освящающей благодати, могутъ имѣть цѣнность сверхприродной заслуги. Предметомъ заслуги являются: увеличеніе освящающей благодати и жизнь вѣчная; первую помощь благодати и даръ покаянія послѣ совершеннаго смертоноснаго грѣха никто себѣ заслужить не можетъ, ибо заслуга предполагаетъ наличіе состоянія въ благодати.

5. О ТАИНСТВАХЪ ВООБЩЕ.

Таинство есть ощутительное символическое дѣйствіе (знакъ), установленное Іисусомъ Христомъ, чтобы сообщать благодать душамъ на-

ш и м ѣ. Итак, для наличія таинства необходимо осуществленіе трехъ условій: 1) Внѣшне видимое дѣйствіе должно быть символомъ, изображающимъ дѣйствіе благодати; такъ, омовеніе водой въ крещеніи представляетъ очищеніе души отъ грѣховной скверны, совершаемое благодатью. 2) Внѣшнее дѣйствіе, или знакъ, должно быть установлено Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ; одинъ лишь Богъ можетъ придать человѣческому дѣйствію способность сообщать благодать людямъ. 3) Это дѣйствіе должно дѣйствительно сообщать благодать душѣ; таинство не есть, какъ полагаютъ протестанты, простой обрядъ, „свидѣтельствующій“ о присутствіи благодати въ душѣ. Таинство не только знакъ и символъ, но и причина, производящая благодать ex opere operato, т. е. въ силу всемогущества Богочеловѣка, пожелавшаго придать опредѣленному обряду свойство причинять благодать.

Не слѣдуетъ смѣшивать семь таинствъ, установленныхъ Іисусомъ Христомъ, съ такъ называемыми таинствами Ветхаго Завѣта: эти послѣднія, въ частности обрѣзаніе, не сообщали благодати или внутренняго обновленія души, а означали лишь внѣшнее законное оправданіе; они были простыми знаками союза Бога съ избраннымъ народомъ и прообразами подлинныхъ таинствъ, т. е. таинствъ Христовыхъ.

Таинства Новаго Завѣта были установлены лично Спасителемъ въ числѣ семи. Догматъ этотъ основывается на Св. Писаніи и на Преданіи. Въ катакомбахъ первыхъ временъ христіанства были найдены многочисленныя фрески, изображавшія совершеніе христіанскихъ таинствъ. Церковь никогда не считала себя уполномоченной вводить новыя таинства.

Въ таинствахъ надо различать: „матерію“, или существенные для даннаго таинства предметы и дѣйствія (напр., омовеніе при крещеніи); „форму“, или слова

совершителя таинства, придающія матеріи опредѣленный смыслъ и дѣйственность (напр., „крещается рабъ Божій и т. д.“); и, наконецъ, второстепенные обряды, не вліяющіе на сущность таинства и имѣющіе цѣлью *назидать вѣрующихъ*. *Всякое существенное измѣненіе* матеріи или формы дѣлаетъ таинство недѣйствительнымъ, не существующимъ, какъ таинство. Для дѣйствительности таинства требуется тоже соединеніе матеріи и формы; такъ, при крещеніи омовеніе должно совершаться одновременно съ произнесеніемъ формы.

По установленію Господа нашего Іисуса Христа, крещеніе и покаяніе сообщаютъ освящающую благодать лишеннымъ ея; по этой причинѣ эти таинства называются „таинствами мертвыхъ“: они даютъ сверхприродную жизнь душамъ духовно мертвымъ вслѣдствіе первороднаго или смертоноснаго грѣха. Пять остальныхъ таинствъ предполагаютъ сверхприродную жизнь души и увеличиваютъ степень уже существующей въ душѣ освящающей благодати; ихъ потому называютъ „таинствами живыхъ“.

Всѣ таинства, кромѣ освящающей благодати, даютъ еще особую благодать, присущую имъ и отличительную для каждаго изъ нихъ. Эта „благодать таинства“ помогаетъ намъ исполнять обязанности, которыя данное таинство на насъ налагаетъ, и достигнуть той цѣли, ради которой оно дается; такъ, благодать таинства брака даетъ супругамъ силу свято исполнять супружескія и родительскія обязанности, благодать священства помогаетъ іерею быть достойнымъ пастыремъ.

Кромѣ благодати, три таинства—крещеніе, миропомазаніе и священство—налагаютъ на душу особую постоянную „печать“, или отличительный признакъ. Крещеніе даетъ признакъ христіанина, миропомазаніе дѣлаетъ христіанина воиномъ Христовымъ, священ-

ство дѣлаетъ его „служителемъ алтаря“. Въ то время какъ благодать дается таинствами сообразно съ предрасположеніемъ принимающаго, печать всегда налагается при дѣйствительномъ совершеніи таинства, независимо отъ нравственного достоинства принимающаго. Печать таинства неизгладима и навсегда остается присущей душѣ; поэтому, упомянутыя таинства можно принимать только одинъ разъ въ жизни. Въ вѣчности печать будетъ увеличивать славу праведниковъ или безславіе грѣшниковъ.

Надо различать дѣйствительность таинства отъ позволительности его совершенія. Священникъ въ состояніи смертоноснаго грѣха можетъ совершить дѣйствительное таинство Евхаристіи, но ему это не позволительно, онъ при этомъ совершаетъ новый грѣхъ.

Современные сторонники „чисто духовнаго христіанства“ часто возмущаются тѣмъ, что Христосъ поставилъ сообщеніе благодати людямъ въ зависимость отъ матеріальныхъ предметовъ (вода, елей и т. д.) и отъ людей, совершителей таинства. Но не надо терять изъ виду того, что все въ христіанствѣ связано съ этой зависимостью; это наглядно и въ установленіи единой видимой человѣческой іерархіи въ Церкви, послушаніе которой лишаетъ спасенія, и во всей христіанской морали, которая касается не только духа, но и внѣшнихъ человѣческихъ поступковъ. Іисусъ Христосъ спасъ людей черезъ воплощеніе, связь духа съ плотью, единеніе Бога съ человѣческой природой; и потому все въ Церкви Христовой является какъ бы продолженіемъ воплощенія Христова. Божія премудрость хочетъ, чтобы спасеніе человѣка совершалось способомъ, соотвѣтствующимъ его природѣ; а природу человѣческую самъ Господь создалъ не только духовною, но и тѣлесною.

С. О СОВЕРШИТЕЛѢ ТАИНСТВА.

Необходимыя условія дѣйствительности таинства, со стороны совершителя, таковы:

1) Совершитель долженъ имѣть власть совершать данное таинство. Такъ, таинство священства, рукоположеніе и хиротонія, можетъ быть совершено только епископомъ; отпущеніе грѣховъ предполагаетъ у совершителя санъ священника и должныя полномочія отъ мѣстнаго епископа; крещеніе можетъ быть дѣйствительнымъ, даже если его совершаетъ мірянинъ.

2) Совершитель долженъ имѣть на мѣрѣ «совершить то, что дѣлаетъ Церковь». Объяснимъ нѣсколько подробнѣе смыслъ этой формулы.

Необходимо различать разные виды намѣренія. Намѣреніе будетъ: а) Дѣйствительное, когда дѣйствующее лицо вполне сознательно въ самый моментъ дѣйствія возбуждаетъ въ себѣ опредѣленное рѣшеніе. б) Неявное или продолжающееся, когда предшествующее намѣреніе, не отмѣненное противоположнымъ рѣшеніемъ, продолжаетъ вліять на поступки, несмотря на невольную забыванность. в) Обычное, когда прежнее намѣреніе, хотя и не отмѣненное, по тѣмъ или инымъ причинамъ перестало направлять поступки; человекъ спящій или мертвецки пьяный можетъ имѣть этого рода намѣреніе.

Кромѣ того, намѣреніе можетъ быть внѣшнимъ или внутреннимъ. Внѣшнее намѣреніе имѣется тогда, когда совершитель исполняетъ только матеріальное и чисто внѣшнее дѣйствіе, не думая о его символическомъ смыслѣ; внутреннее — когда совершитель исполняетъ таинство, именно какъ священный обрядъ, и согласуетъ свое намѣреніе съ намѣреніемъ Церкви.

Наконецъ, намѣреніе можетъ быть безусловнымъ, независящимъ отъ постороннихъ событій, или же условнымъ, сознательно поставленнымъ въ зависимость отъ событій, прошедшихъ, настоящихъ или будущихъ.

Можно установить слѣдующія правила:

1) Дѣйствительное намѣреніе, хотя и весьма желательно со стороны совершителя таинства, не является необходимымъ для дѣйствительности таинства.

2) Продолжающееся намѣреніе вполне достаточно.

3) Намѣреніе обычное не достаточно для дѣйствительности таинства, ибо въ минуту совершенія таинства фактически не существуетъ; священникъ, въ бреду отпускающей кому либо грѣхи, не совершаетъ никакого таинства.

4) Намѣреніе внутреннее обязательно. Надо, чтобы совершитель хотѣлъ по крайней мѣрѣ исполнить то, что было установлено Іисусомъ Христомъ и что дѣлаетъ Церковь Христова; такимъ образомъ крещеніе, совершаемое еретикомъ, можетъ быть дѣйствительнымъ; но, такъ называемое, „англиканское священство“ не дѣйствительно, ибо первые англиканскіе іерархи вовсе не имѣли намѣренія сообщать рукополагаемымъ власть пресуществлять хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христовы, между тѣмъ, какъ эта власть, по установленію Спасителя, существенно присуща священству.

5) Намѣреніе условное, если условіе относится къ прошедшему или настоящему времени, обыкновенно не мѣшаетъ дѣйствительности таинства; можно, напримеръ, условно крестить ребенка, когда сомнѣваются въ томъ, наступила ли смерть или нѣтъ. Таинство не дѣйствительно, если условіе касается будущаго, ибо отсутствуетъ должная связь между существенными элементами таинства.

Для позволительнаго совершенія таинствъ тре-

буется, кромѣ того, чтобы совершитель находился въ состояніи благодати, имѣлъ должное разрѣшеніе отъ церковной власти, соблюдалъ обряды по требнику и т. д.

7. О ТАИНСТВѢ КРЕЩЕНІЯ.

Въ Новомъ Завѣтѣ слово „крещеніе“ (баптизма) употребляется то въ смыслѣ опредѣленнаго таинства, то въ другомъ смыслѣ (Евр. IX 10—омовеніе; Маркъ X 38—обремененіе бѣдствіями; Матѣ. III 7 — обрядъ, совершаемый Іоанномъ Крестителемъ). Съ другой стороны, подлинное таинство крещенія подчасъ называется „банею возрожденія“ (Къ Титу III 5), „Божіей печатью“ (Апок. IX 4), „озареніемъ“.

Крещеніе есть таинство, которое изглаживаетъ первородный и личные грѣхи и дѣлаетъ насъ христіанами, дѣтьми Бога и чадами Церкви. Кромѣ таинства крещенія, т. е. крещенія водой, накладывающаго на насъ неизгладимую печать, различаютъ еще: 1) „Крещеніе желаніемъ или пламенемъ“, которое состоитъ въ сокрушеніи о грѣхахъ, порожденномъ вполне чистой любовью къ Богу, при желаніи, по крайней мѣрѣ подразумѣваемомъ, принять таинство крещенія при первой возможности. 2) „Крещеніе кровью“, которое состоитъ въ мученичествѣ, претерпѣваемомъ за вѣру во Христа и изъ любви къ Нему. Эти два „крещенія“ не считаются таинствами, но часто называются крещеніемъ, потому что очищаютъ душу отъ грѣховъ и замѣняютъ таинство, когда невозможно принять крещеніе.

Многіе тексты Св. Писанія свидѣлствуютъ о томъ, что таинство крещенія было установлено самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Въ самомъ началѣ Своей проповѣднической дѣятельности

Спаситель утверждаетъ, въ разговорѣ съ Никодимомъ, необходимость крещенія: Истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе (Іоан. III 5). Послѣ Воскресенія, прощаясь со Своими Апостолами, Христосъ сказалъ: Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа (Матѣ. XXVIII 19). Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ (Маркъ XVI 16). Крещеніе, о которомъ упоминаетъ Іисусъ Христосъ, должно совершать во имя Пресвятой Троицы; слѣдовательно, его нельзя отождествлять съ обрядомъ, совершаемымъ Предтечей; только крещеніе, установленное Іисусомъ Христомъ, необходимо для спасенія.

Изъ Дѣяній Апостольскихъ мы видимъ, что Апостолы крестили всѣхъ, желавшихъ обратиться въ христіанство: язычниковъ, евреевъ, и тѣхъ, кто уже раньше приняли крещеніе Предтечи. Въ день Пятидесятницы Апостоль Петръ окрестилъ три тысячи чело-вѣкъ (Дѣянія, II 38). Въ своихъ посланіяхъ Ап. Павель часто и съ любовью говоритъ о своихъ братьяхъ-христіанахъ, крещеныхъ „во Христа Іисуса“.

Всѣ Св. Отцы признаютъ установленіе таинства крещенія самимъ Іисусомъ Христомъ.

Крестить слѣдуетъ только водою; употребленіе иной жидкости, напримѣръ, молока или пива, дѣлаетъ крещеніе недѣйствительнымъ. Для позволительности крещенія требуется, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости, чтобы вода, употребляемая при крещеніи, была должнымъ образомъ освящена для этой цѣли.

Крещеніе можетъ быть совершенно обливаніемъ или погруженіемъ: и та и другая „матерія“ крещенія служить достаточнымъ символомъ омовенія души. Въ первые вѣка христіанства преобладалъ обычай крестить черезъ погруженіе, но погруженіе никогда не

считалось необходимымъ для дѣйствительности таинства. Крещеніе, совершенное надъ тремя тысячами увѣровавшихъ послѣ рѣчи Ап. Петра въ день Пятидесятницы, возможно было только черезъ обливаніе. Кромѣ того, изъ твореній Отцевъ Церкви и изъ постановленій Соборовъ явствуетъ, что надъ больными крещеніе издревле совершалось черезъ обливаніе.

„Форма“ крещенія въ латинскомъ обрядѣ выражается словами: „Я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Содержаніе этой формы была предписано Іисусомъ Христомъ, когда Онъ сказалъ Апостоламъ: Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Она должна быть употребляема безъ измѣненій, которыя бы искажали ея сущность. Поэтому столь же дѣйствительна форма, употребляемая въ восточномъ обрядѣ: „Крещается рабъ Божій... во имя Отца, Аминь. И Сына, Аминь. И Святаго Духа, Аминь“.

Крещеніе сглаживаетъ всѣ грѣхи: первородный грѣхъ у ребенка, первородный и личные грѣхи у взрослого человѣка: Да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ (Дѣянія II 38). Крещеніе отпускаетъ также кару за грѣхи; поэтому при крещеніи не накладывается епитиміи. Но крещеніе не освобождаетъ отъ склонности ко злу, не избавляетъ отъ болѣзней и смерти. Крещеніе даетъ всѣмъ, достойно принимающимъ его, освящающую благодать, вмѣстѣ съ сверхприродными добродѣтелями; оно сообщаетъ намъ „благодать таинства“, помогающую намъ при выполненіи нашихъ христіанскихъ обязанностей. Наконецъ, крещеніе придаетъ душѣ неизгладимую „печать“ и потому не можетъ быть повторяемо; даже условно дозволяется перекрещивать только тогда, когда имѣется серьезное сомнѣніе въ крещеніи.

Такъ какъ крещеніе есть Богомъ установленное необходимое средство для достиженія спасенія во Христѣ, то это таинство надо совершать надъ дѣтьми возможно раньше.

Въ случаѣ, когда совершеніе крещенія водою невыполнимо, оно можетъ быть замѣнено „крещеніемъ желанія“ или „крещеніемъ крови“, ибо подразумѣваемая въ этомъ случаѣ совершенная любовь къ Богу, будучи безусловно несомѣстимой съ смертоноснымъ грѣхомъ, сглаживаетъ всѣ грѣхи. О крещеніи кровью, или мученичествѣ, Спаситель сказалъ: Потерявшій душу свою ради Меня сбережетъ ее (Матѣ. X 39). Но не слѣдуетъ смѣшивать подлинное мученичество святыхъ, т. е. смерть въ мученіяхъ, перенесенныхъ за вѣру съ терпѣніемъ, радостью и любовью, съ другими видами смерти за идею; солдаты, которые отдаютъ жизнь за родину, могутъ умереть доблестными христіанами, но они не мученики въ религіозномъ смыслѣ слова.

Обыкновеннымъ совершителемъ крещенія является священникъ. Въ случаѣ опасности смерти можетъ крестить любой мірянинъ, соблюдая притомъ условія, необходимыя для дѣйствительности таинства.

Чтобы съ пользою принять крещеніе, взрослый человѣкъ, кромѣ намѣренія принять таинство, долженъ имѣть: 1) Вѣру: Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ (Маркъ XVI 16). 2) Достаточное знаніе обязанностей христіанина. 3) Сокрушеніе о грѣхахъ: Покайтесь, и да крестится... (Дѣянія II 38).

По древнему обычаю Церкви, никто не долженъ принимать крещенія безъ воспріемника, кромѣ случая необходимости. Обязанность воспріемника — слѣдить за тѣмъ, чтобы крещеный исполнялъ обязанности, налагаемыя на него крещеніемъ.

Дѣти, родители которыхъ принадлежатъ къ одно-

ми, настоятелемъ прихода своего обряда, или, съ его разрѣшенія, другимъ священникомъ того же обряда.

Если родители принадлежатъ къ разнымъ католическимъ обрядамъ, ребенка слѣдуетъ крестить въ обрядѣ отца, поскольку это не противорѣчитъ мѣстнымъ каноническимъ предписаніямъ.

Если только одинъ изъ родителей принадлежитъ къ Католической Церкви, ребенокъ долженъ быть крещенъ въ его обрядѣ.

8. О ТАИНСТВѢ МИРОПОМАЗАНІЯ.

Отцы первыхъ четырехъ вѣковъ не употребляютъ слова „миропомазаніе“; они обыкновенно называютъ это таинство „возложеніемъ рукъ“, „таинственнымъ миромъ“ или „укрѣпленіемъ“.

Миропомазаніе есть таинство, которое сообщаетъ намъ Духа Святаго, укрѣпляетъ благодать, полученную при крещеніи, и дѣлаетъ насъ мужественными христіанами. Это таинство дѣлаетъ насъ воинами Христовыми, способными бороться и умирать за вѣру. Оно предполагаетъ освящающую благодать въ помазываемомъ и потому причисляется къ „таинствамъ живыхъ“.

Миропомазаніе есть подлинное таинство Новаго Завѣта. Находяшіеся въ Іерусалимѣ Апостолы, услышавши, что Самаряне приняли слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна, которые, пришедши, помолились о нихъ, чтобы они приняли Духа Святаго: ибо Онъ не сходилъ еще ни на одного изъ нихъ, а только были они крещены во имя Господа Іисуса. Тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго (Дѣянія VIII 14-17). Ап. Павелъ, придя въ Ефесъ, крестилъ учениковъ Іоанна Предтечи; затѣмъ, когда онъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Свя-

тый (Дѣянія XIX 1-6). Такъ какъ нельзя предположить, что Апостолы дѣйствовали противъ воли и предписаній Божественнаго Учителя, то слѣдуетъ заключить, что Іисусъ Христосъ Самъ установилъ таинство миропомазанія.

Ближайшая „матерія“ этого таинства состоитъ въ помазаніи миромъ, освященнымъ епископомъ, и въ возложеніи рукъ, которымъ это помазаніе сопровождается. „Форма“ миропомазанія въ латинскомъ обрядѣ заключается въ слѣдующихъ словахъ: „Знаменую тебя знаменемъ креста и помазую тебя миромъ спасенія, во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Въ восточномъ обрядѣ употребляется болѣе краткая форма: „Печать дара Духа Святаго, Аминь“.

Миропомазаніе умножаетъ освящающую благодать, полученную при крещеніи или же вновь пріобрѣтенную въ таинствѣ покаянія. „Благодать таинства“, приносящая миропомазанію, состоитъ въ дарѣ мужества, которое необходимо христіанину для успѣшной борьбы съ врагами его души. Сверхъ того миропомазаніе сообщаетъ намъ обиліе другихъ даровъ Духа Святаго, т. е. сверхъприродныхъ добродѣтелей, исходящихъ отъ Духа Святаго; сюда относятся между прочимъ: „даръ мудрости“, который даетъ намъ разумѣніе религіозныхъ истинъ и путей Провидѣнія; „даръ совѣта“, который помогаетъ намъ разрѣшать сомнѣнія въ вопросахъ, касающихся спасенія; „даръ благочестія“, который научаетъ насъ любить Бога, какъ Отца, дѣтскою, довѣрчивою любовью; „даръ страха Божія“, внушеннаго не столько боязнью наказанія, сколько благоговѣйнымъ опасеніемъ оскорбить любящаго Отца.

Какъ и крещеніе, миропомазаніе налагаетъ на душу неизгладимую „печать“, знакъ воина Христова.

Благодать и дары Духа Святаго сообщаются въ миропомазаніи соразмѣрно предрасположенію прини-

мающаго это таинство, въ особенности—его смиренію и любви къ Богу.

Миропомазаніе не безусловно необходимо для спасенія. Однако, христіанину подобаетъ „ревновать о дарахъ большихъ“ (1 Кор. XII 31). Кто по нерадѣнію уклоняется отъ принятія этого таинства, тотъ лишаетъ себя обильной благодати, противится волѣ Спасителя и Церкви и такимъ образомъ оскорбляетъ Бога.

Изъ дѣяній Ап. видно, что одни лишь Апостолы совершали таинство миропомазанія, между тѣмъ какъ крещеніе совершалось и священнослужителями низшаго сана. Поэтому, въ латинскомъ обрядѣ обыкновеннымъ совершителемъ этого таинства является только епархіальный епископъ; однако, по уважительнымъ причинамъ, епископъ можетъ уполномочить любого священника совершать миропомазаніе.

Такъ какъ миропомазаніе дѣйствуетъ по присутствію ему силъ больше, чѣмъ по способностямъ принимающаго, то это таинство можно совершать даже надъ малолѣтними дѣтьми безъ опасенія причинить недѣйствительность таинства. Однако, въ латинскомъ обрядѣ существуетъ обычай совершать это таинство только надъ дѣтьми, способными сознательно отнестись къ великому событію ихъ жизни—причисленію къ воинству Христову.

Дѣти, родители которыхъ принадлежатъ къ одному изъ восточныхъ обрядовъ, должны быть миропомазуемы, вслѣдъ за крещеніемъ, священникомъ того же обряда, если таковой проживаетъ по близости и не связанъ никакими каноническими запрещеніями.

Принимающій миропомазаніе долженъ имѣть воспріемника или воспріемницу.

9. О ПРИСУТСТВІИ ХРИСТА ВЪ СВ. ДАРАХЪ.

Таинство Евхаристіи превосходитъ своимъ несравненнымъ достоинствомъ всѣ остальные таинства: Евхаристія даетъ челсвѣку не только благодать, но и самого Творца благодати, Иисуса Христа. Кромѣ того, почитаніе Христа въ Св. Дарахъ и единеніе съ Нимъ являются однимъ изъ главныхъ двигателей духовной жизни католика. Мы поэтому подробнѣе изложимъ католическое ученіе о пребываніи Иисуса Христа въ Св. Дарахъ, о Причастіи и объ обѣднѣ.

Осуждая еретическое ученіе протестантовъ, Тридентскій Вселенскій Соборъ опредѣлилъ, что „въ таинствѣ Евхаристіи содержится истинно, дѣйствительно и существенно Тѣло и Кровь, Душа и Божество Господа нашего Иисуса Христа, т. е. весь Христосъ“ (Зас. 12). Христосъ присутствуетъ въ Евхаристіи „истинно“, не только, какъ символъ; „дѣйствительно“, а не въ зависимости отъ нашей вѣры или воображенія; „существенно“, т. е. не только Своею благодатью, но и всѣмъ Своимъ существомъ.

Это догматическое опредѣленіе основано на Св. Писаніи и на Преданіи.

1) Обѣщаніе Евхаристіи. Евангелистъ св. Іоаннъ (VI 26-70) приводитъ длинную бесѣду Спасителя, въ которой Господь опредѣленно говоритъ объ Евхаристіи. Старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческой... Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ. Ибо хлѣбъ Божій есть тотъ, который сходитъ съ небесъ... Я есмь хлѣбъ жизни (26-40). Но евреи не поняли столь великой любви и возроптали на Спасителя (41). Иисусъ сазалъ имъ въ отвѣтъ: не ропщите между собою... Я есмь хлѣбъ жизни. Отцы

ваши ѣли манну въ пустынѣ, и умерли. Хлѣбъ же сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ. Я хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть моя, которую Я отдамъ за жизнь міра (43-51). Когда Іудеи стали вновь негодовать и спорить между собою. Христосъ продолжалъ съ настойчивостью: Истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго, и пить Крови Его; то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питіе... Ядущій хлѣбъ сей жить будетъ вѣкъ. (53-58) Слова Христовы ясны и не допускаютъ переноснаго смысла, который приписывается имъ протестантами; если бы слова Спасителя имѣли иносказательный смыслъ, то слушатели не стали бы роптать и многіе ученики не удалились бы, находя слова Христа слишкомъ „странными“ (60). Съ другой стороны, если бы Христосъ хотѣлъ говорить въ переносномъ смыслѣ, Онъ не преминулъ бы предостеречь Своихъ учениковъ отъ пониманія Его рѣчи въ прямомъ смыслѣ.

2) Установленіе Евхаристіи. На тайной Вечери, наканунѣ Своей смерти, Іисусъ Христосъ исполнилъ Свое обѣщаніе. И взявъ хлѣбъ и благодаривъ, преломилъ и подалъ (Апостоламъ), говоря; сіе есть Тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечери, говоря: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови, которая за васъ проливается (Лука XXII 29-20). Таковы слова установленія Евхаристіи, переданныя, съ незначительными измѣненіями, тремя евангелистами и Ап. Павломъ; ничто не позволяетъ намъ понимать ихъ въ переносномъ смыслѣ. Христосъ не сказалъ: „сіе изображаетъ Мое Тѣло“, но „сіе есть Тѣло Мое“. Упомянувъ объ установ-

леніи Св. Евхаристіи, Ап. Павелъ писалъ коринѣянамъ: Кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней (I Кор. XI 27); эти слова тоже не могутъ быть истолкованы въ переносномъ смыслѣ.

То же учили Свв. Отцы: Св. Игнатій, ученикъ Ап. Іоанна, опровергаетъ заблужденіе современныхъ ему еретиковъ, которые „воздерживаются отъ Евхаристіи, ибо не признаютъ въ ней тѣла Христова“. Св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ жителямъ Антиохіи: Вамъ дано не только видѣть Христа, но и вкушать, трогать и принимать внутрь себя.

Всѣ древнія богослужѣбныя книги употребляютъ выраженія и молитвы, которыя совершенно исключаютъ переносный смыслъ словъ Христовыхъ. Вся древняя Церковь придерживалась вѣры въ то, что Евхаристическій хлѣбъ есть Самъ Іисусъ Христосъ.

Іисусъ Христосъ становится пребывающимъ въ Св. Евхаристіи черезъ превращеніе всего существа хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христа. Во время литургіи, послѣ пресуществленія, остаются только „виды“ хлѣба и вина, нѣтъ „сосуществованія“ хлѣба и Тѣла Христова; есть только одинъ Христосъ подъ видами хлѣба и вина; остается вѣсъ, цвѣтъ и вкусъ хлѣба, но то, что было хлѣбомъ, не хлѣбъ, а Іисусъ Христосъ. Конечно, пресуществленіе непостижимо для чувствъ; фактъ предложенія матеріальныхъ предметовъ въ Богочеловѣка постигается только вѣрою.

Іисусъ Христосъ пребываетъ нераздѣльно подъ тѣмъ и другимъ видомъ. Такъ какъ воскресшій Христосъ живъ и безсмертенъ, то Его Кровь не можетъ быть отдѣлена отъ Тѣла, и тамъ, гдѣ есть Тѣло Христово, есть и Кровь и Душа и все Божество (спасителя. И подъ видомъ хлѣба, и подъ видомъ вина пребываетъ весь Христосъ, ипостасно соединя въ Себѣ полноту Божеской природы и человѣческой. Точно

такъ же весь Христосъ присутствуетъ въ каждой частицѣ Св. Даровъ.

Иисусъ Христосъ пребываетъ въ Евхаристіи не только въ моментъ пресуществленія или во время причастія. Постоянное пребываніе Христа въ Евхаристіи всегда считалось догматомъ. Въ первые вѣка христіанства, какъ и теперь, Евхаристія хранилась въ церквахъ на почетномъ мѣстѣ; во время преслѣдованія вѣрующіе уносили ее въ свои дома, чтобы причащаться наединѣ. Такъ какъ опредѣленный видимый вещественный символъ составляетъ неотъемлемую принадлежность каждаго таинства, то пребываніе Христа въ Евхаристіи продолжается, покуда существуютъ видимость хлѣба и вина, и прекращается съ ихъ уничтоженіемъ или разложеніемъ.

Христу въ Евхаристіи должно воздавать поклоненіе, подобающее Богу. Въ церкви во время богослуженія и при каждомъ частномъ посѣщеніи храма, вниманіе вѣрующихъ должно быть направлено больше всего на Св. Евхаристію. Почитаніе Евхаристіи должно превосходить почитаніе иконъ или мощей святыхъ. Истинный христіанинъ умѣетъ различать между священными предметами, которые только имѣютъ отношеніе къ Богу, и Св. Евхаристіей, которая **з а к л ю ч а е т ъ** въ себѣ Бога, которая есть Богъ, подъ видомъ священнаго предмета. Благочестивый католикъ часто посѣщаетъ Христа въ Св. Дарахъ, идетъ къ Нему, какъ къ другу, ищетъ у Него свѣта и силы во всѣхъ своихъ трудахъ и заботахъ.

10. О СВ. ПРИЧАСТІИ.

Таинство Св. Евхаристіи часто называется Причастиемъ (причащеніемъ), ибо оно было установлено для приобщенія и единенія души христіанина съ Иисусомъ Христомъ.

„Матеріей“ этого таинства является хлѣбъ и вино. Хлѣбъ долженъ быть чистый, пшеничный и не испорченный; **смотря по обряду, въ которомъ совершается** богослуженіе, хлѣбъ долженъ употребляться прѣсный или квасной. Вино должно быть неподдѣльное, виноградное, не испорченное, не смѣшанное съ иной жидкостью.

„Форма“ Евхаристіи состоитъ въ словахъ, произнесенныхъ Спасителемъ при установленіи этого таинства: „Сіе есть Тѣло Мое. сія есть Кровь Моя“. Каждое измѣненіе, искажающее истинный смыслъ этихъ словъ, дѣлаетъ пресуществленіе недѣйствительнымъ. За литургіей пресуществленіе совершается въ то время, когда священникъ произноситъ эти священныя слова.

Велико дѣйствіе причащенія на душу достойно принимающаго это святое таинство. Св. Евхаристія:

1) Умножаетъ освящающую благодать. Она есть для духовной сверхприродной жизни то же самое, что земная пища для жизни тѣлесной; она поддерживаетъ и развиваетъ благодатную жизнь души.

2) Сообщаетъ душѣ исключительно цѣнную „благодать таинства“,—укрѣпленіе сверхприродной любви къ Христу и къ ближнему... Причащающійся пребываетъ въ Христѣ и Христосъ въ немъ (Іоан. VI 56). Евхаристія укрѣпляетъ и освящаетъ единеніе между вѣрующими членами одного и того же таинственнаго Тѣла Христова. **Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба** (I Кор. X 17). Евхаристія вдохновляетъ на величайшіе подвиги самопожертвованія и апостольскаго рвенія.

3) Омываетъ душу отъ легкихъ грѣховъ, которые отпускаются кающемуся даже внѣ таинства покаянія.

4) Предохраняетъ отъ смертоносныхъ грѣховъ, вооружая насъ противъ козней дьявола и натиска страстей.

5) Ослабляетъ похоть. „Страждущіе отъ нечистыхъ духовъ“ исцѣляются отъ прикосновенія къ Спасителю (Лука VI 18, 19).

6) Является для насъ залогомъ воскресенія и жизни вѣчной (Іоан VI).

Для дѣйствительности причащенія не требуется принимать Св. Дары подъ двумя видами. Изъ евангельскихъ разсказовъ видно, что Іисусъ Христосъ обѣщалъ жизнь вѣчную какъ тѣмъ, кто принимаетъ Св. Причастіе подъ двумя видами, такъ и тѣмъ, кто причащается только подъ однимъ видомъ хлѣба: Ядушій хлѣбъ сей жить будетъ вовѣкъ (Іоан. VI 58). И на самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли выше, причастіе подъ однимъ видомъ было бы недѣйствительно только при грубомъ еретическомъ предположеніи, что Христосъ мертвъ, что Тѣло его отдѣлено отъ Крови, что ядушій евхаристической Хлѣбъ не пьетъ тѣмъ самымъ и Крови Христовой. Если бы для дѣйствительности причащенія требовались оба вида, непонятно было бы встрѣчающееся въ Св. Писаніи отождествленіе Евхаристіи съ „преломленіемъ хлѣба“, безъ упоминанія о винѣ (напр., Дѣянія II 42). Уже въ первые вѣка христіанства причащеніе подъ однимъ видомъ считалось дѣйствительнымъ, наравнѣ съ причастіемъ подъ двумя видами; больные обыкновенно причащались подъ однимъ видомъ хлѣба, дѣти—подъ видомъ вина; въ Страстную Пятницу всѣ причащались подъ однимъ видомъ хлѣба, освященнаго наканунѣ. Согласно упомянутой догматической истинѣ и Преданію, Церковь и теперь допускаетъ тотъ и другой способъ причащаться; въ восточномъ обрядѣ обязательно причастіе подъ двумя видами.

Причащать вѣрующихъ въ обыкновенныхъ условіяхъ можетъ только священникъ. Обязанность приносить Св. Дары больнымъ лежитъ на настоятеляхъ при-

ходовъ. Въ исключительныхъ случаяхъ можетъ раздавать Св. Причастіе діаконъ.

Священнослужителямъ запрещается давать причащеніе явно недостойнымъ его, отлученнымъ отъ Церкви или грѣшникамъ, не желающимъ исправить причиненнаго ими крупнаго соблазна.

Причащеніе приноситъ пользу душѣ постольку, поскольку она способна достойно принять Господа. Итакъ, первое условіе достойнаго причащенія есть состояніе въ освящающей благодати. Кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ (I Кор. XI 29). Христіанинъ, чувствующій на душѣ смертоносный грѣхъ, хотя бы онъ и раскаивался въ немъ, не долженъ приступать къ Св. Причастію, не приступивъ предварительно къ таинству исповѣди. Причащаться подобаешь съ глубокимъ смиреніемъ и искреннимъ желаніемъ возрастать въ любви къ Богу. Церковь требуетъ, чтобы причащающіеся были натошакъ отъ полуночи; исключенія допускаются только по вѣскимъ причинамъ, каковы тяжкая болѣзнь, опасность святотатственнаго оскорбленія Св. Даровъ и т. п.

Церковь приглашаетъ вѣрующихъ причащаться возможно чаще, даже ежедневно. Іисусъ Христосъ велитъ намъ духовно питаться Св. Евхаристіей; Онъ ее сравнилъ съ манною, которую евреи ѣли въ пустынѣ ежедневно. По мнѣнію многихъ Отцовъ Церкви, хлѣбъ насущный, о которомъ мы молимся въ молитвѣ Господней, обозначаетъ въ первую очередь хлѣбъ Евхаристической. Первые христіане причащались не изрѣдка, а „пробывали въ преломленіи Хлѣба“. Конечно, ежедневно причащаться приноситъ пользу душѣ только въ томъ случаѣ, если причастникъ руководится чистыми намѣреніями, а не тщеславіемъ или иными людскими побужденіями.

Дѣтей въ латинскомъ обрядѣ допускаютъ къ при-

чащенію при пробужденіи въ нихъ способности сознательно и достойно принять Христа.

Весьма желательно, чтобы католики восточныхъ обрядовъ причащались въ церкви собственнаго обряда. Однако, по уважительнымъ причинамъ, они могутъ причащаться въ церкви латинскаго обряда, точно такъ же, какъ католики латинскаго обряда—въ церкви восточнаго.

Находящихся въ опасности смерти слѣдуетъ причащать по тому обряду, къ которому они принадлежатъ; исключенія допускаются въ случаѣ необходимости.

II. О СВ. ЛИТУРГІИ.

Литургія есть жертвоприношеніе Тѣла и Крови Иисуса Христа подъ видами хлѣба и вина, въ которомъ изображается и возобновляется (повторяется) пожертвованіе Собою Христа на крестѣ.

Жертвоприношеніе есть имѣющійся во всѣхъ религіяхъ обрядъ, въ которомъ черезъ уничтоженіе неодушевленнаго предмета или закланіе живого существа человѣкъ признаетъ свою зависимость отъ Бога, благодаритъ или умиляетъ Его. Идея жертвенности лежитъ въ основѣ богопочитанія; признавая надъ собою власть Бога, человѣкъ долженъ пожертвовать излишней привязанностью къ земнымъ благамъ и стремленіемъ къ независимости. Смотра по религіямъ, жертвоприношенія весьма различны, болѣе или менѣе совершенны и угодны Богу. Наболѣе совершенное жертвоприношеніе состоитъ въ послушаніи волѣ Бога, какимъ бы образомъ она ни проявлялась, въ жертвованіи, Господа ради, всякимъ самолюбіемъ, вплоть до готовности отдать жизнь за правду.

Въ Церкви Христовой все зиждится на духѣ любви, т. е. на жертвенности. Началомъ и завершеніемъ

этой жертвенности, причиною и источникомъ, откуда она получаетъ свою сверхприродную цѣнность, является жертва Христова на крестѣ и ея продолженіе — евхаристическое жертвоприношеніе, или Литургія.

Евхаристическое жертвоприношеніе было предсказано пророкомъ Малахией: **На всякомъ мѣстѣ будутъ приносить... чистую жертву** (I 11). Устанавливая таинство Евхаристіи, Иисусъ Христосъ совершилъ истинное жертвоприношеніе, отдалъ Самого себя въ жертву за людей. Многочисленные мѣста въ твореніяхъ Отцевъ Церкви свидѣлствуютъ о томъ, что съ первыхъ вѣковъ христіанства Литургія разсматривалась какъ дѣйствительное Христово жертвоприношеніе, а не какъ обыкновенное моленіе священнослужителей и вѣрующихъ.

Протестанты, отвергая Св. Литургію, ссылаются на безконечную цѣнность Жертвы на Голгоѣѣ и, слѣдовательно, на бесполезность другихъ жертвъ; но они заблуждаются, ибо Иисусъ Христосъ самъ установилъ таинства, чтобы сообщать намъ заслуги Своей крестной смерти, хотя цѣна ея была безконечной; Онъ же установилъ жертвоприношеніе Литургіи, чтобы постоянно возобновлять жертвоприношеніе Голгоѣѣ и сообщать намъ плоды его.

Св. Литургія есть жертвоприношеніе, изображающее и возобновляющее Крестное Жертвоприношеніе. Эти жертвоприношенія сходны между собою въ двухъ отношеніяхъ: 1) Въ обоихъ случаяхъ приносится Богу одна и та же жертва—Иисусъ Христосъ. 2) Въ обоихъ случаяхъ самъ Иисусъ Христосъ приносить Себя въ жертву Отцу Небесному. Священникомъ, добровольно совершившимъ жертвоприношеніе на Голгоѣѣ былъ Христосъ: **Я отдаю жизнь Мою... Никто не отнимаетъ ея у Меня; но Я самъ отдаю се** (Іоан. X 17, 18). Во время Литургіи священнослужитель, будь онъ даже епископъ или папа, является только орудіемъ

Христа-Священника; слова пресуществленія (Сіе есть Тѣло Мое...) онъ говоритъ отъ лица Спасителя, приносящаго Себя въ жертву Отцу.

Разница между тѣмъ и другимъ жертвоприношеніемъ въ томъ, что: 1) На крестѣ Христосъ понесъ дѣйствительную смерть, тогда какъ въ Литургіи жертвоприношеніе есть мистическое. 2) Крестная жертва совершила дѣло искупленія, литургическая жертва какъ бы примѣняетъ и сообщаетъ душамъ нашимъ безконечную цѣнность жертвы на крестѣ.

Литургія является самымъ возвышеннымъ видомъ богочитанія, благодаренія Богу за Его благодѣянія и умиловленія „во оставленіе грѣховъ“. Но понятно, что присутствующіе на обѣднѣ пользуются безмѣрно цѣнными плодами ея только по мѣрѣ своей духовно-нравственной способности воспринять ихъ. Чтобы удостоиться благодатныхъ сокровищъ Литургіи, надо благоговѣнно присутствовать на обѣднѣ, не отвлекаясь внѣшной красотой обряда отъ существеннаго — Христа жертвоприношенія, — и искать въ Литургіи не наслажденія пѣніемъ или умилительныхъ настроеній, а возможно болѣе тѣснаго единенія съ Иисусомъ Христомъ, познанія Его пресвятой воли и силы исполнять ее.

Есть огромная разница между Литургіей и другими богослуженіями: въ этихъ послѣднихъ молятся только духовенство и вѣрующіе, въ Литургіи же молится съ нами и жертвуетъ Собою за насъ самъ Иисусъ Христосъ. Лучше въ теченіи всего года пропустить всенощную, чѣмъ по нерадѣнію одинъ разъ остаться безъ Литургіи, особенно въ праздничный день.

Совершающій Св. Литургію долженъ быть въ санѣ священника и имѣть намѣреніе совершить подлинную, Христомъ установленную, литургію. Кромѣ того,

онъ долженъ быть въ состояніи благодати, быть натошакъ и соблюдать предписанные Церковью обряды.

Литургію можно совершать: 1) за всѣхъ чадъ Церкви. 2) за иновѣрцевъ и инославныхъ, чтобы Господь просвѣтилъ ихъ и привелъ къ спасенію, къ Церкви. 3) за умершихъ, находящихся въ чистилищѣ. За святыхъ въ небѣ и за грѣшниковъ въ аду нечего молиться, ибо первые не нуждаются въ этомъ, а вторые никакого облегченія получить не могутъ, такъ какъ они сами на вѣки отвернулись отъ Божіей помощи.

12. О ТАИНСТВѢ ПОКАЯНІЯ.

Покаяніе можетъ разсматриваться какъ добродѣтель и какъ таинство. Какъ добродѣтель, оно есть скорбь о совершенномъ грѣхѣ, порождающая желаніе исправить причиненное зло и въ будущемъ больше не грѣшить. Во второмъ смыслѣ покаяніе есть таинство, установленное Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ для отпущенія грѣховъ, совершенныхъ послѣ крещенія. Добродѣтель покаянія или раскаянія необходима для спасенія всякому, кто чувствуетъ себя виновнымъ въ тяжкихъ грѣхахъ.

Иисусъ Христосъ сначала обѣщалъ Своимъ Апостоламъ власть отпускать грѣхи, а затѣмъ передалъ имъ эту власть.

Право вязать и разрѣшать было обѣщано всѣмъ Апостоламъ. Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ. (Матѣ. XVIII 18). Смыслъ этого обѣщанія становится яснымъ изъ словъ, которыми воскресшій Спаситель поручилъ Апостоламъ совершать таинство покаянія: Миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: примите Духа Святаго:

кому прстите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся (Іоан. XX 21-23). Не подлежитъ сомнѣнію, что этими словами Христось установилъ подлинное и особое таинство. Дѣйствительно, отпустить кому либо грѣхи предполагаетъ нѣкоторый видимый знакъ (самообвиненіе, приговоръ), обозначающій духовное возрожденіе кающагося, а такъ какъ грѣхи не могутъ быть отпущены безъ изліянія благодати, то мы имѣемъ на лицо всѣ элементы таинства: символъ, божественное установленіе и дѣйствіе благодати.

„Матеріей“ этого таинства являются сокрушеніе, исповѣдь и удовлетвореніе за грѣхи со стороны кающагося. „Формой“—слова священника, которыми онъ „разрѣшаетъ отъ грѣховъ во имя Отца и Сына и Духа Святаго“. Какъ во всѣхъ таинствахъ, здѣсь должно быть сочетаніе матеріи и формы: разрѣшеніе отъ грѣховъ, посланое по почтѣ отсутствующему лицу, недѣйствительно.

Таинство покаянія производитъ слѣдующія дѣйствія въ душѣ кающагося:

- 1) Отпускаетъ всѣ грѣхи, даже самые тяжкіе.
- 2) Отпускаетъ вѣчную кару, заслуженную смертоноснымъ грѣхомъ; оно дѣлаетъ насъ соучастниками Божеской природы, друзьями и сонаслѣдниками Христа, что несомнѣнимо съ вѣчнымъ наказаніемъ.
- 3) Уменьшаетъ временную кару за грѣхи.
- 4) Возвращаетъ прежнимъ добрымъ дѣламъ грѣшника ихъ сверхприродную цѣнность, утерянную при совершеніи смертоноснаго грѣха.
- 5) Сообщаетъ особую „благодать таинства“, состоящую въ помощи воздѣйствующей благодати въ борьбѣ съ грѣховными наклонностями.

Таинство покаянія необходимо для спасенія всѣмъ тѣмъ, кто совершилъ послѣ крещенія смертоносный грѣхъ и не лишенъ возможности прибѣгнуть къ этому таинству.

Одни только епископы и священники могутъ быть служителями таинства покаянія: общая и устанавливая это таинство, Христось обращался не къ толпѣ Своихъ послѣдователей, а только къ Апостоламъ. Кроме того, чтобы отпущеніе грѣховъ было дѣйствительнымъ, священникъ, кромѣ рукоположенія, долженъ имѣть необходимыя полномочія (юрисдикцію), которыя обычно сообщаются ему мѣстнымъ епископомъ. Полномочія эти могутъ распространяться на всю епархію или только на одинъ приходъ, и на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ случаѣ опасности смерти, кающійся можетъ получить прощеніе всѣхъ грѣховъ черезъ любого священника, даже лишеннаго полномочій.

13. О СЕРДЕЧНОМЪ СОКРУШЕНІИ О ГРѢХАХЪ.

Сокрушеніе состоитъ въ отвращеніи къ совершенному грѣху и въ твердомъ рѣшеніи не грѣшить болѣе въ будущемъ.

Сокрушеніе—самое необходимое въ „матеріи“ таинства покаянія. Безъ сокрушенія невозможно получить прощенія грѣховъ.

Сокрушеніе можетъ быть вызвано различными побужденіями. Оно можетъ быть совершеннымъ и несовершеннымъ. Оно называется совершеннымъ, когда побужденіемъ его является совершенная любовь къ Богу; кающійся, имѣющій это сокрушеніе, оплакиваетъ свои грѣхи не изъ за ихъ послѣдствій—потеря жизни вѣчной,—но онъ скорбитъ потому, что грѣхи его оскорбили Бога, безконечно достойнаго любви. Сокрушеніе называется несовершеннымъ, когда мы сожалѣемъ о грѣхѣ по причинѣ вреда, причиненнаго имъ нашей душѣ; въ этомъ случаѣ побужденіями являются стыдъ грѣха и боязнь наказанія. Въ несовершенномъ сокрушеніи опять таки

могутъ быть различныя степени; самая низшая степень это, такъ называемая, „боязнь рабски раболѣпная“, въ которой есть одинъ лишь страхъ наказанія и нѣтъ никакого отвращенія къ грѣху; ясно, что такого рода сокрушеніе недостойно христіанина и непримѣнимо въ таинствѣ.

Подлинное христіанское сокрушеніе о грѣхахъ, какъ совершенное, такъ и несовершенное, должно обладать слѣдующими качествами:

1) Оно должно быть внутреннимъ и искреннимъ. Истинное сокрушеніе не состоитъ ни въ словахъ, ни въ дрожаніи голоса; оно коренится въ волѣ. Тѣмъ не менѣе на исповѣди должно выразить чѣмъ либо свое сокрушеніе, чтобы священникъ могъ убѣдиться въ его наличіи.

2) Оно должно быть сверхъприроднымъ, быть вызваннымъ подъ вліяніемъ благодати побужденіями сверхъприроднаго характера, вѣрою въ истины Откровенія. Человѣкъ, который сожалеетъ о грѣхахъ по соображеніямъ чисто людскимъ (напримѣръ, страхъ потерять здоровіе или состояніе), не имѣетъ сверхъприроднаго сокрушенія.

3) Слѣдуетъ ненавидѣть грѣхъ болѣе, чѣмъ всякое иное зло. Мы должны быть готовы скорѣе лишиться всего, чѣмъ совершить грѣхъ.

4) Сокрушеніе должно простираться на всѣ смертоносныя грѣхи, должно быть всеобщимъ, ибо благодать и любой смертоносный грѣхъ несовмѣстимы. Впрочемъ, нѣтъ надобности сожалѣть по очереди о каждомъ грѣхѣ въ отдѣльности, достаточно ненавидѣть грѣхи свои всѣ вмѣстѣ. Хотя для дѣйствительности таинства не требуется сокрушенія также и о повседневныхъ грѣхахъ, но было бы признакомъ духовной вялости не распространять его и на легкіе проступки.

Совершенное сокрушеніе отпускаетъ грѣхи само

по себѣ. Дѣйствительно, это сокрушеніе всегда предполагаетъ совершенную любовь къ Богу, а о любви часто говорится въ Св. Писаніи, что она имѣетъ силу прощать грѣхи. Христосъ прощаетъ много тѣмъ, кто возлюбилъ много (Лука VII 47). Тѣмъ не менѣе, для отпущенія грѣховъ необходимо тоже желаніе принять таинство покаянія, ибо Іисусъ Христосъ установилъ это таинство именно для отпущенія смертоносныхъ грѣховъ. Итакъ, совершенное сокрушеніе безъ таинства обезпечиваетъ намъ прощеніе смертоносныхъ грѣховъ только въ томъ случаѣ, если нѣтъ возможности исповѣдаться.

Внѣ таинства покаянія несовершенное сокрушеніе недостаточно для полученія отпущенія смертоносныхъ грѣховъ. Въ душѣ, лишенной освящающей благодати, оно не уничтожаетъ даже повседневныхъ грѣховъ. На исповѣди несовершенное сокрушеніе является достаточнымъ для полученія прощенія грѣховъ, если побужденія его сверхъприродны и не вытекаютъ изъ „рабски раболѣпнаго“ страха. Если бы совершенное сокрушеніе было безусловно необходимымъ для полученія прощенія грѣховъ, если бы оно, и только оно, отпускало грѣхи, то установленіе таинства покаянія было бы излишнимъ и бессмысленнымъ. Сверхъприродное, хотя и несовершенное, сокрушеніе располагаетъ и ведетъ къ сокрушенію совершенному, порождаетъ любовь къ Богу и потому очень угодно Ему. Блудный сынъ въ евангельской притчѣ тоже имѣлъ лишь несовершенное сокрушеніе; однако отецъ принялъ и обнялъ его.

Подлинное сокрушеніе немыслимо безъ твердаго намѣренія не оскорблять Бога сознательнымъ грѣхомъ. Замѣтимъ, что такое намѣреніе и рѣшимость возможны и при опасеніи въ будущемъ вновь впасть въ грѣхъ: бояться несчастія не значитъ желать его. Намѣреніе не грѣшить должно быть дѣйственнымъ и

всеобщимъ. Надо избѣгать всѣхъ поводовъ, ведущихъ ко грѣху; надо употреблять всѣ средства, чтобы болѣе не грѣшить. Рѣшимость не грѣшить должна распространяться на всѣ смертоносные грѣхи, какъ тѣ, которые были совершены, такъ и тѣ, которые возможны въ будущемъ. Ревностный христіанинъ, конечно, распространяетъ рѣшеніе не грѣшить и на легкіе грѣхи, хотя они и не уничтожаютъ освящающей благодати.

Лучшее практическое правило здѣсь, какъ и вообще относительно таинства покаянія, это—видѣть въ Богѣ безконечно любящаго Отца.

14. О САМОЙ ИСПОВѢДИ.

Исповѣдь есть признаніе въ грѣхахъ передъ священникомъ, совершаемое съ цѣлью получить ихъ прощеніе. Исповѣдь есть самообвиненіе, а не простой рассказъ. По волѣ Христовой, исповѣдь должна совершаться не непосредственно Богу, а священнику уполномоченному къ тому своимъ закономѣрнымъ архипастыремъ.

Исповѣдь можетъ быть т а й н о й, совершаемой передъ однимъ священникомъ, и в с е н а р о д н о й. Съ иной точки зрѣнія, исповѣдь можетъ быть в с е о б щ е й, обнимающей грѣхи всей жизни, совершенные послѣ крещенія, и ч а с т и ч н о й, касающейся только грѣховъ, совершенныхъ послѣ послѣдней исповѣди.

Божественное установленіе исповѣди вытекаетъ изъ тѣхъ же текстовъ Св. Писанія, которыми мы доказали существованіе таинства покаянія. На самомъ дѣлѣ, власть вязать и разрѣшать, данная Іисусомъ Христомъ священникамъ, была бы призрачной и обманчивой, если бы, учреждая судилище покаянія, Спаситель не наложилъ на грѣшниковъ обязательства являться на этотъ судъ и исповѣдывать свои грѣхи; власти

отпущенія грѣховъ, данной Христомъ Своей Церкви, соотвѣтствуетъ у вѣрующихъ долгъ подчиненія власти этой духовной власти.

Исповѣдь существуетъ съ апостольскихъ временъ. Разница между исповѣдью въ первые вѣка и теперь лишь въ томъ, что тогда была очень распространена всенародная исповѣдь, въ наши дни почти исчезнувшая.

Исповѣданіе своихъ грѣховъ передъ священникомъ оправдывается еще и тѣмъ, что оно является осуществленіемъ глубокаго смиренія, столь необходимаго для духовной и сверхъприродной жизни нашей души. Грѣхъ есть гордость, непослушаніе, и лучше всего излѣчивается смиреніемъ и послушаніемъ.

Исповѣдь должна быть с м и р е н н о й, п р о с т о й и п о л н о й (исчерпывающей).

Кающийся на исповѣди это—преступникъ, который обвиняетъ себя въ совершенномъ преступленіи не для того, чтобы оправдать себя, но чтобы вымолить себѣ прощеніе грѣховъ. Онъ долженъ сознавать свою слабость, свое ничтожество.

Исповѣдь должна быть безхитростной и нелицемѣрной. Грѣшникъ долженъ говорить о своихъ грѣхахъ просто, недвусмысленно, безъ излишнихъ подробностей. Простота исповѣди велитъ намъ тоже не говорить, безъ крайней необходимости, о недостаткахъ ближняго и откровенно отвѣчать на вопросы священника.

Слѣдуетъ исповѣдываться во всѣхъ смертоносныхъ грѣхахъ, совершенныхъ послѣ крещенія и еще не отпущенныхъ. Чтобы священникъ могъ исполнить свои обязанности духовнаго отца, надо точно указать, какой именно грѣхъ былъ совершенъ, и указать на обстоятельства, которыя измѣняютъ сущности грѣха. Кающийся долженъ сказать, сколько разъ онъ совершилъ данный смертоносный грѣхъ; если онъ не помнитъ точнаго числа, то онъ долженъ указать прибли-

зительное. Надо тоже исповѣдываться въ тяжкихъ грѣхахъ, невольно пропущенныхъ или забытыхъ на предшествующей исповѣди. Хотя мы и не обязаны исповѣдываться въ сомнительныхъ грѣхахъ, но для спокойствія совѣсти лучше исповѣдываться и въ нихъ; то же самое надо сказать и о повседневныхъ грѣхахъ. Если кающійся не имѣетъ на совѣсти смертоноснаго грѣха, то достаточной матеріей для полученія отпущенія являются легкіе грѣхи или даже грѣхи, уже отпущенные на предыдущихъ исповѣдяхъ. Само собою разумѣется, что отпущеніе грѣховъ недѣйствительно, если грѣшникъ не раскрылъ ни одного собственного грѣха и жаловался только на свою судьбу.

Чтобы обезпечить полноту исповѣди, надо тщательно и часто дѣлать испытаніе совѣсти. Самый простой способъ испытывать свою совѣсть состоитъ въ слѣдующемъ: надо мысленно пройти всѣ заповѣди Господни и церковныя, отмѣчая, какіе грѣхи были совершены противъ каждой изъ нихъ.

Исповѣдь всей жизни, съ повтореніемъ всѣхъ или части предыдущихъ исповѣдей, не о б х о д и м а, если предшествовавшія исповѣди были недѣйствительны, за недостаткомъ искренности или по другой причинѣ; она необязательна, но п о л е з н а для вѣрующихъ, когда необходимо приумноженіе благодатнаго свѣта, на примѣръ, при выборѣ жизненнаго призванія, передъ долгимъ и опаснымъ путешествіемъ и т. п.

Въ случаѣ физической или моральной невозможности полнота исповѣди не требуется для дѣйствительности таинства. Такъ, на примѣръ, нѣмые, иностранцы, не владѣющіе языкомъ духовника, или тяжело больные могутъ получить таинство покаянія, не перечисливъ всѣхъ своихъ грѣховъ.

Священникъ на исповѣди является духовнымъ отцомъ, наставникомъ, судьей и врачомъ. Какъ духовный отецъ, онъ долженъ быть полонъ доброты, мило-

сердія и терпѣнія; онъ долженъ ободрять кающагося и съ отцовской любовью вникать во всѣ его затрудненія. Какъ наставникъ, онъ долженъ наставлять кающагося въ истинахъ вѣры и въ его обязанностяхъ. Какъ врачъ, онъ долженъ отыскивать корни духовныхъ болѣзней, прилагать лучшія средства для ихъ исцѣленія и предупреждать объ опасностяхъ для духовнаго здоровья. Какъ судія, онъ долженъ составить себѣ ясное представленіе о виновности и искренности кающагося и только послѣ этого принимать какія либо рѣшенія; онъ обязанъ дать разрѣшеніе искренно кающемуся и отказать въ разрѣшеніи не раскаявшемуся или не желающему исправиться. О всемъ слышанномъ на исповѣди священникъ обязанъ хранить молчаніе и ни по какой причинѣ, личнаго или общественаго характера, не разоблачать слышаннаго на исповѣди передъ кѣмъ бы то ни было. Онъ долженъ быть готовъ скорѣе смерть принять, чѣмъ нарушить тайну исповѣди.

15. ОБЪ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ЗА ГРѢХИ.

Удовлетвореніе есть исправленіе обиды, причиненной Богу, и возмѣщеніе физическаго или моральнаго зла, причиненнаго ближнему. Человѣкъ способенъ принести Богу соразмѣрное съ грѣхомъ удовлетвореніе. Такое исчерпывающее удовлетвореніе было принесено Іисусомъ Христомъ, Который на крестѣ далъ намъ безконечно совершенное искупленіе. Но христіанинъ, какъ членъ мистическаго Тѣла Христова, долженъ принимать участіе и въ Христовомъ подвигѣ искупленія. Богъ не нуждается въ удовлетвореніи съ нашей стороны, ибо удовлетвореніе, принесенное Спасителемъ за наши грѣхи, преизбыточно; но мы нуждаемся въ той особой милости, въ силу которой намъ дана возможность быть причастниками удовлетворяю-

щей жертвы Христовой. Въ святомъ дѣлѣ искупленія принимаетъ участіе весь Христосъ, все мистическое Тѣло Христово, Глава и члены. Христосъ—Глава, мы члены (Ефес. IV 16); Онъ — виноградная лоза, мы вѣтви (Іоан. XV 4); если мы хотимъ быть Его сонаслѣдниками, то мы должны страдать съ Нимъ (Римл. VIII 17). Итакъ, ученіе объ удовлетвореніи тѣсно связано съ догматомъ главенства Христа въ Церкви. Понятно тоже, почему кающійся долженъ возмѣститъ убытки, причиненные ближнему: въ противномъ случаѣ таинство покаянія обратилось бы въ средство поощренія преступленій.

Удовлетвореніе, возлагаемое на кающагося въ таинствѣ покаянія, называется епитиміей.

Обычай возлагать на кающихся епитимію, издревле принятый въ Церкви, обоснованъ на примѣрахъ изъ Св. Писанія. На этихъ примѣрахъ видно, что хотя вѣчная кара отпускается вмѣстѣ съ грѣхомъ, грѣшникъ, чтобы удовлетворить Божіему правосудію, долженъ подвергнуться временному наказанію. Адамъ, несмотря на раскаяніе и прощеніе, долженъ былъ потерпѣть временное наказаніе. Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ... И выслалъ его Господь (Быт. III, 19, 22). Моисей, хотя и получилъ прощеніе грѣха невѣрія, но въ наказаніе за него не могъ войти въ землю обѣтованную. Давиду было прощено его двойное преступленіе (прелюбодѣяніе и убійство), но Богъ сурово покаралъ его, и онъ долженъ былъ совершить долгое и тяжелое покаяніе.

Отцы Церкви всегда учили, что тяжкіе грѣхи должны быть искуплены дѣлами покаянія, удовлетворяющими Божьему правосудію. Въ Церкви первыхъ вѣковъ на грѣшниковъ налагались долгія и суровыя епитиміи; часто это покаяніе длилось нѣсколько лѣтъ, иногда—всю жизнь.

Кающіеся могутъ быть разрѣшены отъ грѣховъ

до исполненія ими наложенной епитиміи, если они искренно обѣщаютъ исполнить ее. Господь отпустилъ грѣхи Адаму, Моисею и Давиду прежде, чѣмъ они исполнили непосланное имъ покаяніе. Въ первоначальной Церкви отпущеніе грѣховъ давалось обыкновенно послѣ исполненія епитиміи, но далеко не всегда.

Духовникъ на исповѣди долженъ налагать епитимію, если только кающійся въ состояніи исполнить ее. Наказаніе должно соотвѣтствовать: 1) Грѣховнымъ наклонностямъ кающагося; скупому подобаеъ предписать молостыню, сластолюбцу — умерщвленіе плоти и т. п. 2) Тяжкости грѣха. 3) Силамъ и возможностямъ кающагося. Епитимія должна быть не только карательной, но и цѣлительной.

Кающійся обязанъ добросовѣстно исполнить наложенную епитимію. Ревностный христіанинъ совершаетъ вдобавокъ добровольныя дѣла покаянія. Въ случаѣ значительныхъ затрудненій въ исполненіи наложенной епитиміи, грѣшникъ можетъ просить своего духовника замѣнить ее другимъ видомъ покаянія.

16. ОБЪ ИНДУЛЬГЕНЦІЯХЪ.

Индульгенція есть отпущеніе временнаго наказанія за грѣхи, прощенные въ таинствѣ покаянія.

Индульгенція можетъ быть: 1) П о л н о й, въ силу которой отпускается все временное наказаніе, и 2) Ч а с т и ч н о й, которой отпускается часть этого наказанія. Выраженія „100 дней индульгенціи“, „7 лѣтъ“ и т. д. обозначаютъ, что кающемуся отпускается наказаніе, соразмѣрное стодневному или семилѣтнему покаянію.

Индульгенціи бываютъ тоже: 1) Л и ч н ы я, удѣляемая одному или нѣсколькимъ лицамъ. 2) М ѣ с т н ы я, на примѣръ, опредѣленному мѣсту паломничества. 3) П р е д м е т н ы я, связанныя съ почитаніемъ

или благочестивымъ употребленіемъ тѣхъ или иныхъ священныхъ предметовъ, на примѣръ, распятій или иконъ.

Церковь имѣетъ власть даровать индульгенціи. Страданія Іисуса Христа на крестѣ воздали Божіему правосудію безграничное удовлетвореніе за грѣхи всѣхъ людей; къ этимъ духовнымъ сокровищамъ присокупаются заслуги Богоматери и святыхъ. Съ другой стороны несомнѣнно, что въ силу соборнаго общенія христіанъ въ единомъ мистическомъ Тѣлѣ Христовомъ, Церкви, они могутъ пользоваться благами, составляющими общее ихъ сокровище. А такъ какъ Церковь является обществомъ іерархическимъ, то на пастьяхъ лежитъ обязанность распредѣлять между пасомыми сокровища заслугъ Христа и святыхъ.

Содомлянъ Господь обѣщаль простить, если бы въ городѣ нашлось хоть десять праведниковъ; за заслуги царя Давида Богъ помиловаль осажденный врагами городъ. Если въ Ветхомъ Заветѣ вѣрующіе составляли какъ бы одну семью, въ которой одни получаютъ пользу отъ добрыхъ дѣлъ другихъ, то то же самое еще болѣе умѣстно въ Церкви Христовой, въ которой все основано на любви къ Богу и ближнему.

Индульгенціи, въ томъ или иномъ видѣ, всегда были въ употребленіи въ Церкви. Изъ посланій Ап. Павла къ коринѣянамъ мы знаемъ, что онъ наложилъ на одного грѣшника тяжкую епитимію, а потомъ, по просьбѣ коринѣянъ, снялъ съ него часть этого наказанія. Уже въ первые вѣка христіанской эры духовенство смягчало тяжкія епитиміи въ случаѣ опасности смерти, или въ другихъ случаяхъ, когда объ этомъ ходатайствовали въ пользу ближняго христіане, приговоренные къ мученической смерти Христа ради.

Въ VI вѣкѣ существоваль обычай замѣнять каноническія наказанія благочестивыми дѣлами: милостыней, посѣщеніемъ церквей, паломничествомъ. Деньги,

приносимыя вѣрующимъ, вовсе не представляли плату за индульгенціи, какъ гласитъ протестантская клевета; это была милостыня на дѣла благочестія или благотворительности.

Жаловать индульгенціи могутъ только Папа и епископы.

Для дѣйствительнаго полученія индульгенціи надо: 1) Находиться въ состояніи освящающей благодати. 2) Быть подвластнымъ того, кто удѣляетъ индульгенцію. 3) Имѣть искреннее намѣреніе достойно получить ее; принимать ее въ духѣ сердечнаго смиренія, сокрушенія и любви. 4) Исполнить предписанныя добрыя дѣла. Обыкновенно для полученія опредѣленной индульгенціи предписывается исповѣдь, причастіе и посѣщеніе церкви или чтеніе нѣкоторыхъ молитвъ. Индульгенція не замѣняетъ собою исповѣди, а, наоборотъ, предполагаетъ ее; индульгенцію можетъ получить только тотъ, кто уже искренно примирился съ Богомъ и покаялся въ своихъ грѣхахъ.

Индульгенціи, по существу своему, не чужды и грековосточной церкви. Въ Требникѣ (Москва, 1900. стр. 39), на примѣръ, мы читаемъ: „Егда обрящется челоуѣкъ благоговѣйный и произволить творити нѣколько метаній... отпусти ему едино лѣто отъ мѣры канона причастія. Аще же произволить сотворити милостыню по мѣрѣ своей, остави ему и другое лѣто...“. Епископы имѣютъ власть „умножити или умалити за прещенія“ (тамъ же, стр. 40). Смягченіе наказанія однимъ, ради заслугъ другихъ, наглядно описывается въ житіи преп. Василія Нов.

17. О ЕЛЕОСВЯЩЕНІИ.

Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ, при помазаніи тѣла освященнымъ елеемъ, больному сообщается благодать, облегчающая духовныя и тѣлесныя немощи.

Таинство это дополняетъ дѣйствіе таинства покаянія. Иногда оно, вдобавокъ, исцѣляетъ больного.

Елеосвященіе есть особое и подлинное таинство Новаго Завета.

Эта истина обоснована, главнымъ образомъ, на слѣдующихъ словахъ Ап. Іакова: *Боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне, — и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему* (Іак. V 14, 15). Здѣсь имѣется налицо все существенное для таинства, а именно: 1) Освящаемый знакъ или символъ: помазаніе тѣла елеемъ изображаетъ облегченіе, приносимое душѣ благодатью. 2) Установленіе таинства Іисусомъ Христомъ. Хотя Ап. Іаковъ не упомянулъ прямо объ этомъ, но слова, которыя онъ употреблялъ, ясно доказываютъ, что предписанныя имъ молитвы и помазаніе имѣютъ сверхъприродную силу, присущую только обрядамъ Божескаго установленія; Апостоль не самъ устанавливаетъ этотъ обрядъ, а только провозглашаетъ его необходимость. 3) Изліяніе благодати на принимающаго. То, что Апостоль говоритъ объ исцѣленіи болящаго, можетъ быть отнесено какъ къ духовному, такъ и тѣлесному исцѣленію; но слова: *„Если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему“*, указываютъ на сверхъприродную помощь Бога душѣ, т. е. благодать.

„Матеріей“ этого таинства является помазаніе освященнымъ елеемъ, „формой“ — слова, которыми священнослужитель умоляетъ Бога простить больному его грѣхи.

Елеосвященіе производитъ въ душѣ слѣдующія дѣйствія: 1) Оно отпускаетъ повседневные грѣхи. 2) Оно отпускаетъ смертоносные грѣхи въ томъ случаѣ, если больной, при всемъ своемъ желаніи не имѣетъ возможности приступить къ таинству покаянія (напри-

мѣръ, больной, раскаявшійся въ своихъ грѣхахъ и затѣмъ впавшій въ предсмертное безсознательное состояніе). 3) Соотвѣтственно съ предрасположеніями больного оно отпускаетъ временную кару. 4) Оно увеличиваетъ въ больномъ освящающую благодать и даетъ ему особую „благодать таинства“, именно утѣшеніе и отраду, которыя подкрѣпляютъ его душу въ борьбѣ съ предсмертными искушеніями и даютъ ему терпѣніе въ страданіяхъ и преданность воли Божіей.

Соборованіе можетъ возвратитъ больному здоровье, если Богъ считаетъ это полезнымъ для его вѣчнаго спасенія. Это дѣйствіе елеосвященія происходитъ гораздо чаще, чѣмъ предполагаютъ; потому совершенно напрасно бояться этого таинства, какъ будто бы оно является смертнымъ приговоромъ. Замѣтимъ, что елеосвященіе не возвращаетъ здоровье чудодѣйственнымъ способомъ, но только укрѣпляетъ силы больного.

Елеосвященіе не безусловно необходимо для того, кто уже должнымъ образомъ исповѣдался. Но оно необходимо въ томъ случаѣ, если болящій, совѣсть котораго обременена смертоноснымъ грѣхомъ, не можетъ приступить къ таинству покаянія. Такъ какъ оно всегда увеличиваетъ освящающую благодать въ душѣ достойно особорованнаго, то въ тяжкихъ болѣзняхъ никогда не слѣдуетъ отказываться отъ него.

Каждый священникъ, и только священникъ, можетъ быть служителемъ таинства елеосвященіе. Это необходимо для дѣйствительности таинства. Соборовать больныхъ является обязанностью настоятеля прихода.

Со стороны больного для дѣйствительнаго принятія елеосвященія требуется: 1) Чтобы онъ былъ крещенъ, ибо крещеніе есть „дверь, ведущая ко всемъ другимъ таинствамъ“. 2) Чтобы онъ, хотя бы до болѣзни, владелъ разсудкомъ и имѣлъ намѣреніе при-

нять это таинство; итакъ, малолѣтнія дѣти и умалишенные отъ рожденія не могутъ быть помазываемы. 3) Чтобы его жизнь находилась въ опасности (хотя бы отдаленной), по причинѣ болѣзни или старческой дряхлости; надъ находящимися въ смертельной опасности, но по другимъ причинамъ (мореплаватели или приговоренные къ смертной казни), не слѣдуетъ совершать таинства елеосвященія.

Такъ какъ жизнь покидаетъ тѣло постепенно, то разрѣшается условно совершать елеосвященіе надъ только что испутившимъ духъ, когда есть уважительная причина предполагать, что смерть является только кажущейся.

Таинство елеосвященія можно возобновлять въ каждой опасной болѣзни.

Чтобы съ большею пользою принять это таинство, надо сначала искренно покаяться въ своихъ грѣхахъ и имѣть горячее желаніе принять его.

18. О СВЯЩЕНСТВѢ.

Священство есть таинство, которое даетъ власть отправленія духовныхъ требъ и благодать, необходимую для достойнаго исполненія этого служенія.

Итакъ, священство даетъ: 1) Власть служить Литургію, совершать таинства и проповѣдывать слово Божіе. Цѣль священства иная, чѣмъ другихъ таинствъ: назначеніе первыхъ пяти таинствъ—содѣйствовать личному совершенству тѣхъ, кто ихъ принимаетъ; священство же установлено ради блага другихъ—вѣрующихъ, пасомыхъ. Священникъ является посредникомъ между Богомъ и людьми. Онъ беретъ на себя двойное служеніе; съ одной стороны, онъ долженъ во имя общины, которую онъ представляетъ, воздавать Богу должное Ему почитаніе; съ другой стороны, онъ долженъ служить орудіемъ, черезъ которое Богъ даетъ людямъ благодать

и истинное ученіе относительно вѣры и нравственности. 2) Благодать, помогающую свято исполнять это нелегкое служеніе. Обязанности священника, въ особенности совершеніе Литургіи, такъ святы, что для достойнаго ихъ исполненія нужна исключительно великая благодать. При рукоположеніи священникъ получаетъ, кромѣ власти совершать духовныя требы, эту особую благодать.

Священство есть истинное таинство Новаго Завѣта. Этотъ догматъ основанъ на Св. Писаніи и на Преданіи.

Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ существовалъ прообразъ христіанскаго священства.

Исусъ Христосъ имѣлъ много послѣдователей и учениковъ. Среди нихъ Онъ избралъ нѣсколько чело-вѣкъ для особаго служенія въ Царствіи Своемъ на землѣ. Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ... (Іоан. XV 16). Этимъ избраннымъ ученикамъ, Апостоламъ, Исусъ Христосъ далъ власть совершать Пресв. Евхаристію. Совершивъ на Тайной Вечери Пресуществленіе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Свою, Спаситель, обращаясь къ Апостоламъ, сказалъ: Сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лук. XXII 19). Онъ ихъ поставилъ во священники. „Сіе творите“ относится также къ преемникамъ Апостоловъ, ибо жертвоприношеніе Тѣла и Крови Господней имѣетъ существенное значеніе въ Церкви Христовой и должно продолжаться до скончанія міра.

Выше мы видѣли, что Христосъ далъ тѣмъ же избраннымъ ученикамъ власть отпускать людямъ грѣхи. Изъ Дѣяній Апостоловъ и изъ посланій Ап. Павла явствуетъ, что Апостолы совершали и другія Христомъ установленныя духовныя требы.

Обрядъ, дающій власть совершать Литургію и разрѣшать отъ грѣховъ, есть подлинное таинство, ибо отвѣчаетъ опредѣленію таинства. Дѣйствительно, въ

немъ имѣется: 1) Видимый знакъ, символическое дѣйствіе; Апостолы, при поставленіи кого либо въ священники, возлагали на нихъ руки, какъ видно изъ словъ Ап. Павла: *Рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно* (I Тимое. V 22). 2) Божественное установленіе, какъ было указано выше. 3) Сообщеніе благодати рукополагаемому. Это тоже доказывается словами Ап. Павла *Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи* (благодати), которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства (I Тимое. IV 14). По сей причинѣ напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій (благодать), который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе (II Тимое. 1 6).

Отцы Церкви уже во II вѣкѣ доказывали, что власть священства дана не всѣмъ, а только избраннымъ и получившимъ рукоположеніе. Св. папа Климентъ Рим. и св. Игнатій Антиохійскій считали еретиками тѣхъ, кто приписываетъ мірянамъ власть совершать всѣ церковныя требы. Древнѣйшія богослужебныя книги заключаютъ чинъ поставленія священнослужителей.

Изъ Евангелія и Преданія видно, что Иисусъ Христосъ, основывая Свою Церковь, далъ ей іерархическій строй. Это тоже предполагаетъ священство. Каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей тайнъ Божіихъ (I Кор. IV 1).

Таинство священства допускаетъ нѣсколько ступеней; рукополагаемый можетъ получить полную священническую власть или только часть ея. Высшія ступени это — санъ діакона, пресвитера и епископа. Низшія ступени различны въ западномъ и восточномъ обрядахъ, но такъ какъ онѣ являются скорѣе только степенями, ведущими къ священству, то это не касается сущности таинства священства.

Діаконъ имѣетъ своимъ служеніемъ помогать священнику у престола читать Евангеліе, проповѣдывать Слово Божіе и т. п.

Пресвитеръ имѣетъ власть и обязанность служить Литургію и совершать всѣ таинства, кромѣ таинства священства.

Епископъ обладаетъ полною священнической власти и потому можетъ совершать всѣ таинства, поставлять священниковъ и управлять опредѣленной частью Церкви. Папа есть пастырь пастырей всей Церкви, всѣ крещеные ему подчинены, онъ верховный учитель вѣрующихъ; но въ отношеніи совершенія таинствъ его власть тождественна съ властью любого епископа*).

Вообще не слѣдуетъ смѣшивать степени рукоположенія съ степенями церковной іерархіи, священство — съ пастырскимъ уполномоченіемъ (юрисдикціей). Священство и уполномоченіе не совпадаютъ; первое имѣетъ своимъ источникомъ опредѣленное таинство, второе — волю Христа, какъ высшаго Правителя Церкви, Которому „дана всякая власть“. Иисусъ Христосъ установилъ не только таинства, но и единую правящую и учащую іерархію, во главѣ которой Онъ поставилъ Петра и его преемниковъ.

Власть священства въ большинствѣ случаевъ достаточна для дѣйствительнаго совершенія таинствъ; но священникъ согрѣшаетъ, когда онъ пользуется этой властью, не имѣя уполномоченія или разрѣшенія мѣстнаго епископа.

Существенной „матеріей“ таинства священства является возложеніе рукъ. „Форма“ священства со-

*) На это же указывали Отцы Церкви. Греческіе полемическіе писатели напрасно пользуются этими свидѣтельствами, чтобы обезсилить ученіе Церкви о юрисдикціи и безошибочномъ учительствѣ Римскаго Епископа: Отцы Церкви дѣлаютъ различіе между властью совершать таинства и властью учить вѣрующихъ и править Церковью.

стоитъ въ словахъ, которыми епископъ передаетъ рукополагаемому власть совершать священническія требы.

Рукоположеніе въ пресвитеры производитъ слѣдующія дѣйствія: 1) Даетъ власть совершать пресущественіе Св. Даровъ и отпускать или удерживать грѣхи. Священникъ поставляется на служеніе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи (Евр. V 1); а такъ какъ въ Новомъ Завѣтѣ есть только одно жертвоприношеніе — Тѣла и Крови Христовой—, то совершать Пресв. Евхаристію является главнымъ назначеніемъ священника. 2) Умножаетъ въ рукополагаемомъ освящающую благодать. 3) Даетъ ему, соразмѣрно съ его предрасположеніями, особую „благодать таинства“, необходимую для того, чтобы возможно менѣе недостойнымъ образомъ совершать святыя требы. 4) Подобно крещенію и миропомазанію, налагаетъ на рукополагаемаго неизгладимую „печать“. Кто разъ получилъ дѣйствительное рукоположеніе, тотъ остается священникомъ во вѣки вѣковъ; низложеніе и лишеніе сана могутъ только отнять у него право исполнять священныя требы, но не могутъ снять съ него „печать“, не могутъ содѣлать, чтобы онъ пересталъ быть священникомъ.

Совершителемъ таинства священства можетъ быть только епископъ; рукоположеніе, совершенное лицомъ, не имѣющимъ епископскаго сана, недѣйствительно.

Со стороны принимающаго это таинство, для дѣйствительности рукоположенія, требуется, чтобы рукополагаемое лицо было мужскаго пола, было крещенымъ и имѣло намѣреніе, по крайней мѣрѣ обычное, принять санъ священника. Кромѣ того, во избѣжаніе грѣха, рукополагаемый долженъ быть въ состояніи благодати, быть свободнымъ отъ каноническихъ препятствій и обладать подобающими нравственными и

другими качествами. Чтобы быть хорошимъ и счастливымъ священникомъ, надо имѣть призваніе къ этому святому служенію, великую любовь къ Христу Первосвященнику, духъ самопожертвованія и полное безкорыстіе; надо стремиться къ священству не изъ какихъ либо земныхъ расчетовъ, личныхъ, національных или сословныхъ, а по побужденіямъ благодатнаго, сверхприроднаго порядка. Поэтому не слѣдуетъ упрекать Церковь за то, что она допускаетъ къ священству только послѣ долгаго и труднаго испытанія, цѣль котораго—провѣрить подлинность призванія.

Безбрачіе священниковъ въ западномъ обрядѣ основано на словахъ Ап. Павла: Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу (1 Кор. VII 32) и на увѣщаваніяхъ нѣкоторыхъ Отцевъ Церкви (Епифаній, Іеронимъ и др.). Но безбрачіе духовенства не есть догматъ, и потому Католическая Церковь часто допускаетъ противоположный древній обычай для священнослужителей восточнаго обряда.

19. О БРАКѢ.

Бракъ есть обоюдное соглашеніе, по которому мужчина и женщина соединяются съ цѣлью основанія новой семьи, воспитанія дѣтей и взаимной поддержки. Таинство брака есть тотъ же договоръ между крещеными, возведенный Иисусомъ Христомъ до святости таинства.

Существенное въ бракѣ это соглашеніе, въ которомъ мужчина и женщина берутъ на себя опредѣленные обязательства. Для дѣйствительности этого соглашенія требуется, чтобы оно было: 1) Искреннимъ и вполнѣ свободнымъ; все то, что исключаетъ свободу—насиліе, напимѣръ,—дѣлаетъ бракъ недѣй-

ствительнымъ въ основѣ своей. 2) Выраженнымъ внѣшними недвусмысленными знаками, по возможности словами.

Главная цѣль брака — рожденіе и воспитаніе дѣтей; второстепенная цѣль—взаимная поддержка.

Христіанскій бракъ есть подлинное таинство Новаго Завѣта.

Въ своемъ посланіи къ Ефесянамъ (V 25-33) Ап. Павелъ изображаетъ брачный союзъ мужчины и женщины, какъ священный символъ союза Христа съ Церковью, а единеніе Христа съ Церковью—какъ высшую норму христіанскаго брака. Этимъ сравненіемъ Апостоль указываетъ на то, что бракъ разсматривался имъ, какъ подлинное таинство. Дѣйствительно, въ этомъ сравненіи: 1) Бракъ является символомъ благодатнаго единенія. 2) Символь этотъ производитъ благодать, ибо союзъ на подобіе безконечно святого единенія Христа съ Церковью немислимъ безъ помощи особой благодати 3) Предполагается божественное установленіе, ибо благодать можетъ быть дана символическому дѣйствию только въ силу божественнаго установленія, Божьяго всемогущества.

Св. Аѳанасій, св. Іоаннъ Златоустъ и другіе Отцы говорятъ о христіанскомъ бракосочетаніи, какъ о торжественномъ обрядѣ, дающемъ особую благодать.

Въ христіанскомъ бракѣ взаимный договоръ и таинство неразрывно связаны другъ съ другомъ; таинство не добавляется внѣшнимъ образомъ къ взаимному соглашенію, а изнутри освящаетъ его. Поэтому, для христіанъ гражданскій бракъ недѣйствителенъ и допустимъ только какъ юридическій актъ, имѣющій лишь послѣдствія гражданскаго свойства.

Существенныя черты христіанскаго брака это—единство и нерасторжимость. Единство состоитъ въ томъ, что брачный союзъ есть союзъ только одного мужчи-

ны съ одною женщиною; многоженство и многомужіе безусловно недопустимы въ христіанствѣ и являются вопіющимъ преступленіемъ. Но если первый союзъ прекратился вслѣдствіе смерти одного изъ супруговъ, то другой супругъ можетъ вступить въ новый бракъ: Жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти за кого хочетъ, только въ Господѣ (I Кор. VII 39). О нерасторжимости брака мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Бракъ есть „таинство живыхъ“, т. е. предполагаетъ наличіе освящающей благодати у брачующихся. Но это таинство умножаетъ въ нихъ освящающую благодать и сообщаетъ имъ особую „благодать таинства“, необходимую для святого исполненія многочисленныхъ супружескихъ обязанностей. Эта благодать воспринимается тѣмъ лучше, чѣмъ чище предрасположенія и намѣренія принимающихъ таинство.

Совершителями таинства брака являются сами вступающіе въ бракъ. Священникъ не совершаетъ, а только благословляетъ бракъ и является свидѣтелемъ отъ лица Церкви. Что сами брачующіеся являются совершителями таинства брака, это видно изъ того, что издревле Церковь въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускала дѣйствительность брака, заключеннаго въ отсутствіе священника; изгнанники, на примѣръ, въ теченіе долгаго времени лишеныя возможности видѣть священника, могутъ вступить въ дѣйствительный бракъ. Тѣмъ не менѣе бракъ, заключенный безъ священника въ обыкновенныхъ условіяхъ и вопреки волѣ Церкви, будетъ недѣйствительнымъ. Христіанскій бракъ не есть простой договоръ, но договоръ, возведенный до уровня таинства; поэтому всѣ правила, касающіяся дѣйствительности или позволительности его, должны исходить отъ церковной власти, и вѣрующіе должны имъ подчиняться. Конечно, Церковь не имѣетъ права признавать дѣйствительными браки, которые недѣй-

ствительны въ силу природнаго нравственнаго закона („бракъ“ отца съ дочерью, сестры съ братомъ и т. п.) или положительныхъ заповѣдей Господнихъ; но въ предѣлахъ, опредѣленныхъ Божескими законами, Церковь уполномочена опредѣлять условія дѣйствительности брака, устанавливать или устранять „препятствія“ къ браку.

Божескіе законы, касающіеся брака (нерасторжимость, единство) безусловно обязательны для всѣхъ христіанъ. Церковное, каноническое право можетъ быть различно въ разныхъ католическихъ обрядахъ.

Тамъ, гдѣ существуетъ канонически основанный приходъ восточнаго обряда, его прихожане должны обращаться за благословеніемъ ихъ брака къ своему настоятелю; гдѣ нѣтъ такого прихода, — къ настоятелю мѣстнаго латинскаго прихода, въ предѣлахъ котораго невѣста имѣетъ свое мѣстожителство. Если брачующіеся — католики различныхъ обрядовъ, слѣдуетъ обращаться къ настоятелю прихода жениха: обрядъ жениха должно предпочитать обряду невѣсты. Если только одинъ изъ брачующихся католикъ, то бракосочетаніе надо совершить въ его обрядѣ.

Тамъ, гдѣ нѣтъ прихода восточнаго обряда, но есть священникъ этого обряда, бракосочетаніе восточныхъ католиковъ можно совершать въ латинской церкви, но, по возможности, по восточному обряду.

Препятствія къ дѣйствительности брака, опредѣленные древнимъ восточнымъ каноническимъ правомъ (напримѣръ, простое обрученіе, или родство до 6-ой или 7-ой степени), имѣютъ силу для католиковъ восточнаго обряда; при этомъ слѣдуетъ руководиться постановленіями восточныхъ помѣстныхъ соборовъ, одобренными Св. Престоломъ. Въ странахъ, гдѣ они не имѣютъ собственнаго епископа, католики восточнаго обряда должны обращаться за освобожденіемъ отъ препятствій къ браку къ мѣстному католическому

епископу, заявляя при этомъ, что они принадлежать къ восточному обряду.

Браки своихъ чадъ съ иновѣрцами (язычниками, мусульманами и т. д.), заключенные безъ согласія церковной власти, Церковь не признаетъ дѣйствительными. Браки съ христіанами не католиками дѣйствительны, но запрещены Церковью вслѣдствіе огромнаго вреда, который эти браки обыкновенно причиняютъ супругамъ и ихъ дѣтямъ (напр., религіозное равнодушіе). Церковь иногда даетъ разрѣшеніе на такой бракъ, но весьма неохотно и притомъ только въ томъ случаѣ, если не католическая сторона даетъ обѣщаніе не препятствовать католическому супругу (супругѣ) въ исполненіи его (ея) религіозныхъ обязанностей и обезпечиваетъ всѣмъ дѣтямъ католическое воспитаніе; бракосочетаніе слѣдуетъ совершать только въ католической церкви. Запрещается обращаться къ не католическому священнослужителю съ просьбой совершить какой либо религіозный обрядъ до или послѣ вѣнчанія въ католической церкви, развѣ только въ случаѣ, когда этотъ обрядъ, по государственнымъ законамъ, имѣетъ силу обязательнаго для всѣхъ гражданскаго акта.

Такъ какъ христіанскій бракъ есть таинство, дѣйствіе котораго вдобавокъ распространяется на всю жизнь, то приступать къ нему слѣдуетъ съ величайшимъ благоговѣніемъ и чистотою сердца: передъ бракосочетаніемъ подобаетъ приступить къ таинствамъ покаянія и Евхаристіи.

20. О НЕРАСТОРЖИМОСТИ ХРИСТІАНСКАГО БРАКА.

Нерасторжимость таинства брака — одно изъ основныхъ началъ христіанской морали. Дѣйствительный, завершенный таинствомъ и су-

п ружескимъ сожителствомъ, христіанскій бракъ нерасторжимъ въ силу Божескаго закона, воли Христовой.

Иисусъ Христосъ отмѣнилъ Моисеевъ законъ, допуская расторженіе брачныхъ узъ; въ христіанствѣ нѣтъ развода и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ (Мѡ. V 31, 32). Спаситель возстановилъ первоначальный законъ ненарушимости брака. И приступили къ Нему фарисеи, и, искушая Его, говорили Ему; по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ и сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью; такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ (Мѡ. XIX 3-6). Кто разведется съ женою своею и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея; и если жена разведется съ мужемъ своимъ и выйдетъ за другого, прелюбодѣйствуетъ (Мк. X 11, 12). Ев. Лука тоже приводитъ эти безусловныя и грозныя слова Христовы (XVI 18). Правда, Ев. Матѡей приводитъ оговорку „кромя вины прелюбодѣянiя“; но кощунственно предполагать, что Спаситель противорѣчитъ самому Себѣ и беретъ обратно сказанное имъ о безусловной, не терпящей исключенiя нерасторжимости брака (Мк. X и Лк. XVI); поэтому эту оговорку можно понимать только, какъ относящуюся къ прекращенiю сожителства, но отнюдь не къ расторженiю самихъ брачныхъ узъ; тогда становятся понятными слова Христовы о томъ, что всякая женитьба на разведенной есть прелюбодѣянiе.

Ап. Павелъ, ссылаясь на заповѣдь Христову, опредѣленно отстаиваетъ нерасторжимость брака. А вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ

не разводиться съ мужемъ, если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ; мужу не оставлять жены своей... Жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти, за кого хочетъ (I Кор. VII 10, 11; 39). Итакъ, расторженіе брачныхъ узъ немислимо до смерти одного изъ супруговъ. Даже, если жена „разведется“, ея мужъ остается ея мужемъ, и она должна стремиться къ примиренiю съ нимъ.

Тотъ же Апостоль въ посланiи къ Ефесянамъ пишетъ: Жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу, потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ Глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла; но какъ Церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ... (V 22-33). Апостоль сравниваетъ брачный союзъ христіанъ съ союзомъ Христа съ Церковью: этотъ послѣдній союзъ—главенство Христа въ Церкви—нерасторжимъ; поэтому нерасторжимъ и христіанскій бракъ. Кто допускаетъ расторженіе брачныхъ узъ черезъ разводъ, тотъ косвенно отрицаетъ догматы о Христѣ, Главѣ Церкви.

То же ученіе мы находимъ у Свв. Отцевъ. Супруга ни подъ какимъ предлогомъ не должна соглашаться на расторженіе брачнаго союза“, пишетъ Св. Василій Вел. (Бес. 7 на Шестодневъ, изд. Моск. Дух. Акад., 1891, I стр. 111). Св. Іоаннъ Златоустъ угрожаетъ Страшнымъ Судомъ тѣмъ, кто руководится императорскими византійскими законами, допускаящими разводъ (Минь, 51, ст. 219, 228); законы эти языческаго происхожденiя. Блаж. Августинъ говоритъ, что разводъ отъ діавола (Толк. 9 на Іоан.). Св. Ѳеодоръ Студитъ претерпѣлъ долготнiя гоненiя и тюрьму за то, что онъ отстаивалъ нерасторжимость христіанскаго брака.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что никакая власть на

землѣ, не исключая папы или вселенскаго Собора, не имѣеть права расторгать подлинныя „завершенныя“ христіанскіе браки: что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ. Въ то время, какъ во всѣхъ отпавшихъ отъ Церкви христіанскихъ общинахъ допускается расторженіе брачныхъ узъ, одна только Католическая Церковь никогда не соглашается на это поправленіе святого таинства брака; она не даетъ никому развода. Скорѣе, чѣмъ согласиться на какія либо сдѣлки въ этой области, Церковь всегда была готова на величайшія жертвы. Церковь расторгаетъ только кажущіеся, недѣйствительныя „браки“: она заботится о томъ, чтобы внѣбрачныя сожителства, имѣющія лишь внѣшнее сходство съ бракомъ, не замѣняли подлинныхъ браковъ. Когда Римъ объявляетъ такъ наз. *nullitas matrimonii*, то это не есть расторженіе существующаго брака, а каноническое заявленіе, что въ данномъ случаѣ брака никогда не существовало и что лица, которыхъ это касается, должны или разстаться или, если нѣтъ препятствій со стороны природнаго нравственнаго закона и они этого желаютъ, — вступить въ дѣйствительный бракъ.

Разводы, даваемые въ христіанскихъ некатолическихъ общинахъ, конечно, недѣйствительны.

Приложенія

1. О ПРОИСХОЖДЕНІИ ГРЕЧЕСКАГО РАСКОЛА.

Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ почти весь христіанскій Востокъ принадлежалъ къ Вселенской Церкви. Сохраняя свои мѣстные обрядовыя обычаи и особенности церковнаго благочестія, восточныя церкви признавали Римскаго вселенскаго архіерея преемникомъ главы Апостоловъ, Петра, и обращались къ нему за разрѣшеніемъ крупныхъ церковныхъ споровъ и догматическихъ сомнѣній или за утвержденіемъ постановленій соборовъ. До одобренія Апостольскимъ Римскимъ Престоломъ не считались общеобязательными даже опредѣленія Вселенскихъ Соборовъ. Папу почитали, какъ общаго отца всѣхъ вѣрующихъ и всѣхъ пастырей. Папа могъ смѣстить, осудить или отлучить отъ Церкви любого восточнаго патріарха, котораго онъ считалъ недостойнымъ и еретикомъ; онъ же нерѣдко возвращалъ каѳедры іерархамъ, несправедливо осужденнымъ пристрастными соборами восточныхъ епископовъ. Константинопольскій патріархъ Несторій былъ осужденъ лично папой св. Келестиномъ и Ефесскій Вселенскій (III) Соборъ только привелъ въ исполненіе это постановленіе папы. Папа св. Левъ Великій осудилъ нѣсколько высшихъ восточныхъ іерарховъ и издалъ свое знаменитое догматическое посланіе, которому подчинился весь православный Востокъ. Никто изъ великихъ восточныхъ святыхъ не возражалъ противъ высшей архипастырской и вѣроучительной власти Римскаго епископа. Всѣ тѣ папы первыхъ вѣковъ, которые проявили наибольшую рѣшительность

и самостоятельность въ управленіи христіанскимъ Востокомъ, были послѣ своей смерти, причислены къ лику святыхъ и до сихъ поръ почитаются не только во Вселенской Церкви, но и въ отпавшихъ церквахъ Востока.

Но, съ другой стороны, корни греческаго раскола восходятъ до глубокой древности. Византійскіе христіанскіе императоры были единственными прямыми и непосредственными наслѣдниками всемогущихъ языческихъ Римскихъ императоровъ. Было бы чудомъ, если бы они не унаслѣдовали отъ нихъ, вмѣстѣ съ міровой имперіей, ея законами и нравами, кое что и изъ ихъ взглядовъ на отношеніе между государственной властью и религіей. Римскіе императоры были полновластными хозяевами государственной языческой религіи, назначали и смѣщали „боговъ“ по своему усмотрѣнію; иногда они самихъ себя объявляли богами. Принявъ христіанство, Константинъ, конечно, отказался отъ этихъ нелѣпыхъ притязаній на божественность; онъ былъ искреннимъ, подлиннымъ христіаниномъ. Но большинство его преемниковъ, при всей своей преданности христіанству, не устояли передъ великимъ искушеніемъ—изъ покровителей Церкви сдѣлаться ея правителями. Появился такъ называемый „цезарепапизмъ.“ Свѣтская власть стала вмѣшиваться въ церковныя дѣла и, по крайней мѣрѣ косвенно,—въ вопросы вѣроученія; она стремилась превратить церковную іерархію—какъ это раньше дѣлалось съ языческими жрецами—въ послушное орудіе правительства, безусловно преданное его земнымъ политическимъ цѣлямъ, готовое принести вселенскія задачи Церкви въ жертву государству. При этомъ византійскіе императоры неизбѣжно должны были столкнуться съ богоустановленными защитниками свободы Церкви, Римскими папами, недопускавшими, чтобы Церковь уклонялась отъ своего назначенія—вести людей къ вѣчному спасенію. Есте-

ственно, что византійскій дворъ всячески старался ума-лить значеніе папы, обезсилить его постановленія, вызвать сомнѣнія въ его догматическомъ главенствѣ. Уже на III Вселенскомъ Соборѣ императоръ Θεодосій попытался было низложить папскаго мѣстоблюстителя, св. Кирилла, патріарха александрійскаго, горячо отстаивавшаго догматическую власть папы. „Наше Величество, писалъ императоръ Кириллу, не потерпитъ того, кто захотѣлъ бы болѣе повелѣвать, чѣмъ излагать только свои мнѣнія...“ (Дѣянія Всел. Соборовъ, изд. Казан. Дух. Акад., 1859, т. I, стр. 478). Императору хотѣлось самому „повелѣвать“ Вселенскому Собору. То же самое часто повторялось и впослѣдствіи. Іерарховъ, вѣрныхъ Риму, ожидали притѣсненія, немилости, подчасъ открытыя гоненія; наоборотъ, раболѣпные епископы, которые благосклонно относились къ императорской системѣ управленія Церковью, могли рассчитывать на почести, подарки. Вслѣдствіе этого въ восточномъ клирѣ появились два теченія: всѣ святые іерархи и подвижники (Аѳанасій, Златоустъ, Дамаскинъ, Студитъ и др.) мужественно боролись съ цезарепапизмомъ и защищали Католическую Церковь, всѣ же іерархи, которые были нравственно неспособны на самоотверженное служеніе Христу, склонялись къ независимости византійской церкви отъ Рима, къ полной „автокефальности“. Чтобы успѣшнѣе противодѣйствовать папству, императоры постепенно возвеличивали епископскую кафедру императорской столицы, Константинополя; съ теченіемъ времени константинопольскій епископъ получилъ титулъ патріарха (впослѣдствіи онъ сталъ даже именовать себя „вселенскимъ патріархомъ“), а къ канонамъ IV Халкидонскаго Вселенскаго Собора группа греческихъ епископовъ незаконнымъ образомъ прибавила пресловутый „28 канонъ“, ставившій императорскую константинопольскую патріархію выше древнихъ восточныхъ патріархій и

„первой послѣ Рима“. Папа св. Левъ Вел. отвергъ этотъ лжеканонъ, какъ пагубный для Церкви.

Пока были живы преданія древней христіанской церковной мысли и народъ хранилъ завѣты великихъ Отцовъ Церкви IV и V столѣтій, усилія сторонниковъ греческаго раскола не имѣли прочнаго успѣха. Но въ IX вѣкѣ положеніе рѣзко измѣнилось къ худшему.

„Византійскимъ императоромъ былъ въ то время малолѣтній и тупоумный Михаилъ, въ послѣдствіи за свою страсть къ вину и разнузданность получившій прозвище „Пьяницы“. Въмѣсто него правилъ царствомъ дядя его Барда, цареградскимъ же епископомъ былъ тогда св. Игнатій. Барда, человекъ жестокой и развратной, жившій въ незаконной связи съ собственной невѣсткой еще при жизни жены, разсердился на св. Игнатія за то, что тотъ лишилъ его Св. Причастія за распутную жизнь. По настоянію Барды, св. Игнатій былъ насильно удаленъ съ своего престола и отправленъ въ ссылку. На его мѣсто Барда пріискалъ Фотія. Фотій, до того времени мірянинъ, отличался замѣчательной ученостью, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ непомерно гордъ и высокомеренъ. Въ патріархи онъ былъ рукоположенъ отлученнымъ отъ Церкви еретикомъ, епископомъ Григоріемъ Сиракузскимъ, такъ какъ никто изъ православныхъ епископовъ не рѣшался рукоположить его... Между тѣмъ, Игнатій подвергался самымъ жестокимъ обидамъ. Переводимый изъ одной тюрьмы въ другую, моримый голодомъ, онъ долженъ былъ въ кандалахъ явиться на судъ Фотія... Всѣ эти жестокости предпринимались съ цѣлью принудить Игнатія къ отреченію отъ престола въ пользу Фотія... Папа Николай I, узнавъ всю истину, созвалъ въ Римъ епископскій соборъ, на которомъ Фотій, уличенный въ незаконномъ захватѣ патріаршей власти, въ жестокости и подлогѣ документовъ, былъ отлученъ отъ Церкви вмѣстѣ съ своими

сообщниками... Фотій открыто возсталъ противъ папы и противъ всей Западной Церкви, обвиняя послѣднюю въ мнимомъ искаженіи христіанскаго ученія... Заслуженная кара недолго заставила себя ждагъ. Барда былъ умерщвленъ по приказанію царя; вскорѣ послѣ того и царь палъ подъ ударами заговорщиковъ. Новый императоръ, Василій, сейчасъ же по своемъ вступленіи на престолъ, удалилъ Фотія и возвратилъ кафедру Игнатію, который среди всеобщей радости вернулся въ столицу изъ заключенія. Обо всемъ случившемся уведомили папу. Тотъ отправилъ уполномоченныхъ для устраненія раскола. Созванный VIII Вселенскій Соборъ (869)... отлучилъ Фотія отъ Церкви. Въмѣстѣ съ тѣмъ отцы Собора опредѣлили, что всякій истинный христіанинъ долженъ признавать Римскаго епископа главою всей Церкви. Св. Игнатій былъ снова возстановленъ на патріаршество... Между тѣмъ изворотливый Фотій лестью снискалъ... расположеніе императора и при его помощи, вторично, послѣ смерти св. Игнатія, захватилъ патріаршій престолъ... Чувствуя себя крѣпко на патріаршей кафедрѣ, Фотій далъ волю своей гордости, сталъ обращаться съ папой безъ должнаго уваженія и клеветать, что будто бы Римская церковь искажила христіанское ученіе...“ (И. Забужный, **Православіе и католичество**, стр. 164-170).

Послѣ кончины Фотія, церковный міръ былъ возстановленъ, послѣдующіе патріархи не возставали противъ папы. Но зло уже пустило столь глубокіе корни, что достаточно было появиться новому гордецу на константинопольской кафедрѣ, чтобы окончательно осуществить отпаденіе императорской церкви отъ Вселенской. Такимъ честолюбцемъ оказался въ XI вѣкѣ Михаилъ Керулларій.

„Керулларій, изъ какой то слѣпой ненависти къ латинянамъ, приказалъ закрыть всѣ ихъ церкви и мо-

настыри, находившіеся въ Царьградѣ, при чемъ Св. Дары были потоптаны ногами грековъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ разослалъ къ епископамъ письма, упрекая латинскую церковь въ разныхъ отступленіяхъ... Тогдашній папа Левъ IX отвѣтилъ въ пространномъ посланіи на всѣ безтолковые упреки*) Керуларія и отправилъ въ Константинополь своихъ уполномоченныхъ съ тѣмъ, чтобы они привели упрямаго патріарха къ раскаянію... Не имѣя возможности придти къ соглашенію съ Керуларіемъ, папскіе послы вынуждены были отлучить его отъ Церкви... Грамота съ отлученіемъ была возложена публично на алтарь въ соборѣ св. Софіи 16 іюля 1054 года, и этотъ день считается днемъ окончательнаго разрыва грековъ съ Католической Церковью... Греческимъ императорамъ понравился новый порядокъ вещей, по которому патріархъ, не признавая больше папы, всецѣло попалъ въ зависимость отъ царской власти. Въ епископы умышленно стали избирать людей, которые, не считаясь съ долгомъ совѣсти, старались угодить патріарху и императору... Мало по малу Востокъ забылъ о первенствѣ и главенствѣ Римскаго епископа". (тамъ же, стр. 171-174).

Изъ Византіи греческій расколъ распространился на сосѣднія славянскія страны и на Россію.

Но въ существованіи раскола повиненъ не одинъ Востокъ, были вины и со стороны Запада. Во время одного изъ крестовыхъ походовъ крестоносцы, вопреки строгимъ предписаніямъ папы, разграбили Константинополь и вообще вели себя крайне вызывающе. Меченосцы причинили много вреда святому дѣлу духовнаго сближенія Россіи съ христіанскимъ Западомъ.

*) Вотъ нѣкоторые изъ этихъ упрековъ: латиняне ѣдятъ удавленину, мертвечину и черепахъ, при крещеніи сыплютъ соль въ ротъ дѣтей и т. д.

Но добросовѣстный историкъ не можетъ не признать, что во всѣхъ этихъ прискорбныхъ событіяхъ зло шло не отъ Католической Церкви, а какъ разъ наоборотъ — отъ неповиновенія Риму. Папа строго осудилъ недостойное поведеніе крестоносцевъ, даже отлучилъ отъ Церкви нѣкоторыхъ изъ нихъ. Меченосцы не слушались Церкви еще задолго до своего открытаго отпаденія въ протестантизмъ. Итакъ, всѣ великія историческія причины Греческаго раскола сводятся къ одной — горделивому возстанію противъ Апостольскаго Римскаго Престола, въ свою очередь порожденному подчиненіемъ религіи самолюбивымъ земнымъ расчетамъ. Такова главная причина той роковой религіозной революціи, которая принесла столько вреда отпавшимъ церквамъ и подготовила почву для коммунистическаго безбожія.

2. О ВОСТОЧНОМЪ ОБРЯДѢ.

Церковь, по данной ей Христомъ власти, сама свободно созидаетъ свое церковное благочиніе, она сама устанавливаетъ каноны и формы богочитанія. „Кромѣ истинъ вѣры и законовъ нравственности, Церковь получила отъ своего Основателя, Иисуса Христа, весьма мало другихъ предписаній, касающихся церковнаго порядка и обрядовъ. Молитва „Отче нашъ“ и нѣкоторые существенные обряды при совершеніи таинствъ, — вотъ почти все, что мы получили непосредственно отъ Христа. Устанавливать же посты и праздники, опредѣлять чинъ богослуженія, предписывать болѣе подробныя правила совершенія свв. таинствъ, приравливаясь при этомъ къ различнымъ потребностямъ времени и мѣста, все это — дѣло Церкви, о которой сказано, что кто ее слушаетъ, тотъ слушаетъ самого Христа. Церковь, пользуясь своимъ правомъ, съ самаго

начала стала издавать разныя правила и предписанія, касающіяся обрядности и церковнаго благочинія. Ею были установлены посты, ею было введено празднованіе воскресенья вмѣсто субботы, ею прибавлены впослѣдствіи и другіе праздники. Церковь установила въ подробностяхъ чинъ богослуженія и совершенія таинствъ, издала каноны объ образѣ жизни духовенства и т. д.... Но Церковь хорошо понимала, что внѣшняя обрядность и благочиніе не составляютъ самой сущности религіи, а только ея украшеніе, какъ бы внѣшнюю ризу, которая въ различныхъ мѣстахъ и въ различное время можетъ быть различна, безъ нарушенія этимъ единства вѣры. И съ самаго начала мы видимъ въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ разные церковные порядки... Даже въ одной и той же церкви, съ теченіемъ времени, одни обряды выходятъ изъ употребленія и на ихъ мѣсто вводятся другіе. Литургію св. Іакова восполняютъ и передѣлываютъ св. Василій и св. Іоаннъ Златоустъ; Литургію Ап. Петра дополняютъ св. папы Геласій, Левъ Великій и Григорій Двоесловъ. То же самое происходитъ и во многихъ другихъ церквахъ. Церковь, такимъ образомъ, на дѣлѣ показала, что при единствѣ вѣры могутъ существовать въ различныхъ помѣстныхъ церквахъ разныя обрядовыя особенности и, при неизмѣняемости догматовъ, могутъ измѣняться обряды и законы, установленныя самою Церковью... Церковь не осуждаетъ восточныхъ обрядовыхъ особенностей, а считаетъ ихъ, наравнѣ съ западными, и хорошими и святыми. Такъ же она смотритъ и на обряды, принятые въ русской православной церкви...**).

При воссоединеніи съ Вселенской Церковью восточныхъ христіанъ католическая іерархія придерживается слѣдующаго принципа: устранить изъ восточ-

*) И. Забужный, стр. 265-269.

наго христіанскаго богопочитанія все то, что противно заповѣдямъ Христовымъ и истинамъ Откровенія (заблужденіе въ ученіи о Духѣ Святомъ, неповиновеніе богоустановленной церковной власти, отрицаніе нерасторжимости таинства брака и т. д.); сохранить все то, что или на дѣлѣ имѣется во всей Католической Церкви (древніе догматы о Христѣ, почитаніе Богородицы и святыхъ, семь таинствъ и т. п.), или издревле существовало въ восточныхъ католическихъ епархіяхъ (Литургія по восточному обряду, своеобразный укладъ монашеской жизни) или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчитъ церковнымъ догматамъ и заповѣдямъ Христовымъ (напримѣръ, русская иконопись или стиль церквей).

Когда католическій священникъ служитъ обѣдню по восточному обряду, то это не есть „улавливаніе душъ подъ прикрытіемъ православнаго богослуженія“, а проявленіе вселенскаго духа Церкви, вѣрность древнему церковному преданію и защита восточнаго католическаго обряда отъ необоснованныхъ притязаній сторонниковъ греческаго раскола. Не надо забывать, что восточные литургическіе обряды были выработаны, главнымъ образомъ, восточными католическими святыми, а не основателями византійскаго раскола, не Фотіемъ или Керулларіемъ. Точно такъ же, восточный аскетизмъ, восточныя формы благочестія и созерцательной жизни развились подъ вліяніемъ такихъ мужественныхъ защитниковъ папства, какимъ былъ, напримѣръ, св. Феодоръ Студитъ; безнравственные византійскіе придворные сановники, которые столько потрудились надъ образованіемъ независимой отъ Рима византійской національной церкви, конечно, только вредили восточному благочестію. Итакъ, если подъ терминомъ „православіе“ понимать религіозно-политическую систему отрицанія отеческой власти Римскаго епископа, то нѣтъ ничего болѣе противорѣчащаго

исторической истинѣ, какъ утверждать, что восточный обрядъ есть православный обрядъ, а древній восточный аскетизмъ — православное благочестіе.

Подлиннаго, церковнаго православія Свв. Отцевъ Католическая Церковь не нарушаетъ. Она исповѣдуетъ всѣ догматы, опредѣленные на Вселенскихъ Соборахъ, она признаетъ всѣ семь таинствъ. Въ современномъ „православіи“ она уважаетъ все то, что въ немъ осталось отъ святоотческаго православія. Больше того: она ревностно защищаетъ это положительное православіе отъ посягательствъ и разрушительнаго вліянія лжеправославныхъ іерарховъ, писателей и дѣятелей. Это наглядно, напримѣръ, въ таинствѣ брака: дѣйствительный бракъ православнаго съ православной Католическая Церковь считаетъ святымъ и нерасторжимымъ, чего не дѣлаютъ неканоническіе восточные іерархи. „Печать“, сообщаемая при современномъ православномъ рукоположеніи въ священники, неизгладима въ глазахъ всѣхъ католиковъ. Католическая Церковь неуклонно отстаиваетъ древнее ученіе „семисоборной церкви“ отъ болѣе или менѣе прикрытыхъ нападокъ „православныхъ“ модернистовъ и отъ все растущаго и разлагающаго вліянія на рускую религіозную жизнь американскаго и нѣмецкаго протестантизма.

Изъ всего сказаннаго становится яснымъ, что когда мы говоримъ о „католичествѣ восточнаго обряда“, слово „обрядъ“ слѣдуетъ понимать въ многообъемлющемъ смыслѣ: Католическая Церковь стремится сохранить не только восточныя богослужебныя обрядности въ храмѣ, но и положительныя особенности восточнаго аскетизма и восточное каноническое право (поскольку оно не искажено нецерковными точеніями и вмѣшательствомъ государственной власти), вообще—весь укладъ восточной религіозной жизни, съ его разнообразными мѣстными отличительными

чертами, но очищенный отъ вкравшихся въ теченіе вѣковъ злоупотребленій и искаженій.

Въ настоящемъ катихизисѣ мы уже не разъ упоминали о тѣхъ или иныхъ обязанностяхъ католиковъ восточнаго обряда. Здѣсь мы прибавимъ еще нѣскольکو указаній, касающихся отношеній между различными католическими обрядами.

Принадлежность католика къ тому или иному обряду опредѣляется или крещеніемъ, или личнымъ выборомъ. Новорожденныхъ дѣтей слѣдуетъ крестить: въ обрядѣ отца, если онъ католикъ;—въ обрядѣ матери, если она католичка, а отецъ ребенка не католикъ;—въ обрядѣ воспитателей, если родители неизвѣстны, или, если они бросили ребенка. Кто принимаетъ крещеніе въ томъ возрастѣ, когда возможно свободное и сознательное отношеніе къ религіи, тому предстоитъ самому избрать одинъ изъ католическихъ обрядовъ. Вѣрующіе, которые были крещены неканоническими священнослужителями, или чьи родители не были католиками, обыкновенно выбираютъ обрядъ, къ которому желаютъ принадлежать, передъ присоединеніемъ къ Католической Церкви. Въ странахъ, гдѣ живутъ католики разныхъ обрядовъ, священникъ, принимающій кого либо въ Святую Церковь, обязанъ напомнить присоединяемому, что онъ свободенъ въ выборѣ обряда и что въ этомъ дѣлѣ онъ долженъ склоняться къ тому, что болѣе способствуетъ благу его души; весьма желательно вполне опредѣленное и ясное заявленіе принимаемаго о томъ, къ какому обряду онъ желаетъ принадлежать.

Можетъ ли католикъ оставить обрядъ, въ которомъ онъ жилъ, чтобы перейти въ другой? Да, если есть на то уважительныя причины; притомъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требуется разрѣшеніе церковной власти. Чтобы священникъ могъ перейти изъ одного обряда въ другой, или совершать богослуже-

ніе то въ одномъ, то въ другомъ обрядѣ, необходимо особое разрѣшеніе Св. Престола; такое разрѣшеніе дается рѣдко и только по весьма вѣскимъ побудительнымъ причинамъ.

Различіе обрядовъ не должно, однако, вырождаться въ отчужденіе или во взаимную враждебность. Вѣрующіе различныхъ обрядовъ принадлежатъ къ одной и той же Церкви Христовой; долгъ христіанской любви—питать въ себѣ духъ братскаго единенія всѣхъ во Христѣ. Вездѣ всякій католикъ любого восточнаго или западнаго обряда можетъ присутствовать на обѣднѣ, исповѣдываться и причащаться въ церкви другого обряда, даже, когда поблизости имѣется своя церковь; существенно въ данномъ случаѣ лишь то, чтобы священникъ, совершающій таинства, былъ католикъ и имѣлъ необходимыя полномочія отъ своего епископа. Тамъ, гдѣ нѣтъ церковей его обряда, каждый католикъ можетъ обращаться съ просьбой совершить любую священную потребу или таинство въ мѣстный католическій приходъ другого обряда; такъ же можетъ совершаться даже его бракосочетаніе или крещеніе его дѣтей. Исключеніе составляетъ только таинство священства: епископъ не можетъ рукополагать католика не своего обряда безъ особаго разрѣшенія Св. Престола.

Всѣ одобренные Католическою Церковью обряды въ равной степени святы и достойны уваженія. Поэтому папы неоднократно увѣщавали вѣрующихъ стремиться къ христіанскому совершенству каждый въ своемъ обрядѣ. Нелѣпо говорить, что католикъ латинскаго обряда „болѣе католикъ“, чѣмъ католикъ греческаго или армянскаго обряда.

Благочестивые обычаи, набожныя упражненія и способы почитанія Бога и святыхъ могутъ быть различны въ различныхъ обрядахъ, безъ ущерба для единства вѣры и Церкви. Такъ, на Западѣ очень

распространено почитаніе св. Іосифа Обрученника, на Востокѣ—св. Николая; несомнѣнно, и то и другое почитаніе угодно Богу. Догматическія основы всевозможныхъ набожныхъ упражненій и почитаній общи всѣмъ католическимъ обрядамъ; разница лишь во внѣшнихъ проявленіяхъ. Восточный католикъ почитаетъ любовь Христа къ людямъ по своему (напр., молитвы къ „Сладчайшему Іисусу“), латинянинъ — по своему (культъ Пресв. Сердца Христова); но и въ томъ и въ другомъ случаѣ обоснованіемъ и оправданіемъ этого почитанія является ипостасное единеніе двухъ природъ во Христѣ. Единство въ разнообразіи—признакъ совершенства.

Оглавленіе

Предисловіе	стр. 3
-----------------------	-----------

Глава Первая

ОБЪ ИСТИННОЙ РЕЛИГИИ И О ЦЕРКВИ

1. О необходимости религіи	5
2. Объ истинной религіи и ложныхъ религіяхъ	7
3. Объ Откровеніи	9
4. О томъ, какъ сохранилось Откровеніе . .	11
5. О Преданіи	13
6. О Церкви вообще	15
7. Объ Іисусѣ Христѣ—Главѣ Церкви	18
8. О безошибочности Римскаго Епископа . .	19
9. О Вселенскихъ Соборахъ	22
10. О томъ, что внѣ Церкви нѣтъ спасенія . .	26
11. О признакахъ истинной Церкви	28

Глава Вторая

О СИМВОЛѢ ВѢРЫ

1. О главныхъ Символахъ Вѣры	32
2. О Богѣ и Его бытіи	34
3. О свойствахъ и совершенствахъ Божіихъ .	35
4. О Промыслѣ Божіемъ	38
5. О тайнѣ Пресвятой Троицы	40
6. О Богѣ—Творцѣ міра	42
7. Объ Ангелахъ	43
8. О прародителяхъ нашихъ и о первородномъ грѣхѣ	45
9. Объ обѣщанномъ Мессіи	47
10. О Воплощеніи Слова	49
11. О непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы	52
12. Объ Искупленіи рода человѣческаго . . .	55
13. О Воскресеніи и о Вознесеніи Спасителя	57
14. О Страшномъ Судѣ	58
15. О Чистилищѣ и Гееннѣ	59
16. О Духѣ Святомъ	62
17. О трехъ послѣднихъ членахъ Символа . .	64

Глава Третья

О ЗАПОВѢДЯХЪ

1. Предварительныя замѣчанія	66
2. О заповѣди любви	68
3. О заповѣдяхъ Божіихъ вообще	70
4. О первой и второй заповѣдяхъ	72
5. О третьей заповѣди	76
6. О четвертой заповѣди	78
7. О пятой заповѣди	81
8. О шестой заповѣди	84
9. О седьмой заповѣди	87
10. О восьмой и десятой заповѣдяхъ	89
11. О девятой заповѣди	91
12. О заповѣдяхъ Церкви	93

Глава Четвертая

О ХРИСТИАНСКОМЪ БЛАГОЧЕСТИИ

1. О совѣсти	97
2. Объ общихъ правилахъ поведенія	99
3. О грѣхѣ	101
4. О главныхъ порокахъ	104

5. О добродѣтеляхъ	107
6. О вѣрѣ	112
7. О надеждѣ	116
8. О любви	119
9. Объ евангельскихъ совѣтахъ	122
10. О заповѣдяхъ блаженства	125
11. О молитвѣ	129
12. О молитвѣ Господней	134

Глава Пятая

О БЛАГОДАТИ И ТАИНСТВАХЪ

1. Вступительныя примѣчанія	137
2. О благодати воздѣйствія	139
3. О распредѣленіи воздѣйствующей благодати	142
4. О благодати освящающей	143
5. О таинствахъ вообще	146
6. О совершителѣ таинства	150
7. О таинствѣ крещенія	152
8. О таинствѣ миропомазанія	156
9. О присутствіи Христа въ Св. Дарахъ	159
10. О Св. Причастіи	162
11. О Св. Литургіи	166
12. О таинствѣ покаянія	169

13. О сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ	171
14. О самой исповѣди	174
15. Объ удовлетвореніи за грѣхи	177
16. Объ индульгенціяхъ	179
17. Объ елеосвященіи	181
18. О священствѣ	184
19. О бракѣ	189
20. О нерасторжимости христіанскаго брака	193

ПРИЛОЖЕНІЯ

I. О происхожденіи греческаго раскола	197
II. О восточномъ обрядѣ	203

Католический катихизисъ

Подписано в печать 17.01.1992. Формат 70×100/16.
Бумага мн. аппаратов. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,4. Тираж 10000 экз. Зак. № 86.
Жовковская городская типография,
292310, Жовква, Львовской обл.
ул. Василянская, 8.